

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА

ТОМ 22
3/2026

85-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1941–1945 ГГ.
ПОСВЯЩАЕТСЯ

Дипломатическая Служба

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Том 22

3 (126) / 2026

Издается при посредничестве Дипломатической академии МИД России

Журнал включен Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки РФ в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия
Свидетельство о регистрации
ПИ ФС № 77-19994 от 12.05.2005

Учредитель

ЗАО "Издательство литературы по
экономике, политике и управлению
"ПОЛИТЭКОНОМИЗДАТ" (107045,
г. Москва, Печатников пер., д. 22, стр. 1)

Издатель

© Издательский Дом «Панорама»
127015, г. Москва, Бумажный проезд,
д. 14, стр. 2, подъезд 3, а/я 27
www.panor.ru

ISSN 2075-4440

Главный редактор

Винокуров Владимир Иванович,
профессор Дипломатической
академии МИД России, руководитель
Центра военно-дипломатического
анализа и оценок, доктор
исторических наук

Выпускающий редактор
Д. Микляев

Журнал распространяется через
подписку. Оформить подписку с любого
месяца можно:

1. На нашем сайте panor.ru.
2. Через нашу редакцию по тел.
8 (495) 274-2222 (многоканальный)
или по заявке в произвольной форме
на адрес: rodpriska@panor.ru.
3. По официальному каталогу Почты
России «Подписные издания»
(индекс — П7086).
4. По «Каталогу периодических изданий.
Газеты и журналы» агентства «Урал-
пресс» (индекс на полугодие — 20236).

Адрес редакции: Москва, Бумажный
проезд, 14, стр. 2

Для писем: 125040, Москва, а/я 1

Отдел рекламы
Тел.: 8 (495) 274-22-22, reklama@panor.ru

Дата выхода в свет 25.05.2026

Отпечатано в типографии
ООО "Типография "ПРОФПРИНТ", 117437,
Москва, ул. Профсоюзная, дом 104
Установочный тираж 3800 экз.

Цена свободная

Приглашаем авторов к сотрудничеству.
Материалы публикуются
на безвозмездной основе.

Публикуемые материалы выражают
авторскую точку зрения, которая может не
совпадать с позицией редакционного совета.
Все фотографии, используемые в журнале,
предоставлены авторами или заимствованы
в Интернете из открытых источников
в соответствии с нормами авторского права
и с соблюдением положений статей 152.1,
1259 и 1274 ГК РФ.

85-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ. ПОСВЯЩАЕТСЯ

Мария Захарова: Россия борется с искажением истории Второй мировой войны..... 210

Захарова рассказала, в чем проблема с резолюцией против героизации нацизма 215

Манифест компании Palantir отдает неофашизмом, заявила Захарова..... 216

Алехин И. А., Осташкин В. Н.

Исторический опыт агрессивной направленности западных военно-педагогических теорий против России и его значимость для современной военно-политической работы в армии и на флоте 217

В статье рассматривается исторический опыт агрессивной ориентации западных военно-педагогических теорий против Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации, значение этого опыта для современной военно-политической работы в армии и на флоте.

Винокуров В. И.

Исторические корни и состояние русофобии в Германии в канун 85-летия начала Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. 226

В настоящей статье рассматриваются вопросы истории возникновения и эволюции русофобии в Германии, что, по мнению автора, происходит на фоне «проблемы вины» — ответственности Германии за утверждение нацизма и развязывание Второй мировой войны. Об этом красноречиво повествует книга известного философа, основоположника немецкой послевоенной парадигмы мышления Карла Ясперса «Вопрос о вине» («Shuldfrage»).

Семенова Е. С.

Уничтожение культурно-исторического наследия СССР в Польше: исторический контекст и современные тенденции 237

В контексте приближающегося 85-летия Победы в Великой Отечественной войне в статье анализируется проблема сохранения культурно-исторического наследия СССР на территории современной Польши. Особое внимание уделено противоречиям между польским законодательством о декоммунизации и двусторонними межправительственными соглашениями (1994), а также случаям порчи воинских захоронений при демонтаже (мавзолеев в Тржжанке, Кюстринский плацдарм).

Пресс-релиз по итогам Международного телемоста, посвященного Дню Победы 245

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ДИПЛОМАТИЯ

Бартош А. А.

Факторный анализ задач дипломатии в обеспечении национальной и международной безопасности в условиях гибридной войны 246

Хаотизация системы обеспечения международной безопасности, появление феномена гибридной войны как нового вида межгосударственного противоборства ставят новые задачи не только перед политикой и дипломатией, но и армией, экономикой, международным правом и гражданским обществом.

Ведерникова Я. О.

«Патриотизм вопреки»: почему стратегия давления на российское общество дала обратный эффект 255

Исследование посвящено общественной дипломатии и «мягкой силе», которые являются ключевыми инструментами современных международных отношений. В статье анализируется информационное измерение геополитического противостояния (информационная война): механизмы воздействия на общественное мнение, эффективность информационного давления, роль культурной дипломатии (Голливуд, международные бренды, СМИ).

Мустафабейли А. М.

Тюркский вектор внешней политики Анкары на тюркоязычном пространстве 269

Пантюркизм, действовавший в пределах Турции, с течением времени стал претендовать на влияние во всем мировом тюркоязычном сообществе. Особая активность турок развернулась после завершения истории СССР на пространстве тюркоязычных стран СНГ: в Азербайджане, Казахстане, Узбекистане, Туркмени и Кыргызстане. Турецкие лидеры руководствовались ими же провозглашенными лозунгами «о доминирующей роли тюркского мира на евразийском континенте и самой Турции, являющейся культурным, политическим и экономическим центром, притягивающим вновь образованные государства».

ТЕОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Титоренко В. Е.

Россия и страны Африки южнее Сахары в 2026 году 283

В статье освещены ключевые направления российской политики в странах Африки к югу от Сахары по состоянию на первое полугодие 2026 г. Рассматриваются следующие вопросы: дипломатический поворот через инструменты Российско-Африканского форума и подготовка к третьему саммиту; расширение вооруженных сил и сил безопасности Африканского корпуса в Сахеле и Центральноафриканской Республике; торгово-экономическое присутствие серьезно ограничено западными санкциями; растущая культурная и образовательная «мягкая сила»; продовольственная и информационная дипломатия.

Шкеля В. Е.

Селебритизация как фактор снижения уровня политико-дипломатической культуры в США и странах Европы 299

На примере президента США Д. Трампа автор раскрывает феномен «селебритизации» в политике, исследуя основы медийных образов политиков, а также последствия активной популяризации этого явления как для политических культур отдельных стран, так и для всей системы международного общения.

Diplomatic Service

SCIENTIFIC & PRACTICAL JOURNAL
2 (125) / 2026

The journal is a part of the list of scientific publications, approved by the Higher Attestation Commission of the Russian Federation, where the basic scientific results of these can be published.

DEDICATED TO THE 85TH ANNIVERSARY OF THE BEGINNING OF THE GREAT PATRIOTIC WAR 1941–1945

- Maria Zakharova: Russia is struggling with the distortion of the history of the Second World War** 210
- Zakharova explained the problem with the resolution against glorification of nazism** 215
- Palantir's manifesto smacks of neo-fascism, Zakharova said** 216
- Alehin I. A., Ostashkin V. N.*
The historical experience of the aggressive orientation of western military pedagogical theories against Russia and its significance for modern military-political work in the army and navy 217
The article examines the historical experience of the aggressive orientation of Western military-pedagogical theories against the Russian Empire, the Soviet Union and the Russian Federation, the significance of this experience for modern military-political work in the army and navy.
- Vinokurov V. I.*
The historical roots and state of Russophobia in Germany on the eve of the 85th anniversary of the start of the Great Patriotic War of 1941–1945 226
This article examines the history of the emergence and evolution of Russophobia in Germany, which, according to the author, occurs against the background of the «problem of guilt» — Germany's responsibility for the establishment of Nazism and the outbreak of World War II. This is eloquently described in the book of the famous philosopher, the founder of the German post-war paradigm of thinking, Karl Jaspers, «The Question of Wine» («Shuldfrage»)
- Semenova E. S.*
The destruction of the cultural and historical heritage of the USSR in Poland: historical context and current trends 237
In the context of the approaching 85th anniversary of Victory in the Great Patriotic War, the article analyzes the problem of preserving the cultural and historical heritage of the USSR on the territory of modern Poland. Particular attention is paid to the contradictions between Polish legislation on decommunization and bilateral intergovernmental agreements (1994), as well as cases of damage to military graves during dismantling (mausoleum in Trzcianka, Kustrin bridgehead).
- Press release on the results of the International Teleconference dedicated to Victory Day** 245

FOREIGN POLICY AND DIPLOMACY

- Bartosh A. A.*
A Factor Analysis of Diplomacy's Tasks in Ensuring National and International Security in the Context of Hybrid Warfare 246
The chaotic nature of the international security system and the emergence of hybrid warfare as a new form of interstate confrontation pose new challenges not only for politics and diplomacy, but also for the military, the economy, international law, and civil society. While victory once meant capturing territory and signing a capitulation agreement, diplomacy now faces confrontations in both military and non-military spheres, which can last for years as a protracted conflict designed to wear down the enemy, cyberattacks, and economic and information warfare waged in "gray zones" in both hybrid warfare theaters and injecting new impetus into diplomatic discussions at various negotiating venues.
- Vedernikova Y.*
«Patriotism in Spite of It»: Why the Strategy of Pressuring Russian Society Backfired 255
The research is devoted to public diplomacy and "soft power", which are key tools of modern international relations. The article analyzes the information dimension of the geopolitical confrontation (information war): the mechanisms of influence on public opinion, the effectiveness of information pressure, the role of cultural diplomacy (Hollywood, international brands, media).
- A. M. Mustafabeyli*
The Turkic Vector of Ankara's Foreign Policy in the Turkic-Speaking CIS Region 269
Pan-turkism, which operated within Turkey, over time began to lay claim to influence in the entire global turkic-speaking community. Particular activity of the turks unfolded after the end of the history of the USSR in the space of the Turkic-speaking countries of the CIS: in Azerbaijan, Kazakhstan, Uzbekistan, Turkmenistan and Kyrgyzstan. Turkish leaders were guided by the slogans they themselves proclaimed «the dominant role of the Turkic world on the Eurasian continent, and Turkey itself, which is a cultural, political and economic center, attracting newly formed states».

THEORY OF INTERNATIONAL RELATIONS

- Titorenko V. E.*
Political, trade, economic, military, cultural and humanitarian relations 283
The article covers the key tracks of Russian policy in sub-Saharan Africa as of the first half of 2026. The following issues are considered: a diplomatic turnaround through the tools of the Russia-Africa Forum and preparations for the third summit; the military and security expansion of the African Corps in the Sahel and the Central African Republic; a trade and economic presence severely limited by Western sanctions; a growing cultural and educational "soft power"; food and information diplomacy.
- Shikelya V. E.*
Celebritization as a factor in reducing the level of political culture in the USA and European countries 299
On the example of the President of the United States, D. The author reveals the phenomenon of "celebritization" in politics, exploring the basis of media images of politicians, as well as the consequences of active popularization of this phenomenon both for the political cultures of individual countries and for the entire system of international communication.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель

Руденко Андрей Юрьевич

заместитель министра иностранных дел Российской Федерации
E-mail: ayrudenko@mid.ru

Бессмертных Александр Александрович

президент Внешнеполитической ассоциации, председатель Всемирного совета экс-министров иностранных дел, Чрезвычайный и Полномочный Посол, действительный член Российской академии социальных наук, кандидат юридических наук, г. Москва (Россия)
Факс: +7 (495) 9171913

Власов Анатолий Александрович

профессор кафедры международных частного и гражданского права МГИМО МИД РФ, д-р юрид. наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации
E-mail: prof.vlasov@mail.ru

Гапоненко Александр Владимирович (Alexandr Garonenko)

президент Института европейских исследований, член Нью-Йоркской Академии наук, г. Рига (Латвия), доктор экономических наук
E-mail: er.institute@gmail.com

Джекшенкулов Аликбек Джекшенкулович

профессор кафедры международных отношений и политологии Кыргызско-Российского славянского университета имени Б. Н. Ельцина, доктор политических наук, экс-министр иностранных дел Кыргызской Республики, Чрезвычайный и Полномочный Посол

Иванов Олег Петрович

заместитель заведующего кафедрой международной и национальной безопасности Дипломатической академии МИД России, доктор политических наук, профессор, г. Москва (Россия)
E-mail: olivanov@inbox.ru

Косачев Константин Иосифович

заместитель председателя Совета Федерации РФ, г. Москва (Россия), Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат юридических наук
E-mail: KIKosachev@senat.gov.ru

Край Казимир Пётр (Kraj Kazimierz Piotr)

профессор Академии имени Якова из Парадижа, г. Гажув-Велькопольски (Польша), доктор наук в области безопасности, кандидат политических наук
E-mail: artuzow@wrp.pl

Крутько Андрей Андреевич

Чрезвычайный и Полномочный Посол, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД РФ, доктор политических наук
E-mail: andrejkrutko57@mail.ru

Кузнецов Александр Игоревич

Постоянный представитель Российской Федерации в ЮНЕСКО, Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат исторических наук, г. Париж (Франция)
E-mail: dl.russie@unesco-delegations.org

Кутовой Евгений Георгиевич

Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор исторических наук, профессор, г. Москва (Россия)
E-mail: ekutovoy1@yandex.ru

Ламберт Александр (Lambert Alexandre)

академический директор, профессор Женевского института геополитических исследований, г. Женева (Швейцария)
E-mail: lambert@geopolitics-geneva.ch

Моргулов Игорь Владимирович

Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Китайской Народной Республике, г. Пекин (КНР)
E-mail: embassybeijing@mid.ru

Морини Мара (Morini Mara)

профессор Государственного университета Генуи, г. Генуя (Италия), доктор наук
E-mail: mara.morini@unige.it

Мосяков Дмитрий Валентинович

заведующий Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, ФГБУН «Институт востоковедения РАН», доктор исторических наук, профессор
E-mail: mosyakov.d@gmail.com

Мурадов Георгий Львович

заместитель председателя Совета министров Республики Крым — постоянный представитель Республики Крым при Президенте РФ, генеральный секретарь Российской ассоциации международного сотрудничества, Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат исторических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: sovmin@rk.gov.ru

Райков Юрий Андреевич

Чрезвычайный и Полномочный Посол, профессор кафедры международных отношений и дипломатии Московского гуманитарного университета, доктор исторических наук
E-mail: yaraikov@yandex.ru

Саймонс Грег (Simons Greg)

научный сотрудник Института изучения России и Евразии, Уппсальский университет, г. Уппсала (Швеция)
E-mail: gregmons@yahoo.com

Томанн Пьер-Эммануэль (Thomann Pierre-Emmanuel)

директор Центра геополитических исследований Европейского института международных отношений Eurocontinent, доктор политических наук, г. Брюссель (Бельгия)
E-mail: pierre-emmanuel.thomann@eurocontinent.eu

Троянский Михаил Григорьевич

проректор по вопросам повышения квалификации и профессиональной переподготовки Дипломатической академии МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посланник I класса, кандидат исторических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: info.rector@dipacademy.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Барановский Владимир Георгиевич

член дирекции Института мировой экономики и международных отношений РАН имени Е. М. Примакова, действительный член Российской академии наук, действительный член Академии военных наук, доктор исторических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: intrel@mgimo.ru

Задохин Александр Григорьевич

почетный профессор Дипломатической академии МИД РФ, доктор политических наук
E-mail: aleksander_1945@mail.ru

Титоренко Владимир Ефимович

доцент кафедры дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор политических наук
E-mail: Dzair vetara <vetara@yandex.ru>

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКТОР

Громыко Алексей Анатольевич

директор Института Европы РАН, г. Москва (Россия), доктор политических наук
E-mail: europe@ieras.ru

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР

Сурма Иван Викторович

доцент кафедры международной и национальной безопасности Дипломатической академии МИД России, вице-президент Национального института исследований глобальной безопасности (НИИГлоБ), кандидат экономических наук, член-корреспондент РАЕН, профессор Академии военных наук, г. Москва (Россия)
E-mail: vsurma@gmail.com

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Златовчена Мария Эдуардовна

магистр международных отношений, аспирант Дипломатической академии МИД России
E-mail: ma_zlatovcena@mail.ru

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Винокуров Владимир Иванович

профессор кафедры дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России, руководитель Центра военно-дипломатического анализа и оценок, доктор исторических наук, профессор, действительный член Российской академии естественных наук, действительный член Академии военных наук, г. Москва (Россия)
E-mail: vin46@mail.ru

**THE EDITORIAL COUNCIL OF THE MAGAZINE
"DIPLOMATIC SERVICE"**

Andrey Rudenko

Deputy Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation
E-mail: ayrudenko@mid.ru

Bessmertnikh Alexander

president of the International foreign policy Association, Chairman of the world Council of former foreign Ministers, Ambassador extraordinary and Plenipotentiary, full member of the Russian Academy of social Sciences, candidate of law

Anatoly A. Vlasov

Professor of the Department of International Private and Civil Law at MGIMO University of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Dr. Jurid. PhD, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation
E-mail: prof.vlasov@mail.ru

Gaponenko Aleksandr

president of the Institute for European studies (Riga), member of the New York Academy of Sciences, Doctor of Economics
E-mail: er.institute@gmail.com

Dzhekshenkulov Alikbek Dzhekshenkulovich

Professor of the Department of International Relations and Political Science of the Kyrgyz-Russian Slavic University named after B. N. Yeltsin, Doctor of Political Science, former Minister of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary

Oleg P. Ivanov

Deputy Head of the Department of International and National Security of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Doctor of Political Sciences, Professor, Moscow (Russia)
E-mail: olivanov@inbox.ru

Kosachev Konstantin

Deputy Chairman of the Federation Council of the Russian Federation, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Candidate of Law
E-mail: KIKosachev@senat.gov.ru

Kraj Kazimierz Piotr

professor of the Academy. James from Paradise, the city of Gorzów Wielkopolski (Poland), PhD in the field of security, candidate of political Sciences
E-mail: artuzow@wp.pl

Andrey A. Krutko

Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Professor of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Political Sciences
E-mail: andreykrutko57@mail.ru

Kuznetsov Aleksandr

permanent Delegate of Russian Federation to UNESCO, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, candidate of historical Sciences
E-mail: dl.russie@unesco-delegations.org

Kutovoy Eugeny

ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, doctor of historical Sciences, professor
E-mail: ekutovoy1@yandex.ru

Lambert Alexandre

academic Director Professor at the Geneva Institute for Geopolitical Studies, Geneva (Switzerland)
E-mail: lambert@geopolitics-geneva.ch

Morgulov Igor

Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation to the People's Republic of China, Beijing (PRC)
E-mail: embassybeijing@mid.ru

Morini Mara

professor of the state university of Genoa, Genoa (Italy), doctor of science
E-mail: mara.morini@unige.it

Mosyakov Dmitry V.

Head of the Center for Southeast Asia, Australia, and Oceania, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor
E-mail: mosyakov.d@gmail.com

Muradov Georgy

deputy Chairman of the Council of Ministers of the Republic of Crimea, permanent representative of the Republic of Crimea under the RF President, the Secretary-General of the Russian Association of international cooperation, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, candidate of historical Sciences
E-mail: sovmin@rk.gov.ru

Raikov Yuri A.

Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Professor of the Department of International Relations and Diplomacy at Moscow University for the Humanities, Doctor of Historical Sciences
E-mail: yaraikov@yandex.ru

Simons Greg

researcher at the Institute for the Study of Russia and Eurasia, Uppsala University, Uppsala (Sweden)
E-mail: gregmons@yahoo.com

Thomann Pierre-Emmanuel

director of the Center for Geopolitical Studies of the European Institute of International Relations "Eurocontinent", Doctor of Political Science, Brussels (Belgium)
E-mail: pierre-emmanuel.thomann@eurocontinent.eu

Trojanskyi Michael

vice-rector for advanced training and professional retraining of the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry, Ambassador extraordinary And Plenipotentiary of the 1st class, candidate of historical Sciences
E-mail: info.rector@dipacademy.ru

**THE EDITORIAL BOARD OF THE MAGAZINE
"DIPLOMATIC SERVICE"**

Baranovsky Vladimir

member of the Directorate of the Institute of world economy and international relations (IMEMO) RAS E. M. Primakov, full member (academician) of the Russian Academy of Sciences (RAS), full member (academician) of the Academy of military Sciences (AMS), doctor of historical Sciences
E-mail: intrel@mgimo.ru

Alexander G. Zadokhin

Honorary Professor of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Political Sciences
E-mail: aleksander_1945@mail.ru

Titorenko Vladimir E.

Associate Professor of the Department of Diplomacy and Consular Service of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Doctor of Political Sciences
E-mail: Dzair vetara <vetara@yandex.ru>

INTERNATIONAL EDITOR

Gromyko Alexey

director of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences (IE RAS), doctor of political sciences
E-mail: europe@ieras.ru

SCIENTIFIC EDITOR

Surma Ivan

Associate Professor of the Department of International and National Security at the Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs, vice President of the National Institute for Global Security Studies (NIIGIOB), candidate of Economic Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor at the Academy of Military Science
E-mail: vsurma@gmail.com

EXECUTIVE SECRETARY

Zlatovchena Maria E.

Master of International Relations, Postgraduate student of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia
E-mail: ma_zlatovchena@mail.ru

CHIEF EDITOR

Vinokurov Vladimir

professor of the Department of diplomacy and consular service of the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry, full member (academician) of the Russian Academy of natural Sciences (RANS), full member of the Academy (academician) of military Sciences (AMS), head of the Center military-diplomatic analysis and assessments, doctor of historical Sciences, professor
E-mail: vin46@mail.ru

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Ныне международная ситуация во многом складывается под влиянием двух вооружённых конфликтов — на Ближнем Востоке и на Украине. И, если по поводу первого из них наблюдаются хотя бы какие-то признаки разрешения с использованием дипломатии, то относительно второго они отсутствуют полностью. Украинское руководство во главе с нелегитимным президентом при поддержке лидеров отдельных европейских государств упорно продолжает курс на применение силы в надежде остановить наступление российских Вооружённых сил и избежать капитуляции.

Попытки президента США Дональда Трампа навязать свою волю Ирану, продемонстрированные во время его визита в КНР 14–15 мая с.г., не привели к каким-либо практическим результатам. Мировое сообщество в ожидании предстоящего 19–20 мая в эту страну президента РФ В.В. Путина. Именно Россия и Китай как стратегические партнёры в состоянии разрешить проблемы мирового масштаба. Лидеры двух государств обсудят отношения между Москвой и Пекином, а также актуальные вопросы международной повестки дня. По итогам переговоров планируется принятие совместного заявления и подписание пакета двусторонних документов.

Символично, что встреча и переговоры В.В. Путина и Си Цзиньпина состоятся накануне 85-летия начала Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., память о которой по достоинству сохраняется в Китайской Народной Республике.

*С уважением,
Винокуров Владимир Иванович,
главный редактор журнала «Дипломатическая служба»*

DEAR READERS!

Today, the international situation is largely influenced by two armed conflicts — in the Middle East and Ukraine. And, if about the first of them there are at least some signs of resolution using diplomacy, then about the second they will be completely absent. The Ukrainian leadership, led by an illegitimate present, with the support of the leaders of individual European states, stubbornly continues the course of using force in the hope of stopping the advance of the Russian Armed Forces and avoiding surrender.

Attempts by US President Donald Trump to impose his will on Iran, demonstrated during his visit to China on May 14–15, have not led to any practical results. The world community is waiting for the upcoming May 19–20 to this country of the President of the Russian Federation V.V. Ways. It is Russia and China, as strategic partners, that are able to solve global problems once and for all. The leaders of the two states will discuss wearing between Moscow and Beijing, as well as topical issues on the inter-people agenda. Following the talks, it is planned to adopt a joint statement and sign a package of bilateral documents.

It is symbolic that the meeting and negotiations between V.V. Putin and Xi Jinping will take place on the eve of the 85th anniversary of the outbreak of the Great Patriotic War of 1941–1945, the memory of which is preserved in dignity in the People's Republic of China.

*With respect,
Vinokurov V.I., editor-in-Chief of the journal "Diplomatic Service"*

РИА «Новости»
08.02.2026

МАРИЯ ЗАХАРОВА: РОССИЯ БОРЕТСЯ С ИСКАЖЕНИЕМ ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В начале февраля этого года исполнился 81 год с восстания советских военнопленных в австрийском нацистском лагере «Маутзаузен». О том, как Москва борется с попытками фальсификации и искажения правды о Второй мировой войне, почему страны ЕС не поддерживают резолюцию России против героизации нацизма в ООН и как Вена сохраняет память погибших военнопленных, в интервью РИА новости рассказала официальный представитель МИД России Мария Захарова.

— В последнее время все чаще наблюдаются случаи героизации нацизма. Как Россия может им противостоять?

— Рассматриваем данную тенденцию как один из идеологических фронтов коллективного Запада против России. К чему это приводит, теперь все видят на Украине, где путем щедро оплаченных программ по перереформатированию исторического

сознания элит и населения к власти были приведены необандеровцы. Обращать на это внимание мы начали задолго до начала СВО.

Сначала все это наблюдалось в странах Восточной Европы. Именно там были отработаны технологии постсоветской «декоммунизации» — ликвидации позитивного восприятия России, переписывания истории, героизации антисоветских и прона-

цистских деятелей. Зримым воплощением данных процессов стала «война с памятниками» — советским мемориальным наследием (историю просто стирают из общественного пространства), проведение маршей и факельных шествий бывших эсэсовцев и их современных почитателей.

Одним из проводников этого курса стал Европарламент, принявший целый ряд ревизионистских резолюций о «равной ответственности двух тоталитарных режимов» за развязывание Второй мировой войны. Замечу, уравнивание СССР и Третьего рейха противоречит вердикту Нюрнбергского трибунала, Уставу ООН, подрывает таким образом основы послевоенного мироустройства. Они ни перед чем не останавливаются. Действующая при Совете Европы «Обсерватория по преподаванию истории» взялась активно украинизировать то, что осталось в образовательных методичках от роли России в истории континента и мира в целом. Унифицированное промывание мозгов начинается теперь со школьной парты.

При этом большинство государств мира так же, как и Россия, осуждают подобные проявления, о чем свидетельствует неизменно широкая поддержка ежегодно принимаемой Генеральной Ассамблеей ООН резолюции «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости».

Вкладом МИД России в борьбу с фальсификацией истории Второй мировой войны в противодействие возрождению нацизма и в привлечение внимания к ситуации с советскими военно-мемориальными объектами является также подготовка тематических докладов. В мае 2025 г. распространен доклад министерства «Об осквернении и разрушении

в Европе памятников, воздвигнутых в честь тех, кто боролся против нацизма в годы Второй мировой войны». В преддверии 9 мая 2025 г. выпущен краткий доклад МИД России по теме «80 лет после Великой Победы: тень нацизма вновь накрыла Европу», в котором дается оценка ситуации с возрождением нацизма в Европе.

В сентябре 2025 г. подготовлен очередной ежегодный доклад «О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости», приуроченный ко Дню Победы над милитаристской Японией и окончанию Второй мировой войны.

В сентябре 2025 г. опубликован доклад МИД России «О действиях (бездействии) властей Италии, ФРГ и Японии, в результате которых разрушается и фальсифицируется история, оправдываются фашизм и его пособники».

С попытками фальсификации истории и искажениями правды о Второй мировой войне и ее итогов боремся путем распространения объективной информации и консолидации сторонников. Пытаемся среди прочего убедить израильских коллег, что уничтожение мемориалов советским солдатам (евреям в том числе), остановившим нацистский холокост, — это один из факторов роста антисемитизма в Европе. Пока отсутствие их реакции вызывает лишь удивление.

— Как российская сторона оценивает работу ГА ООН по борьбе с героизацией нацизма? Насколько цели России находят отклик у международно-го сообщества?

— Пятнадцатого декабря 2025 г. в Нью-Йорке Генеральная Ассамблея ООН на пленарном заседании своей 80-й сессии в двадцать первый раз приняла внесенный по инициативе

Российской Федерации проект ежегодной резолюции «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости». Соавторами документа стали 44 государства из всех регионов мира, в его поддержку выступили 119 государств, 51 делегация была «против» и десять стран воздержались.

Результаты голосования, несмотря на беспрецедентное давление со стороны коллективного Запада, наглядно свидетельствуют о неприятии большинством государств-членов ООН попыток оспорить итоги Второй мировой войны, закрепленные в Уставе ООН, Уставе и приговоре Нюрнбергского трибунала, а также приговоре Международного военного трибунала для Дальнего Востока.

На наш взгляд, такая неизменная и весомая поддержка со стороны международного сообщества

традиционной российской инициативы была особенно символична в 2025 г. — в год празднования 80-летия Победы над нацизмом во Второй мировой войне, учреждения Организации Объединенных Наций и создания Нюрнбергского трибунала.

— Чем, по мнению Москвы, руководствуются страны, которые регулярно выступают либо против, либо воздерживаются в ходе голосования по резолюции против героизации нацизма в ГА ООН?

— Сложившаяся после февраля 2022 г. ситуация стала своего рода лакмусовой бумажкой, обнажившей истинное отношение государств к данной резолюции. Ранее большинство западных стран, в первую очередь члены Евросоюза, воздерживалось при принятии упомянутой инициативы. Последние четыре года европейцы консолидированно голосуют против российского документа.

Столь разительные перемены только на первый взгляд кажутся

неожиданными и ошеломляющими. Неприятие со стороны западников нашей резолюции было всегда. Правда, раньше они пытались прикрыть свое истинное отношение к резолюции демагогией и политиканством.

При этом, в отличие от делегации США, ставившей все эти годы наш проект на голосование под предлогом заботы о соблюдении прав на свободу мирных собраний и ассоциаций, а также на свободу мнения и его выражения, европейцы всегда вели себя более откровенно, не стесняясь в оправдание своей позиции продвигать известные ревизионистские подходы к вопросам итогов Второй мировой войны, включая тезис о «равной ответственности двух тоталитарных режимов» за ее развязывание.

Со своей стороны последовательно отвергаем подобные инсинуации. Убеждены, что речь идет не о политкорректности и не о проявлениях «свободы слова», а о попытках фальсификации итогов Второй мировой войны, о стремлении переписать историю.

Абсолютизация права на свободу выражения мнения и на свободу собраний и ассоциаций противоречит духу и букве Международного пакта о гражданских и политических правах и Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Более того, мы убеждены, что любые расистски мотивированные собрания, высказывания и действия должны быть предметом преследования со стороны соответствующих государственных структур, как этого требуют положения упомянутых международных договоров.

Особую тревогу на этом фоне вызывает голосование против резолюции государств — бывших членов «Оси». С учетом черных страниц истории Германии, Италии и Японии в XX в. подобные действия заставляют усомниться в искренности ранее сде-

ланных ими заявлений об осознании своей вины за развязывание Второй мировой войны, а также раскаянии за геноцид, многочисленные военные преступления и преступления против человечности. О какой дополнительной и расширенной роли этих стран в работе Совета Безопасности ООН (в контексте дискуссий об увеличении числа постоянных и непостоянных членов этого органа) может в принципе идти речь, если они голосуют против базовых принципов, заложенных в Уставе ООН?

Отдельно хотелось бы заметить, что западные коллеги долгие годы пытались убедить нас, что тематика нашей резолюции якобы никак не связана с проблемой современных форм расизма. Однако если бы речь шла о вопросах далекого прошлого, представляющих практический интерес только для историков, то почему же страны коллективного Запада столь яростно в наше время выступают против российской инициативы?

Особо хотелось бы подчеркнуть, что упомянутый проект резолюции — это не попытка исторических изысканий. Речь идет о проблемах, с которыми государства сталкиваются сегодня не просто регулярно, а постоянно. В первую очередь, это проявления расистских настроений в повседневной жизни, на бытовом уровне. К сожалению, в последние годы наблюдается стремительное увеличение количества нападений и актов насилия в отношении представителей иной национальности или языковой и религиозной принадлежности, множатся предрассудки относительно людей другой расы или отличного цвета кожи, растет неприятие мигрантов и беженцев.

К этим негативным тенденциям добавился еще и «украинский фактор». Хотя в тексте нет упоминания каких-либо государств, это не страновая, а тематическая резолюция. В проек-

те лишь высвечиваются имеющиеся проблемы и вызовы и приведены рекомендации в целях их решения, в том числе с упором на развитие международного сотрудничества.

Более того, проблема борьбы с героизацией нацизма тесно переплелась с другой — разрастающейся как раковая опухоль русофобией. Все, что связано с нашей страной, вызывает «отмену» и тотальное неприятие.

— Как в МИД России оценивают работу по сохранению памяти погибших советских военнопленных в «Маутхаузене»? Насколько Австрия соблюдает свои обязательства по сохранению памятников погибшим советским военнопленным? Приглашаются ли на памятные мероприятия российские представители?

— Двадцатого июня 1947 г. советские власти передали бывший концлагерь «Маутхаузен» Австрии с ясно выраженным пожеланием — создать там мемориал. В итоге возникший мемориальный комплекс стал одним из центральных мест сохранения памяти о жертвах национал-социализма, просветительно-образовательным центром прежде всего для молодежи. На его территории зримо возвышается центральный монумент советским жертвам концлагеря. Там же расположен пронзительный памятник Герою Советского Союза, генералу Дмитрию Карбышеву.

Для российской стороны работа по «Маутхаузену» — один из импера-

тивов историко-мемориальной работы. Мы тесно взаимодействуем с Фондом Александра Печерского и Форумом общественности «Сочинский диалог». Усилиями этих общественных организаций был снят и в 2025 г. презентован в Москве документальный фильм о восстании советских военнопленных «Маутхаузена» «Охота на зайцев».

Согласно Государственному договору о восстановлении независимой и демократической Австрии 1955 г., ответственность за уход за российскими/советскими мемориалами и захоронениями времен Первой и Второй мировых войн — всего их более 230 — лежит на австрийских властях. Можем отметить, что Австрия исправно выполняет взятые на себя обязательства. Воинские захоронения и памятники поддерживаются в достойном виде. К примеру, в 2025 г. ремонтно-восстановительные работы проведены на десяти военных кладбищах.

Вместе с тем с 2022 г. австрийские власти подчеркнуто и публично воздерживаются от приглашения официальных российских представителей, в том числе наших дипломатов в Австрии, на памятные мероприятия.

В этой связи отметим, что такая линия вызывает откровенное недоумение у многих простых граждан Австрии, осознающих роль и вклад Красной армии в освобождение австрийского государства от нацизма. И уж тем более не помешала нашим дипмиссиям, особенно в год 80-летия Победы, реализовать обширную программу собственных памятных мероприятий — всего более 40 акций, многие из них на мемориале «Маутхаузен». Возложения, уличные выставки, презентации книг памяти, юбилейные концерты и многое другое прошли при широком участии наших соотечественников и дружественных австрийцев. Спасибо им за поддержку.

РИА «Новости»
08.02.2026

ЗАХАРОВА РАССКАЗАЛА, В ЧЕМ ПРОБЛЕМА С РЕЗОЛЮЦИЕЙ ПРОТИВ ГЕРОИЗАЦИИ НАЦИЗМА

Захарова: ФРГ, Италия и Япония не поддержали резолюцию против героизации нацизма.

Фото: ИАСС / Валерий Шарифулин

Россия обеспокоена тем, что ФРГ, Италия и Япония не поддержали резолюцию против героизации нацизма, заявила РИА Новости официальный представитель МИД Мария Захарова.

«Особую тревогу на этом фоне вызывает голосование против резолюции государств — бывших членов "Оси"», — рассказала она.

По словам дипломата, с учетом черных страниц истории этих стран в XX в. подобные действия заставляют усомниться в их искренности. Берлин, Рим и Токио ранее заявляли, что осознают вину в развязывании Второй мировой войны и раскаиваются за геноцид и многочисленные преступления против человечности.

«О какой дополнительной и расширенной роли этих стран в работе Совета Безопасности ООН (в контек-

сте дискуссий об увеличении числа постоянных и непостоянных членов этого органа) может в принципе идти речь, если они голосуют против базовых принципов, заложенных в Уставе ООН?» — задалась вопросом Захарова.

В декабре Генеральная ассамблея ООН приняла предложенную Россией резолюцию по борьбе с героизацией нацизма. В ее поддержку выступили 119 стран, против — 51, в том числе Германия, Италия и Япония.

Документ, в частности, осуждает инциденты, связанные с героизацией и пропагандой нацизма, призывает государства ликвидировать все формы расовой дискриминации и рекомендует принять меры, чтобы предотвратить пересмотр истории и итогов Второй мировой войны.

РИА «Новости»
29.04.2026

МАНИФЕСТ КОМПАНИИ PALANTIR ОТДАЕТ НЕОФАШИЗМОМ, ЗАЯВИЛА ЗАХАРОВА

Краткий пересказ от РИА ИИ

• Манифест американской компании Palantir «отдает неофашизмом», заявила Мария Захарова.

• В манифесте Palantir «Технологическая республика» авторы назвали ошибкой демилитаризацию Германии после Второй мировой войны и заявили, что «некоторые культуры» достигли прогресса, в то время как другие остаются «упадочными и регрессивными».

• Захарова подчеркнула, что утверждения о пользе или вреде отдельных культур в манифесте Palantir — это повторение нацистской идеологии.

Манифест американской компании-разработчика программного обеспечения для спецслужб Palantir «отдает неофашизмом», заявила официальный представитель МИД России Мария Захарова.

Компания Palantir опубликовала на своей странице в соцсети X манифест «Технологическая республика» из 22 пунктов, авторы которого, в частности, назвали ошибкой демилитаризацию Германии после Второй мировой и заявили, что «некоторые культуры» достигли прогресса, в то время как другие остаются «упадочными и регрессивными».

«Все это, все эти 22 тезиса в совокупности несколько отдают таким нео-, а можно в данном случае

и сказать нейрофашизмом», — сказала Захарова, выступая на Российском интернет-форуме.

Как подчеркнула официальный представитель МИД России, манифест Palantir — это заявление не только самой организации, но и западной IT-верхушки в целом, которая работает в плотной связке с западными спецслужбами. При этом Захарова напомнила, что фирму уже не раз подозревали в организации слежки за мировыми лидерами, политическими деятелями.

Кроме того, содержащиеся в документе утверждения о пользе или вреде отдельных культур — повторение нацистской идеологии, с которой мир столкнулся в прошлом столетии.

«Все эти концепции уже были, и мировое сообщество, мир, человечество, слава богу, находясь на краю этой пропасти, от нее отшатнулось и пошло в другом направлении», — добавила она.

В марте Reuters сообщало, что Министерство войны США планирует внедрение на постоянной основе в рамках Вооруженных сил США системы искусственного интеллекта Maven, разработанной Palantir. При этом, как утверждало агентство, Maven на тот момент уже являлась основной системой на базе ИИ для американских вооруженных сил и применялась при нанесении ударов по Ирану.

DOI: 10.33920/vne-03-2601-01

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ АГРЕССИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЗАПАДНЫХ ВОЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ ПРОТИВ РОССИИ И ЕГО ЗНАЧИМОСТЬ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В АРМИИ И НА ФЛОТЕ

Алехин И. А., доктор педагогических наук, профессор
Осташкин В. Н., доктор исторических наук, профессор

Аннотация. В статье рассматривается исторический опыт агрессивной направленности западных военно-педагогических теорий против Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации, значимость этого опыта для современной военно-политической работы в армии и на флоте.

Ключевые слова: информационное пространство, информационное воздействие на военнослужащих Вооруженных сил РФ, русофобия, воспитание у воинов армии и флота РФ боевой активности.

THE HISTORICAL EXPERIENCE OF THE AGGRESSIVE ORIENTATION OF WESTERN MILITARY PEDAGOGICAL THEORIES AGAINST RUSSIA AND ITS SIGNIFICANCE FOR MODERN MILITARY-POLITICAL WORK IN THE ARMY AND NAVY

Alehin I. A., Doctor of pedagogical sciences, Professor
Ostashkin V. N., Doctor of historical sciences, Professor

Abstract. The article examines the historical experience of the aggressive orientation of Western military-pedagogical theories against the Russian Empire, the Soviet Union and the Russian Federation, the significance of this experience for modern military-political work in the army and navy.

Keywords: information space, information impact on military personnel of the Armed Forces of the Russian Federation, Russophobia, education of military activity among soldiers of the army and navy of the Russian Federation.

РУСОФОБСКАЯ СУЩНОСТЬ И АГРЕССИВНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ЗАПАДНЫХ ВОЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ

«Одна из причин многовековой русофобии, нескрываемой злобы этих западных элит в отношении России как раз и состоит в том, что мы не дали себя обобрать в период колониальных захватов, заставили европейцев вести торговлю к взаимной

выгоде. Этого удалось достичь, создав в России сильное централизованное государство, которое развивалось, укреплялось на великих нравственных ценностях... на открытых для всех русской культуре и русском слове».
В. В. Путин [1]

Русофобия *Russophobia*, нем. *Russophobie*, фр. *russophobie*, от рус. [2] и древ.греч. *φοβος* — страх) — предвзятое, подозрительное, неприязненное

ное, враждебное отношение к русскому народу [3], России [4], русскому языку, специфическое направление в этнофобии [5]. Термин может пониматься также, как страх перед Россией.

В дискуссиях о русофобии в большинстве случаев отсутствует точное определение того, что влечёт за собой это настроение (кроме общей неприязни), что привело к широкому использованию этого термина, поэтому американская и европейские элиты нас ненавидят до такой степени, что хотят, чтобы нас не было вообще. Это похлеще русофобии, когда граждан России ущемляют в правах, против российских предприятий вводят многочисленные санкции, а руководство России подозревают в агрессивных намерениях. Они нас неистово ненавидят каждой клеточкой своих гнусных англосаксонских и европейских душ. А с такой неистребимой ненавистью просто так жить, как ни в чем не бывало, не получится.

Рядовым американцам и европейцам, занятым своими повседневными делами, до России особого дела нет. Те же, кто интересуется Россией по-настоящему, русофобами быть не могут, поскольку российская историческая и культурная традиции не дают никаких оснований для этого. Хотя и среди простых граждан встречаются русофобы, которых убедили в том, что причиной всех их проблем является далекая и страшная Россия.

Октябрьская революция 1917 г. позволила усилить русофобскую пропаганду, прибавив к ней эксплуатацию страха западных обывателей перед нашествием большевиков и деятельностью Коминтерна. Гибель Российской империи использовалась для заявлений о неполноценности русских, неспособных к самоуправлению, а потому нуждающихся во внешнем завоевании.

Внушить своим гражданам такой образ России может только элита, ко-

торая контролирует информационное пространство своих стран и которая впитала русофобию с молоком матери и знаниями, полученными в закрытых школах и специализированных университетах. Поэтому для правящей элиты, а также для богемы и либеральной интеллигенции русофобия вообще является своеобразным маркером «своего человека». Напряженная «информационно-просветительская» работа правящих элит дает о себе знать: негативно относятся к русским в США 62% опрошенных, в Германии — 62, в Италии — 65, в Швеции — 77, в Великобритании — 65, в Польше — 87% и т.д. [6].

В условиях нарастающих противоречий в современном мире, связанных с перераспределением экономической мощи и политического влияния между субъектами мировой политики, русофобия стала все более очевидным источником и фактором социальных катаклизмов, войн и вооруженных конфликтов, деструктивных явлений, процессов и событий в различных сферах общественной жизни как внутри западного мира, так и порой внутри российского государства.

Часто войну будущего рассматривают как процесс активного противостояния вооруженных сил конфликтующих сторон, поэтому подготовку к ней связывают главным образом с приведением армии и флота в надлежащее состояние.

Исследования войны нередко ограничиваются развитием теории военного искусства и теории строительства вооруженных сил. Причем при разработке данных теорий в рамках военной науки не всегда учитывают, что война — явление социальное, она тесно связана с политикой государств и социальными силами общества.

Русофобия в современных условиях — сложное, противоречивое явление. По мнению авторов, оно представляет собой:

- самостоятельное социально-политическое явление, особый феномен общественной жизни;

- часть межгосударственного взаимодействия, геополитического противоборства;

- способ достижения разнообразных целей разного рода западных государств, националистических и сепаратистских организаций, клерикальных и экстремистских сил;

- глобальную угрозу международной безопасности, безопасности личности, общества и российского государства.

Во многих зарубежных армиях давно сложились и продолжают успешно развиваются мощные структуры информационно-психологического воздействия, основным принципом деятельности которых является девиз «Деморализованный враг лучше убитого». Считается, что в результате тщательно подготовленной и эффективно проведенной специальной информационно-психологической операции солдат противника не только не способен оказать должного сопротивления, но и теряет всякую мотивацию к сражению, впадая в состояние безнадежности, отчаяния, апатии, паники и полной недееспособности, тем самым разлагающе воздействуя на весь воинский коллектив и отдельных своих сослуживцев.

Именно в процессе обучения и воспитания на Западе формируются жестокость, насилие, шантаж, навязывание определенного образа поведения военнослужащим стран НАТО, отсутствие правовых и моральных ограничений в действиях на поле боя, крайняя радикальность используемых средств и приемов для достижения поставленных целей и задач в процессе обучения и воспитания военнослужащих западных государств.

События последних лет показывают, что русофобия для определенных социальных сил, институтов и целого

ряда западных государств стала изощренным и коварным инструментом изменения государственных границ, перераспределения природных ресурсов, установления контроля над геополитическим пространством, внедрение в массовое сознание граждан западных государств и военнослужащих армий блока НАТО. Отдельные государства, их лидеры и политические элиты до последнего времени условием однополярного мира выдвигают разного рода уступки со стороны других народов и стран, их политическую лояльность к разделяемым им ценностям и нормам организации процесса обучения и воспитания военнослужащих для конструируемой модели однополярного мирового устройства, решениям глобальных и региональных проблем.

Русофобия является сегодня прямой угрозой и вызовом всем цивилизованным народам и государствам, российскому обществу. В этом контексте теоретически и практически актуальным является обобщение выработанных в военно-педагогической мысли западных государств концептуальных идей и взглядов о русофобии как социально-политическом явлении, его осмыслении, которое используется при обучении и воспитании военнослужащих армий западного мира. Исключительную важность представляет выяснение истоков, оснований и причин, разновидностей и форм русофобии в исторической ретроспективе и в современных условиях, анализ его проявлений на глобальном и региональном уровнях. Особое практическое значение имеет определение и раскрытие условия и факторов, технологий и механизмов противодействия русофобии, путей повышения эффективности проведения военно-политической работы среди военнослужащих Вооруженных сил РФ, участвующих в специальных военных операциях на территории Украины и Сирийской Арабской Республики.

Русофобия как социально-политическое явление своими корнями уходит в глубь веков. Она порождена условиями и факторами, формируемыми и возникающими в жизнедеятельности человеческой цивилизации, в связи с перманентным усложнением и усилением противоречивости её организации, функционирования и развития.

Сущность, основы и истоки генезиса и эволюции русофобии, её трансформации и видоизменения в различиях и динамике материальных и социальных условий жизни людей, в проблемах политической и духовной сферах общественной жизни, в несопадении и антагонизме интересов и ценностей индивидов, социальных групп и образований, социальных институтов.

В исторической практике сложились различные разновидности и формы русофобии, которые отличались и отличаются своими особенностями, по-разному проявляются в агрессивной направленности западных военно-педагогических теорий. Оказывая существенное, главным образом негативное, влияние на обучение и воспитание военнослужащих западных стран, русофобия всегда была и остается не только теорией, но практикой в их агрессивной подготовке.

Историю русофобии как теории и практики в подготовке военнослужащих стран Запада можно рассматривать как в широком смысле, так и узком понимании этого непростого и противоречивого явления.

В широком смысле можно рассматривать русофобию не только с исторической точки зрения, но и показать, как менялось явление ненависти ко всему русскому, причины, следствия, войны, но объём статьи не позволяет этого сделать. Поэтому авторы подошли вплотную к явлению русофобии с точки зрения современности, но все же вспоминая Данилевского

Николая Яковлевича (1822–1885 г.) и его пророческий труд «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому» (1869 г.):

«Бессознательное чувство, исторический инстинкт заставляет Европу не любить Россию. Куда девается тут беспристрастие взгляда? Все самобытно русское и славянское кажется ей достойным презрения... Русский в глазах их может претендовать на достоинство человека только тогда, когда потерял уже свой национальный облик...

Прочтите статьи о России в европейских газетах, в которых выражаются мнения и страсти просвещенной части публики; наконец, проследите отношение европейских правительств к России. Вы увидите, что во всех этих разнообразных сферах господствует один и тот же дух неприязни, принимающий, смотря по обстоятельствам, форму недоверчивости, злорадства, ненависти или презрения...

Удовлетворительное объяснение как этой политической несправедливости, так и этой общественной неприязненности можно найти только в том, что Европа признает Россию и славянство чем-то для себя чуждым и не только чуждым, но и враждебным» [7].

На свой вопрос Данилевский дал ответ: разница в том, что Россия и Запад — две отдельные, во многом чужие друг другу цивилизации. Именно русскому мыслителю принадлежит честь великого открытия в исторической науке — идее множественности человеческих цивилизаций и многолинейности исторического развития, которые стали в противоречие с идеей англо-саксонского мира о существовании глобализации.

Постепенно эта мысль о множественности вариантов исторического развития была освоена и в западной исторической науке, отказавшейся ровнять весь мир по западному стан-

дарту. Однако русофобии Запада это не снизило — со скрипом признав право на самостоятельное развитие Китая, Индии, стран Ближнего Востока, право России быть собой Запад по-прежнему отрицает. Связывать это приходится с тем, что Россия всегда мыслила себя не просто как одна из цивилизаций, но как хранительница священного миропорядка, наследница Римской и Византийской Империй, Третий Рим. И эта позиция русской цивилизации противоречит планам Запада на вечное удержание мировой гегемонии.

Неслучайно основной мотив антирусской пропаганды в мире — это мнимое «недостойство» России, её ущербность и неполноценность по сравнению с Западом и якобы исходящая от неё угроза миру. В этот период сформировалась магистральная линия европейской русофобии: Россия — страна с варварским народом и жестокой властью, которая не имеет права проводить собственную политику в Европе и должна сдерживаться в Азии силами соседних с ней стран, которым должна помогать вся Европа.

Итак, в основе западной русофобии лежат неприятие России как иной, самостоятельной по сравнению с Западом цивилизации и рассмотрение России как угрозы мировому господству Запада.

Есть все основания утверждать, что изначально задумывалась как русофобский проект. Заданный объем статьи не позволяет более подробно рассмотреть данный проект.

Необходимо подчеркнуть, что НАТО за все время своего существования питалось и продолжает питаться от русофобии. При создании НАТО СССР был страной с наполовину разрушенной экономикой, но американцы и англичане убедили европейцев, что СССР угрожает всей Европе.

Страны Запада продолжают запугивать европейцев страшной Россией

подобно тому, как пастухи запугивают робких овец страшными волками, а потом из них приготовят шашлык. Необходимо ещё раз подчеркнуть, что для России важна исключительно безопасность страны.

В настоящей статье делается попытка педагогического анализа русофобской системы обучения и воспитания личного состава армий стран НАТО: США, Англии, Франции и ФРГ. Кстати говоря, первые три страны в статье дают автору право утверждать то, что цельное представление о подготовке личного состава армий стран НАТО можно получить только при рассмотрении учебно-воспитательного процесса в его единстве с учетом господствующих в современных западных армиях психолого-педагогических концепций. Кстати, 4 апреля 2024 г. исполнилось 75 лет существования Северо-Атлантического альянса, основной целью которого было «сдерживание» Советского Союза по идеологическим мотивам, а сегодня — победа над Российской Федерацией на поле боя, исходя из гегемонистических и геополитических устремлений НАТО в XXI в.

Поэтому в данной статье рассматриваются основные идеи военно-педагогических теорий, педагогическая основа идеологической обработки и психологической подготовки со времени второй половины XX в. по настоящее время.

После окончания Второй мировой войны, а для Советского Союза — Великой Отечественной войны, которая была для страны колоссальным испытанием и которое он выдержал ценой больших жертв.

Но США решили продолжать войну с СССР. Формы войны были разные, но основная цель была все время единая — уничтожить Страну Советов, не взирая на все усилия. Официальная линия на борьбу с Советским Союзом была сформулирована ещё в 40-е гг. прошлого века.

Авторы осознанно акцентируют внимание на роль США, которые тратят на военные нужды гораздо больше, чем РФ. Верховный Главнокомандующий Вооруженными силами РФ, Президент РФ В.В. Путин, выступая в 344-м Государственном центре боевого применения и переучивания лётного состава, подчеркнул: «Если взять 2022 г. — по 2023-му окончательные итоги ещё не подведены — мы тратили на оборонные нужды 3,5% ВВП. По международным данным, приведенным Стокгольмским институтом исследования проблем мира, Соединенные Штаты Америки тратили на оборону 3,5% процента ВВП, Россия — 4, Израиль — 4,5, а вот Украина в 2022 г. истратила на эти цели 33,5% ВВП. Разница, как видите, ощутимая. Но в абсолютных величинах разница ещё больше. Если в процентном отношении у нас с американцами наблюдается примерный паритет, то фактически в 2022 г. США истратили на военные цели 811 млрд долларов, а РФ — 72 млрд» [8].

В статье авторы обращают внимание на роль США, претендовавших долгое время на роль гегемона в мире. В частности, авторами придается особое значение деятельности американских военно-инструкторских групп по сколачиванию агрессивных блоков и, в связи с этим, распространении теории и практики американской военной педагогики по армиям НАТО. Кроме того, была сделана попытка учета масштабов научно-исследовательской работы, проводимой в армиях США и её сателлитов.

В работе авторами использовались труды зарубежных педагогов: И. Ф. Гербарта, Д. Дьюи, Ф. Тейлора, Э. Торндайка [9], а также В. Бертона «Принципы обучения и его организация», Д. Брюбахена «Современные педагогические философии»; П. Нанн «Принципы образования», монография американской педагогической ассоциации «Методы

профессионального обучения»; Жака Маритэна «Педагогика на перепутье» [10, 31] статьи Педагогической энциклопедии, а также Сборники переводных информационно-аналитических материалов, подготовленных Военным университетом МО РФ.

Блок НАТО во главе с англосаксами начал и продолжает процесс очередного передела мира. Анализ ведения локальных и вооруженных конфликтов конца XX — начала XXI вв. свидетельствует о том, что создание средств вооруженной борьбы на основе новейших технологий неизбежно ведет к изменению вооруженного противоборства, форм и способов его ведения. Исходя из этой тенденции, важно прогнозировать дальнейшее развитие мировой цивилизации, которая, очевидно, без войн и международных вооруженных конфликтов не обойдется.

На основе опыта войн в Корее (1950–1953) и во Вьетнаме (1955–1975) в американской армии были приняты:

- Устав М-16–100 (по идеологической обработке своих солдат и личного состава противника);
- наставления AP-365–5 и AP-355–6 (морально-политическая информация личного состава);
- наставление AP-360–91 (о способах морально-психологического воздействия на сознание людей) и др. [11].

Согласно этим документам, **основная цель** психологических операций по идеологической обработке американских солдат определялась прежде всего тем, что, с одной стороны, надо было добиваться у военнослужащих западных стран боевой активности, высокой морально-психологической готовности к ведению современного боя, а с другой стороны, добиваться влияния на взгляды, настроения, ориентацию и поведение войск и населения противника, местное население нейтральных и дружественных стран для содействия осуществлению соб-

ственных военно-политических, государственных задач.

В вышеназванных документах были поставлены **задачи психологических операций** по поддержке боевых действий своих войск и разложению войск противника. К числу главных из них был отнесены следующие: «Склонить солдат противника к симуляции, дезертирству, сдаче в плен, посеять рознь между отдельными группами войск и населения противника и направить их друг на друга, разжечь у солдат недоверие к командирам и правительству, возбудить у них сомнение в правоте войны, подорвать веру в конечную победу, поддерживать деятельность подрывных и диверсионных групп на территории противника»¹.

Главным средством дискредитации идеологических и моральных ценностей, дезориентации населения, дезорганизации общества, военнослужащих СССР, а сегодня и личного состава армии и флота РФ была и продолжает оставаться идея «демократии».

В подготовке личного состава армий НАТО командование военно-политического блока обращается к выводам наиболее реакционных теорий: с одной стороны, она опирается на педагогические послышки прошлого, а с другой — на выводы новейших исследований западной психолого-педагогической науки.

Приверженность к старым реакционным концепциям позволяет западной военщине сохранять в учебно-воспитательном процессе **традиционные методы подавления личного состава**, а обращение к выводам современных психолого-педагогических исследований дает им возможность приспособлять эти методы к условиям сегодняшнего дня [10, 32].

Вместе с тем, идеи нового подхода к воспитанию и обучению войск распространяются как в странах НАТО, так и Америки, где с каждым годом начали расти военные расходы.

Руководство военно-политического блока НАТО с момента создания (1949) изощряется в изобретении всевозможных средств воздействия на солдата, т.е. осуществляет всестороннюю обработку его психики, привлекая для этого в армию ученых-психологов и педагогов.

Используя новейшие достижения социологии, психологии и педагогики, эти ученые выдают рекомендации по «воспитанию» личного состава и таким образом помогают держать на «привязи» миллионные армии современного Запада. Это достигается и сегодня при помощи всевозможных ухищрений:

— возбуждении низких инстинктов толпы (жажда мести, самый дикий национальный и религиозный шовинизм и пр.);

— массовом обмане.

Основные направления русофобской кампании в армиях стран Запада:

— фальсификация исторических фактов;

— клевета на внешнюю и внутреннюю политику Российской Федерации;

— распространение мифа о российской военной угрозе;

— усиление обработки личного состава армий НАТО, призванного якобы защитить «свободный мир» от нашествия русских «медведей».

Основные методы русофобской кампании в армиях стран НАТО достаточно полно определены А.Н. Ильиным [12]:

1) изъятие факта из контекста;

2) сокрытие полной картины (неполная информация, замалчивание

¹ Дж. Шарп. От диктатуры к демократии. Им на вооружение была взята идея Махатмы Ганди — идеолога «мягкой силы». В 1964 г. Дж. Шарп защитил диссертацию в Оксфорде на тему «Ненасильственные методы свержения режимов». В 1983 г. принял активное участие в создании института имени Альберта Эйнштейна. В 1994 г. наладил выпуск своего бестселлера «От диктатуры к демократии». С 2005 г. начал выпуск на русском языке первых 1.500 экз. своего труда. — *Прим. авторов.*

о фактах, опровергающих предвзятую теорию);

3) тенденциозная демонстрация события (абсолютизация «нужных» фактов и ориентация на точку зрения только представителей одной из сторон как единственно возможную);

4) выстраивание ложной причинно-следственной связи, когда реальное кризисное событие рассматривается как результат деятельности сил, не имеющих к нему отношения;

5) отсылка к анонимным высказываниям как к объективным;

6) подмена информации мнением, преподнесение мнения в качестве достоверного комментария к факту;

7) использование слов авторитетного лица (высказанная популярным деятелем позиция представляется истинной, так как он популярен);

8) формирование отрицательных ассоциаций, фиксация внимания на негативе о стране-жертве и ее элите;

9) повторение ложных утверждений;

10) манипулирование статистическими данными, подтасовка фактов;

11) представление псевдоисточников в качестве источников, придание им объективности и нейтральности, апелляция к дезинформации как к информации;

12) прямая ложь;

13) компенсация недостатка обоснованных высказываний большим количеством эмоционально окрашенных утверждений;

14) ложные обвинения и демонизация личностей;

15) трансформация исторического значения событий (приукрашивание и преувеличение или, наоборот, снижение значимости);

16) наклеивание ярлыка как необъективной эмоционально насыщенной характеристики и необоснованные обобщения (мол, он русский, следовательно, агрессивный);

17) подмена понятий (например, осуществление мер по дестабилизации целых стран, их политическому и экономическому ослаблению называется демократизацией).

Сегодня ядом русофобии пропитан весь быт казарм стран НАТО. На идеях **русофобии — нацизма XXI в.** — готовились и готовятся массовые контингенты убийц и душителей национальных свобод. Однако, воспитывая личный состав в русофобском духе, западная военщина не может выдвинуть перед солдатами своих армий каких-либо веских доводов против России и её союзников. Отсюда методом достижения поставленных целей стало распространение сфабрикованных западными идеологами и внедренные в общественное сознание ряда стран мифов о «свободном мире», «общественных ценностях», «преимущество американского образа жизни», «обществе равных возможностей» и «свободе личности» среди населения стран противников англосаксов и стран НАТО.

Таким образом, воспитание солдат на идеях русофобии объединяет все стороны морально-психологической обработки военнослужащих Североатлантического альянса и придает ей особую агрессивность. Следует заметить, что русофобское направление в воспитании личного состава ориентирует его не только на лобовую атаку независимой России. Кроме открытых призывов к походу против России предполагается опосредованное, завуалированное воздействие на психику многонационального и многоконфессионального народа Российской Федерации. В этом состоит главная опасность русофобской обработки. Ведь русофобия — это совокупность теоретических и практических направлений, способов, методов и средств, используемых объединенным Западом против России.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Путин В. В. Речь 30 сентября 2022 г., посвященная принятию в состав РФ Донецкой и Луганской республик, Херсонской и Запорожской областей.
2. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов/под ред. Шведовой Н. Ю. — 23-е изд., испр. — М.: Русский язык, 1991. — С. 917. Человек, любящий все русское — русофил; русофоб — человек, ненавидящий все русское».
3. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный», автор Т. Ф. Ефремова: русофобия; ж.: «Неприязненное отношение ко всему русскому, к самим русским как к чуждому и опасному для представителей иной нации».
4. Gramota.ru/Архивная копия от 7 августа 2021 г. на Wayback Machine. «Большой толковый словарь русского языка», гл. ред. С. А. Кузнецов, первое издание: СПб.: Норинт, 1998, публикуется в авторской редакции 2009 г.: «руссофобия, — и; ж. [от сл. русский и rhobos — страх, боязнь] Нелюбовь, неприязнь к русскому народу, России».
5. Доклад к заседанию Координационного совета по культуре при Министерстве культуры Российской Федерации по вопросу «О формировании толерантности в обществе, развитии межнационального общения и борьбе с ксенофобией средствами культуры» (недоступная ссылка с 26-05-2013) — история, копия) 2024–2010 «Министерств культуры Российской Федерации»: «Специфическим направлением в этнофобиях является русофобия» многие высказывания ошибочно могут быть охарактеризованы как русофобские.
6. Семиряга В. Анатомия русофобии//Армейский сборник. — 2024. — № 3. — С. 20–27.
7. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому (1869). Изд-во Глаголь, Изд-во С.-П. университета. — С.-Петербург, 1995. — С. 40–41.
8. Армейская авиация вносит весомый вклад в решение задач специальной военной операции//Красная звезда. 29 марта 2024 г. — № 34. — С. 2.
9. Герbart И. Ф. Избранные педагогические сочинения/пер. с нем. — М.: Учпедгиз, 1940; Герbart И. Ф. Психология/пер. с нем. — С.-Петербург, 1898; Дьюи Дж. Введение в философию воспитания/пер. с англ. — М., 1921; Дьюи Дж. Педагогика и психология/пер. с англ. — М.: Мир, 1925; Дьюи Дж. Школа и общество/пер. с англ. — М.: Работник просвещения, 1925; Тейлор Ф. Научные основы организации промышленных предприятий/пер. с англ. — Изд-во Л. Н. Левенстерна, 1912; Тейлор Ф. Научная организация труда/пер. с англ. — М.: НКПС; Транспечать, 1925; Торндайк Э. Принципы обучения, основанные на психологии/пер. с англ. — М., 1926; Торндайк Э. Психология обучения взрослых/пер. с англ. — М.; Л.: 1931; Торндайк Э. Процесс обучения у человека/пер. с англ. — М.: Учпедгиз, 1935 и др.
10. Арзамаскин Ю. Н., Вакаров А. Ф., Кепель О. В. Информационно-психологическое противоборство в локальных войнах и вооруженных конфликтах. — М.: ВУ, 2017.
11. Феденко Н. Ф. Буржуазная военная психология на службе психологической войны империализма. — С. 56.
12. Ильин А. Н. Русофобия Запада: сущность и причины//Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. — 2021. — Т. 14, № 2. — С. 25–26.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алехин Игорь Алексеевич — доктор педагогических наук, профессор, начальник кафедры № 19 (педагогика) ФГКВОУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации.

Осташкин Валерий Николаевич — доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник культуры РФ, доцент кафедры педагогики ФГКВОУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alehin Igor A. — doctor of pedagogical sciences, professor, Head of Department № 19 (Pedagogy) of the Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Ostashkin Valeriy N. — doctor of historical sciences, professor, Honored Worker of Culture of the Russian Federation, Associate Professor of the Department of Pedagogy of the Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

DOI: 10.33920/vne-03-2601-02

УДК 327

ББК 66.49

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ И СОСТОЯНИЕ РУСОФОБИИ В ГЕРМАНИИ В КАНУН 85-ЛЕТИЯ НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ.

Винокуров В. И., профессор Дипломатической академии МИД РФ; руководитель Центра военно-дипломатического анализа и оценок; доктор исторических наук, профессор. E-mail: vin46@mail.ru

Аннотация. В дискуссиях о русофобии в большинстве случаев отсутствует точное объяснение того, что влечет за собой это настроение (кроме общей неприязни), что привело к широкому использованию этого термина, поэтому многие высказывания ошибочно могут быть охарактеризованы как русофобские. В настоящей статье рассматриваются вопросы истории возникновения и эволюции русофобии в Германии, что, по мнению автора, происходит на фоне «проблемы вины» — ответственности Германии за утверждение нацизма и развязывание Второй мировой войны. Об этом красноречиво повествует книга известного философа, основоположника немецкой послевоенной парадигмы мышления Карла Ясперса «Вопрос о вине» («*Shuldfrage*»).

Ключевые слова: Германская империя, русофобия, Карл Ясперс, второй рейх, третий рейх, Вторая мировая война, Великая Отечественная война.

THE HISTORICAL ROOTS AND STATE OF RUSSOPHOBIA IN GERMANY ON THE EVE OF THE 85TH ANNIVERSARY OF THE START OF THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945

Vinokurov V. I., Professor of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; Head of the Center for Military-Diplomatic Analysis and Assessments; Doctor of Historical Sciences, Professor. E-mail: vin46@mail.ru

Abstract. In discussions about Russophobia, there is often a lack of an accurate explanation of what this sentiment entails (other than general dislike), which has led to the widespread use of the term. As a result, many statements may be mistakenly characterized as Russophobic. This article examines the history of the emergence and evolution of Russophobia in Germany (German: Russophobie, from Russian and Ancient Greek φόβος, meaning "fear") as a phenomenon of prejudice, suspicion, and hostility towards the Russian people, Russian language, Russia, and Russian foreign policy. All of this takes place against the backdrop of the "guilt issue" — Germany's responsibility for the rise of Nazism and the outbreak of World War II, as described in the book "The Question of Guilt" ("Shuldfrage") by the renowned philosopher and founder of the German post-war paradigm of thought, Karl Jaspers.

Keywords: The German Empire, Russophobia, Karl Jaspers, the Second Reich, the Third Reich, World War II, and the Great Patriotic War.

Ненависть к России и страх перед всем русским сегодня характеризуют практически все сферы жизни в Германии. Самый зримый удар наблюдается в отношении российской культуры: ликвидирован культурный обмен на всех уровнях, отменены гастроли российских театров, выступления самодельных коллективов, выставки художников и презентации писателей из России, введены ограничения против русской культуры и русской науки.

Особенно отличились чиновники Европейского союза. Не справившись с влиянием российской культуры, они решили прибегнуть к санкциям, включив в очередной 20-й пакет пункт об отмене крупнейшего музея мира — Эрмитажа и его руководителя Михаила Борисовича Пиотровского. Заодно ЕС объявил «нежелательными» руководство двух известных академических институтов — Института археологии и Института истории материальной культуры, а также знаменитый Физтех — МФТИ.

Непоправимый удар нанесён по истории российско-германских отношений: кардинально изменился взгляд на российско-германские отношения, всё положительное, что было между нашими странами, либо стирается из памяти, либо подается в негативном ключе. Немцы объявили настоящую войну с правдой, с прошлым, с историей, переписывая ее и уничтожая ее артефакты и памятники.

Видимо, чтобы оправдать этот исторический кульбит, бывший министр финансов ФРГ (1998–1999), в прошлом — лидер СДПГ и партии Die Linke Оскар Лафонтен в своей статье для портала *Nachdenkseiten* («Страницы размышлений») от 26 января 2026 г. назвал ненависть к русским традицией, навязанной немцам извне [1]. Так ли это? Попытаемся возразить известному немецкому политику на примере эволюции этого явления в Германии в XIX–XX столетиях.

1871-Й: РОЖДЕНИЕ ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИИ — УБИЙЦЫ ЕВРОПЫ

Как известно, создание Германской империи состоялось в 1871 г. в результате объединения немецких государств. 18 января 1871 г. в церемонии в Зеркальной галерее Большого Версальского дворца, проводившейся под руководством ключевой фигуры в процессе объединения Отто фон Бисмарка, ставшего первым канцлером Германской империи, прусский король Вильгельм I был провозглашён императором (кайзером) объединённой Германии.

16 апреля 1871 г. рейхстаг утвердил конституцию Германской империи, которая во многом воспроизвела конституцию Северогерманского союза, а также учла договоры с южногерманскими государствами. В состав империи вошли 25 государственных образований (4 королевства, 6 великих герцогств, 4 герцогства, 8 княжеств, 3 вольных города — Гамбург, Бремен, Любек) и имперская провинция Эльзас-Лотарингия, аннексированная от Франции.

Один из основоположников прусско-германской государственности король Пруссии с 1740 г. Фридрих II (1712–1786) в своё время уже добился статуса равного игрока в концерте вершителей европейской политики, но до выхода на сцену двух гениев — О. фон Бисмарка и фельдмаршала Х. фон Мольтке-старшего — Пруссия не входила в число ведущих игроков на европейской арене.

Самим же фактом своего появления на политической карте мира объединённая Германия сразу вынесла смертный приговор Европе, рождённой в результате подписания Вестфальского мира 1648 г. — мирного договора, завершившего Тридцатилетнюю войну 1618–1648 гг. Безусловно, войн после указанной даты хватало с лихвой, тем не менее сохранялся определённый баланс сил и интере-

«Провозглашение Германской империи». Картина А. фон Вернера

сов сначала между Парижем и Веной, а с конца XVII в. к ним присоединился Лондон.

Второй рейх (18 января 1871 г. — 9 ноября 1918 г.) ломал и без того хрупкое равновесие на континенте и был на нем лишним государством, агрессивная политика которого детерминировалась тремя факторами: географией, демографией, экономикой. Плюс разветвленная сеть покрывших Европу, и в первую очередь Германию, железных дорог позволяла значительно быстрее, чем раньше, проводить мобилизацию и перебрасывать войска к границе, сокращая лаг времени на дипломатическое урегулирование конфликта.

Однако именно в силу специфики географии немцы в любом долгосрочном противостоянии с соседями неизбежно были обречены на поражение — ни Великобритания с Францией, несмотря на исторически кон-

фликтные отношения между собой, ни Польша с Россией, невзирая на их взаимную вражду, никогда не пытались смириться с сильной и единой Германией в центре Европы.

Недаром первый генсек НАТО лорд Г. Исмей говорил, что альянс нужен для того, чтобы держать Германию под Европой [2].

ХЕЛЬМУТ ФОН МОЛЬТКЕ, ФРИДРИХ ФОН БЕРНХАРДИ И БЕРНГАРД ФОН БЮЛОВ

Впервые о причинах и поводах развязывания войн со стороны Германии говорится в заключительной речи известного военного деятеля Германской империи фельдмаршала Мольтке (1848–1916), которую он произнес в рейхстаге 14 мая 1890 г.: «Господа, в наше время войны развязывают не принцы и не правительства. Времена кабинетных войн остались в прошлом — теперь мы живем в эпо-

ху народных войн, и ни одно благо-разумное правительство не решится развязать такую войну со всеми ее непредсказуемыми последствиями. Нет, господа, угроза миру исходит от самих народов... Правительство, которое недостаточно сильно, чтобы противостоять страстям народа и партийным махинациям, представляет собой постоянную угрозу миру» ...Я полагаю, что во всех странах громадное большинство населения хочет мира; но решение остается не за ним, а за возглавляющими массы партиями [3].

Своим выступлением Мольтке открыто предупреждал империю об опасности потакания общественному мнению. Его опасения были отчасти обоснованными, поскольку в конце XIX в. в общественном мнении германского населения часто доминировали радикальные настроения. Тогда политическое и военное руководство Германии восприняло эти предупреждения, однако её большинство пришло к выводу о том, что ключ к решению проблемы обеспечения национальной безопасности лежит в восстановлении всеобщей воинской повинности и национализации промышленности и железных дорог для подготовки необходимых ресурсов перед предстоящими войнами. Этот процесс, который отдельные исследователи называют «культурной мобилизацией», был направлен на перестройку культурной жизни Германии с целью превратить население в мобилизованное общество, готовое противостоять тем вызовам и испытаниям, которые, по мнению Мольтке, ожидали страну.

В связи с этим военные и политические лидеры того времени выдвигали множество концепций и возможных решений, наиболее радикальные из которых были представлены в трудах прусского генерала и военного писателя Фридриха фон Бернхарди.

Обвиняя население страны в чрезмерном материализме, этот деятель видел в войне шанс на социальное возрождение. По его мнению, культурная мобилизация и война были необходимы не только для обеспечения национальной безопасности, но и для сохранения немецкого духа и образа жизни.

В своей книге «Германия и грядущая война» Бернхарди неоднократно говорит о моральной необходимости войны, праве и долге Германии вести войну, искажая неоднократно военную историю Германии. Тем не менее генерал был согласен с самой сутью последнего предупреждения Мольтке: приближалась колоссальная битва, которая станет испытанием для каждого немца. По мнению Бернхарди, Германия должна была добиться статуса мировой державы, достойной страха и уважения на мировой арене [4].

При этом Бернхарди был не единственным, кто считал, что Германия должна стремиться стать одной из ведущих мировых держав. Бернгард фон Бюлов, занимавший пост министра иностранных дел (1897–1900), затем канцлера Германии (1900–1909), твёрдо придерживался мнения, что Германия должна утвердить себя в качестве мировой державы и в своей детальности постоянно работал над формированием «международной политики, основанной на прочном фундаменте нашего положения как одной из великих держав Европы» [5].

КАРЛ ХАУСХОФЕР И ЕГО ИДЕЯ ЗАВОЕВАНИЯ НОВОГО ЖИЗНЕННОГО ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ ГЕРМАНСКОЙ НАЦИИ

После поражения Германии в Первой мировой войне дискуссия о войне и мире была продолжена в творчестве Карла Хаусхофера — немецкого географа и социолога, основоположника германской школы геополитики.

Основной задачей государства Хаусхофер видел в расширении «жизненного пространства» (нем. *Lebensraum*). Для этого, считал учёный, необходимо поглощать небольшие государства, которые лишь дестабилизируют международные отношения. С целью теоретического обоснования своих геополитических взглядов в 1922 г. он основал Немецкий институт геополитики, а два года спустя учредил журнал *Geopolitik*, главным редактором которого был вплоть до 1944 г. [6].

Хаусхофер критически относился к национал-социализму и не состоял в рядах НСДАП, хотя поддерживал связь с «правой рукой» Гитлера по партии Рудольфом Гессом. Он регулярно каждую среду навещал Гесса в Ландсбергской тюрьме, пока тот отбывал наказание за участие в так называемом «Пивном путче 1923 года», и там познакомился с Гитлером, который вместе с Гессом отбывал там наказание. Во время посещений профессор читал в тюрьме лекции по геополитике, а написанный в это время Гитлером 1-й том книги *Mein Kampf* («Моя борьба», запрещена в нашей стране. — В.В.) проповедовал идеи мировой гегемонии Германии и завоевания «нового жизненного пространства для германской нации» на востоке Европы. Экземпляр книги Гитлер подарил Хаусхоферу, что позволяет некоторым специалистам называть геополитика учителем Гитлера [7].

В 1931 г. Хаусхофер пишет посвященную пан-идеям книгу, в которой утверждает: «Наиболее грандиозным и важным в современной мировой политике является перспектива образования могущественного континентального блока, который объединил бы Европу с Севером и Востоком Азии» [7]. Эта идея частично была отражена позже в политической деятельности Гитлера, но тот искажил её геополитически суть, заменив идею

Хаусхофера о союзе континентальных стран Европы и Азии в формате «Берлин — Москва — Токио» на ось «Берлин — Рим — Токио» — военно-политический союз Германии, Италии и Японии, который существовал во время Второй мировой войны.

НЫНЕШНЕЕ СОСТОЯНИЕ РУСОФОБИИ В ГЕРМАНИИ

А что же сегодня? По утверждению Оскара Лафонтена, русофобию, уходящую корнями в послевоенный период, продолжают сегодня культивировать такие политики Христианско-демократического союза (ХДС), как канцлер ФРГ Фридрих Мерц, глава МИД Йоханна Вадефуля и депутат бундестага Родерих Кизеветтер. Он напомнил, что еще в 1946 г. первый канцлер ФРГ Конрад Аденауэр, подобно американскому генералу Джорджу Паттону, рассматривал Советский Союз как угрозу и говорил об «Азии на Эльбе» [8].

По мнению депутата Европарламента от Германии Михаэля фон дер Шуленбурга, ненависть к России привела к полной деградации правящего класса в западных странах. Одержимость ненавистью к России разрушает всё, поскольку политическая элита Запада просто не может мыслить рационально. «Мы видим, что в Европе теперь есть политический класс, который совершенно некомпетентен», — подчеркивает немецкий политик. В качестве примера он приводит случай, когда премьер-министр Дании Метте Фредериксен произнесла речь, «полную ненависти невероятных масштабов». По мнению депутата, она даже не понимает, что на самом деле не Россия, а США пытаются отобрать у Дании Гренландию [1].

В основе такой позиции датского премьера лежит продвигающийся Западом и киевским режимом тезис о России как «анти-Европе», который подводит идеологическую базу и под

консолидацию Евросоюза в интересах сдерживания якобы российской агрессии, и под многомиллиардные траты на Украину как на форпост для «защиты Европы от восточных варваров».

В этом плане характерно содержание нескольких резонансных заявлений канцлера Германии Фридриха Мерца, которые он сделал в течение февраля 2026 г. в интервью газете *Rheinpfalz* (19 февраля) и на мероприятии *Café Kyiv* в Берлине (23 февраля), посвященном четвертой годовщине «полномасштабного вторжения в Украину» (начала специальной военной операции), назвав нынешнее состояние России «глубочайшим варварством». При этом Мерц сослался на слова французского мыслителя Астольфа де Кюстина (1790–1857), который после посещения России в 1839 г. писал, что в России «глубочайшее варварство соседствует с высочайшей цивилизацией» [9]. По мнению канцлера, сегодня страна вновь погрузилась в это состояние и в обозримом будущем ситуация не изменится.

При этом он охарактеризовал действия российских властей как «слепой, яростный террор» и «варварскую агрессивную войну». Мерц считает, что правящая элита РФ «не может существовать без войны», так как ей необходимо поддерживать работу военной машины и некуда возвращать сотни тысяч солдат с фронта.

По указанным выше причинам Мерц выразил «крайне малую надежду» на успех переговоров с Владимиром Путиным и назвал возвращение к нормальным отношениям в ближайшее время «практически невозможным».

Справедливости ради нужно заметить, что, делая такие пугающие заявления, Мерц заявил об «амбивалентности» (двойственности, расщеплении), которую одновременно

испытывает мировое сообщество по отношению к России, называя примерами «высочайшей цивилизации» российское «искусство, музыку, литературу и многие другие области» [10].

В преддверии 85-летия нападения нацистской Германии на Советский Союз особенно циничным выглядит постепенный отход немцев от признаний в своих преступлениях в Великой Отечественной войне. Раньше немцы раскаивались в своем нацистском прошлом, а теперь вся история Второй мировой войны переворачивается с ног на голову. Это подтверждает бывший депутат парламента Гамбурга от партии «Альтернатива для Германии» (АдГ) Ольга Петерсен: «В Германии официальная трактовка Второй мировой войны и победы СССР и раньше отличалась от российской. Сейчас продолжается тенденция к стиранию исторической памяти о русском вкладе в Победу, а также к усилению антироссийской риторики. Вопрос о героизации или отрицании нацизма активно обсуждается... Заявления о том, что "Гитлер боролся со злом, напав на СССР", официально еще не звучат, но в публичных дискуссиях можно услышать такие аргументы» [11].

Как здесь не вспомнить и напомнить об этом канцлеру Мерцу громкое заявление немецкого философа Карла Ясперса (1883–1969) о виновности немцев в развязывании Второй мировой войны и необходимости признания вины за это, прозвучавшее в ФРГ в середине 1960 г. Его трактат под названием «Вопрос о виновности» (нем. *Schuldfrage*, 1946) [12], вышедший в дни Нюрнбергского процесса над нацистскими преступниками (1945–1949), мы в своё время изучали в качестве домашнего чтения и активно обсуждали на учебных занятиях по немецкому языку в Военном институте иностранных языков (1966–1971).

В предисловии и послесловии к своей книге Карл Ясперс указывает, что сначала вышла его статья на эту тему, которая писалась им в 1945 г., а затем на основе её содержания был разработан цикл лекций о духовной ситуации в Германии, прочитанных им в зимний семестр 1945/46 г. в Гейдельбергском университете, включавших уроки и выводы, вытекающие из проблемы виновности. И уточняет: «Всеми этими рассуждениями я, как немец среди немцев, хочу способствовать ясности и единодушию, а как человек среди людей участвовать в наших поисках истины. Гейдельберг, апрель 1946» [5, 12].

Во введении к циклу лекций он призывает сообща разобраться в духовных вопросах, поскольку у немцев «еще нет общей почвы» ... «Мы боремся за чистоту души. Для этого нужна не только работа разума, но и вызванная им работа сердца. Вы, слушая эти лекции, будете соглашаться или не соглашаться со мной, да и сам я буду продвигаться в своих раздумьях не без волнения. Хотя при монологе одной стороны фактически разговора не будет, мне не избежать того, что кто-то почувствует себя чуть ли не лично задетым. Заранее прошу: простите, если обижу. Я этого не хочу. Но я собираюсь как можно осмотрительнее высказать самые радикальные мысли. Если мы научимся говорить друг с другом, мы добьемся большего, чем связь между нами. Мы создадим необходимую основу для того, чтобы говорить с другими народами»...

И заключает: «Германия сможет прийти в себя, если мы, немцы, через общение пробьемся друг к другу. Если мы научимся действительно говорить друг с другом, то только при сознании, что мы очень различны. Единство через принуждение ничего не стоит, оно, как призрак, рассыпается при катастрофе. Единодушие через

разговор друг с другом и понимание ведет к прочному объединению. Когда мы будем говорить о типичном, никто не должен относить себя к той или иной категории. Кто все примет на свой счет, тот пусть сам за это и отвечает» [6, 9, 12, 14].

При этом Карл Ясперс называет четыре типа виновности:

- *уголовную* — связана с прямым нарушением закона, её фиксирует суд;

- *политическую* — действия (прежде всего государственных деятелей и структур), которые ведут к катастрофическим последствиям и за которые приходится расплачиваться всем гражданам государства. Инстанция, вменяющая такую виновность — государство-победитель, потому что политическая виновность фиксируется только для государства, потерпевшего поражение;

- *моральную* — может ощутить только сам человек за свои собственные действия, в том числе политические и военные (преступления остаются преступлениями, даже когда совершены по приказу и не противоречат закону). Здесь инстанция, вменяющая вину — собственная совесть человека;

- *метафизическую* — определяется ответственностью и солидарностью между людьми как таковыми, делает каждого ответственным за всякое зло и за всякую несправедливость в мире, особенно совершаемые в его присутствии и с его ведома.

Определив эти типы вины, Ясперс применяет их к ситуации, в которой в 1946 г. находились немцы. Например, он указывает на уголовные преступления, совершённые многочисленными отдельными людьми, на политическую виновность всех граждан Германии, приведших к власти и в течение 12 лет терпевших нацистский режим.

Последствиями виновности перечисленных типов, по мнению автора

трактата, могут быть внешними для жизни (вне зависимости от того, понимает ли это тот, кого они касаются, или нет) и внутренними — для самосознания (если человек признаёт свою вину). К ним он относит:

а) наказание как следствие уголовной ответственности;

б) возмещение ущерба, потеря или ограничение политической власти и политических прав при политической виновности; если она связана с событиями, которые решаются войной, то последствиями для побежденных могут быть уничтожение, депортация, истребление;

в) осознание и тем самым раскаяние и обновление, которые вытекают из моральной виновности;

г) изменение человеческого самосознания перед Богом при метафизической виновности, которая связана с солидарностью между людьми как таковыми, делая каждого тоже ответственным за всякое зло, за всякую несправедливость в мире, особенно за преступления, совершаемые в его присутствии или с его ведома.

Произведение Ясперса сыграло ключевую роль в формировании послевоенного сознания немцев, поскольку инициировало общественно-политическую дискуссию, целью которой была выработка единого подхода к тоталитарному прошлому и способов его преодоления. Оно заложило основы осмысления нацистской трагедии и формирования нового немецкого послевоенного сознания, став ответом на кризис в Европе после окончания Второй мировой войны.

Ясперс выступал с призывом к своим соотечественникам покаяться и искупить свою вину за массовые убийства людей, поскольку никто не может избежать этой коллективной вины. Поднимая тем самым вопрос о том, несут ли все немцы ответственность за преступления нацистского режима,

он предложил перевести вопрос о виновности в сферу индивидуальной морали, сделать его вопросом, который задаёт себе совесть каждого конкретного человека в его повседневной жизни. При этом он руководствуется тем, что весь народ не может быть субъектом обвинения и ему нельзя вменять вину за преступления режима. Наиболее значимые обвинения нужно воспринимать как моральную ответственность, и её глубину каждый должен вынести себе сам.

Идеи Ясперса не были целиком и полностью восприняты германским обществом. Например, множество нареканий в общественном мнении вызывал тезис о «коллективной вине» немцев: многие жители Германии считали подход о всеобщей виновности нации навязанным западными державами-победительницами. Реагируя на эту критику, Ясперс указывает на наличие в большинстве стран мира обвинений против Германии, которые «обсуждаются с возмущением, ужасом, ненавистью и презрением», перекликаясь с требованиями наказания и возмездия. И приводит пример с вывешенными летом 1945 г. во многих населённых пунктах плакатами с фотографиями и осуждающей фразой: «Это ваша вина!» из нацистского концентрационного лагеря Бельзен.

В отличие от Первой мировой войны вопрос о виновности в развязывании Второй мировой войны Ясперс считает решённым — война была развязана гитлеровской Германией, и она виновата в войне из-за своего режима. Указанная выше фраза: «Это ваша вина» — может означать: вы отвечаете за преступления режима, который вы терпели, — тут речь идет о нашей политической вине. Ваша вина в том, что вы еще и поддерживали этот режим, участвовали в нем, — тут наша моральная вина. Ваша вина в том, что вы без-

действовали, когда рядом творились преступления, — тут намечается метафизическая вина. Далее «Это ваша вина» может означать: вы участвовали в тех преступлениях, а потому преступники сами — для подавляющего большинства немцев это явно неверно. Наконец, это может означать: вы как народ неполноценны, бесчестны, преступны, вы изверги рода человеческого, вы не такие, как другие народы — это мышление и суждение в категориях коллектива, оно подчиняет каждый индивидуум этой общности и потому в корне неверно и бесчеловечно само» [12, 36–37].

Проще всего уйти от вопроса, подчеркивает Ясперс, но нужна ясность — справедливо это обвинение или несправедливо и, если «да», в каком смысле. «Человеческое достоинство немцев обязывает к этому», — считает он. «Уже то, что думает о нас мир, не может быть нам безразлично; ибо мы знаем, что составляем часть человечества, мы сначала люди, а потом немцы. Но еще важнее для нас то, что наша собственная жизнь в нужде и зависимости может обрести достоинство только при правдивости перед самими собой. Вопрос виновности — это еще в большей мере, чем вопрос других к нам, наш вопрос к самим себе. От того, как мы ответим на него в глубине души, зависит наше теперешнее мировосприятие и самосознание. Это вопрос жизни для немецкой души. Только через него может произойти поворот, который приведет нас к обновлению нашей сути. Когда нас объявляют виновными победители, это имеет, конечно, серьезные последствия для нашего существования, носит политический характер, но не помогает нам в самом важном — совершить внутренний поворот. Тут мы предоставлены самим себе. Философия и богословие призваны осветить глубину вопроса виновности» [12, 16].

Следует подчеркнуть, что все перечисленные выше размышления Карла Ясперса не выглядят как извинение или раскаяние перед советским народом. Более того, в качестве одного из оправданий совершения Германией преступления он называет заключенные в 1939 г. два советско-германских договора: 23 августа 1939 г. — Договор о ненападении между Германией и СССР и 28 сентября 1939 г. — Договор о дружбе и границе между СССР и Германией, благодаря чему, по его мнению, Вторая мировая война стала для Гитлера возможной и реальной [12, 81].

Ныне бывший министр финансов Германии и экс-глава Социал-демократической партии Германии Оскар Лафонтен заявил, что ненависть к русским стала для ФРГ навязанной извне политической традицией. Преодолеть ее, по его мнению, возможно только через диалог, общение и культурный обмен с Россией [13].

По оценке экс-политика, именно враждебность к России стала одним из фундаментальных элементов послевоенной политики ФРГ. Эта линия, как он пишет, закрепила раскол Германии, способствовала эскалации холодной войны и сопровождалась двойными стандартами. Лафонтен подчеркнул, что нацистская Германия уничтожила не только 6 млн евреев, но и около 25 млн граждан Советского Союза.

Бывший министр отметил, что после окончания Второй мировой войны славянофобские установки были подхвачены США и использованы в борьбе против коммунизма и СССР. После развала Советского Союза, по его словам, эта политика продолжилась уже в отношении России — в форме пропаганды, экономического давления, поставок вооружений, наращивания военной инфраструктуры, событий на Украине в 2014 г. и последующего конфликта.

В качестве исключения Лафонтен назвал политику разрядки, проводимую канцлером ФРГ Вилли Брандтом. Однако, как он отмечает, в 2000-х гг. Германия отказалась от сближения с Россией, несмотря на сигналы со стороны Москвы. В этой связи он напомнил о выступлении президента РФ Владимира Путина в бундестаге 25 сентября 2001 г., где говорилось о том, что культура не знает границ и является общим наследием немцев и русских.

Лафонтен также сослался на слова одного из основателей Европейского союза Жана Монне, который, по его утверждению, говорил, что начал бы европейскую интеграцию с культуры. Экс-министр подчеркнул, что именно культура способна разрушать границы и сближать народы.

В завершение Лафонтен предупредил, что попытки установить «мир» с Россией как ядерной державой с помощью военной силы, по его оценке, несут экзистенциальную угрозу для самих немцев.

Со своей же стороны могу сказать твёрдо, что сегодня отношения между Москвой и Берлином вступили в новый этап и уже не вернутся к прежнему формату. Впервые в своей истории Германия утвердила военную стратегию на официальном уровне, которая была представлена Министерством обороны страны 22 апреля 2026 г. В ней предусмотрен сценарий конфликта НАТО с Россией и зафиксирована цель — к 2039-му г. создать сильнейшие вооруженные силы в Европе. Россия при этом названа главным источником угрозы для ФРГ и Европы в целом [14].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Осознавая, что возникновение могущественной Германской империи на европейском континенте всегда сеяло подозрения среди других европейских государств, в первую оче-

редь России. Ранее Хельмут Мольтке и Отто фон Бисмарк, а ныне Фридрих Мерц и Йоханн Вадефуль выступают за создание с опорой на «культурную мобилизацию» такой мощной военной машины, которая была бы направлена на превращение немецкого общества в воинственный народ, морально, психологически и физически подготовленный к тяготам современной «народной войны».

Попытки Германии провести «культурную мобилизацию» преследовали амбициозные цели, но на практике привели к трагическим результатам. Ярким примером этому является поражение Германии в двух мировых войнах прошлого столетия.

Напомнить об этом особенно важно в нынешних условиях, когда Евросоюз намерен развязать войну с Россией к 2030-му г., приступив к обсуждению последнего из четырех этапов подготовки к ней, означающий открытую конфронтацию с Россией [15]. Как заявил В. В. Путин в своём интервью, если Европа начнет войну с Россией, то может наступить ситуация, когда Москве просто не с кем будет договариваться [16].

Это нелишне напомнить нынешним русофобам из Берлина вместе с предупреждением ещё будущего канцлера Германии Отто фон Бисмарка в январе 1881 г. в письме немецкому послу в Вене Бисмарку, в котором он отмечал: «Война против России, даже победоносная, будет нежелательным событием. Это опасная война, к тому же война, у которой нет приемлемой для нас цели» [17]. В заключение следует привести принадлежащие Отто фон Бисмарку следующие слова: «Русских невозможно победить, это неразрушимое государство русской нации сильно своим климатом, своими пространствами и своей неприхотливостью, как и осознание ими необходимости постоянной защиты своих границ» [18].

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Марина Совина.* Навязанная извне традиция/Lenta.ru, 28.01.2026; В Германии назвали ненависть к русским немецкой традицией/РИА Новости, 27.01.2026.

2. Керсновский А. А. Военные возможности//Часовой. № 37. Париж 1930, *Вершинин А. А., Наумова Н. Н.* От триумфа к катастрофе: Военно-политическое поражение Франции 1940 г. и его истоки. — СПб.: «Алетейя», 2022; Антон Керсновский и возрождение германского милитаризма: пророчество с парижского чердака/Военное обозрение. 3 марта 2026 г.

3. *Moltke, Helmuth Graf von.* Essays, Speeches, and Memoirs of Field-Marshal Count Helmuth von Moltke (Эссе, выступления и мемуары фельдмаршала графа Гельмута фон Мольтке). (Translated by Charles Flint McClumpha (New York: Harper & Brothers, 1893). Two vols., vol. II, p. 136; Германия в преддверии надвигающейся бури: предостережения Мольтке и «культурная мобилизация»/Военное обозрение. 20 февраля 2026 г.

4. *Friedrich von Bernhardi.* Germany and the Next War. Translated by Allen H. Powles (New York: Longmans, Green, and Co., 1914), 18.

5. *Bernhard von Bülow.* Imperial Germany. Translated by Marie A. Lewenz (New York: Dodd, Mead, and Company, 1914), p.13.

6. *Хаусхофер К.* Третий рейх и оккультизм: реальность и вымысел//Военное обозрение. 4 апреля 2024 г.

7. *Игорь Ходаков.* Военно-промышленный курьер № 10 (773), 19 марта 2019 г.

8. В Германии назвали ненависть к русским немецкой традицией//РИА Новости. 27.01.2026.

9. *Кюстин А. де.* Россия в 1839 году: В 2 т. Т. I/пер. с фр. В. А. Мильчиной и И. К. Стаф; под ред. В. А. Мильчиной; коммент. В. А. Мильчиной и А. Л. Осповата. — М.: Издательство им. Сабашниковых, 1996. — 528 с. — (Записи Прошлого). ISBN 5–8242–0045–9.

10. <https://share.google/4H8EOohX7J0tp7gJD>; <https://share.google/muRAQdX4CcHFUIUqS>.

11. Немцы не идиоты, они просто нас ненавидят/Planet Today, 11 июня 2025 г.

12. *Карл Ясперс.* Вопрос о виновности (Karl Jaspers. Die Schuldfrage)/пер. с нем. — М.: Издательская группа «Прогресс», 1999. — 146 с.

13. Русофобию в ФРГ неожиданно назвали навязанной традицией немецкой политики//Московский комсомолец. 28.01.2026.

14. «Главная угроза — Россия»: в Германии впервые приняли военную стратегию//Военное обозрение. 22 апреля 2026 г.

15. *Зайцев В.* «Не трогайте медведя в берлоге»: что на самом деле говорил Бисмарк о России и Украине//Газета.ru. 1 апреля 2025 г.

16. *Сергей Комарин.* Орбан: ЕС намерен к 2030 году развязать войну с Россией//Военное дело. 07.12.2025.

17. Путин: если Европа начнет войну с РФ, нам не с кем будет договариваться. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.1tv.ru/news/2025-12-02/527552> (дата обращения: 26.02.2026).

18. *Владимир Оболенский.* Бисмарк о России и русских — мысли железного канцлера. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://proza.ru/2018/04/11/1452?ysclid=mm7kiv73kj912698277> (дата обращения: 26.02.2026).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Винокуров Владимир Иванович — профессор кафедры дипломатии и консульской службы ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации». 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1. E-mail: vin46@mail.ru.

ORCID: 0000–0002–0451–0273

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vinokurov Vladimir I. — Professor of the Department of Diplomacy and Consular Service of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 119021, Moscow, Ostozhenka str., 53/2, bld. 1. E-mail: vin46@mail.ru. ORCID: 0000–0002–0451–0273

DOI: 10.33920/vne-03-2601-03

УНИЧТОЖЕНИЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ СССР В ПОЛЬШЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Семенова Е. С., магистрант Дипломатической академии МГИМО МИД РФ.
E-mail: katya_semyonova_03@bk.ru

Аннотация. В статье в контексте приближающегося 85-летия Победы в Великой Отечественной войне анализируется проблема сохранения культурно-исторического наследия СССР на территории современной Польши. Рассматриваются масштабы демонтажных процессов: на основе данных за 2025 г. показано, что в Польше уничтожению подверглись более 91 % советских памятников (512 из 561). Особое внимание уделяется противоречиям между польским законодательством о декоммунизации и двусторонними межправительственными соглашениями (1994 г.), а также случаям повреждения воинских захоронений при проведении демонтажных работ (мавзолей в Тшчанке, Кюстринский плацдарм). На основе анализа конкретных мемориалов (памятники в Бжеге, Велюне, Речине, Лешно) и новых случаев демонтажа 2025–2026 гг. обосновывается вывод о системном характере уничтожения свидетельств совместной борьбы против нацизма. Предлагаются перспективные направления для российско-польского диалога по вопросам сохранения военно-мемориального наследия.

Ключевые слова: историческая память, культурно-историческое наследие СССР, Польша, декоммунизация, памятники советским воинам-освободителям, 85-летие Победы, демонтаж, воинские захоронения, российско-польские отношения, межправительственное соглашение 1994 г.

THE DESTRUCTION OF THE CULTURAL AND HISTORICAL HERITAGE OF THE USSR IN POLAND: HISTORICAL CONTEXT AND CURRENT TRENDS

Semenova E. S., Master's student at the Diplomatic Academy MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. E-mail: katya_semyonova_03@bk.ru

Abstract. In the context of the approaching 85th anniversary of Victory in the Great Patriotic War, the article analyzes the problem of preserving the cultural and historical heritage of the USSR on the territory of modern Poland. The scale of the dismantling processes is considered: based on data for 2025, it is shown that in Poland more than 91 % of Soviet monuments (512 out of 561) were destroyed. Particular attention is paid to the contradictions between Polish legislation on decommunization and bilateral intergovernmental agreements (1994), as well as cases of damage to military graves during dismantling (mausoleum in Trzcianka, Kustrin bridgehead). Based on the analysis of specific memorials (monuments in Brzeg, Velun, Rechin, Leszno) and new cases of dismantling in 2025–2026, the conclusion is substantiated about the systemic nature of the destruction of the witnesses of the joint struggle against nazism. Promising directions are proposed for the Russian-Polish dialogue on the preservation of the military memorial heritage.

Keywords: historical memory, cultural and historical heritage of the USSR, Poland, decommissioning, monuments to Soviet soldiers-liberators, 85th anniversary of Victory, monument, military graves, Russian-Polish relations, intergovernmental agreement of 1994.

85-летие Победы в Великой Отечественной войне, которое мы будем отмечать в 2026 г., заставляет нас заново задуматься о том, зачем и как мы храним память о событиях 1941–1945 гг. Это не просто дань традиции — это вопрос самоидентификации и понимания того, какой ценой был завоеван мир. И, пожалуй, нигде этот вопрос не стоит так остро и болезненно, как в российско-польских отношениях. В центре спора — судьба культурно-исторического наследия СССР на территории современной Польши. Можно ли уничтожить памятники, не уничтожая при этом память? И где проходит граница между освобождением от тяжёлого прошлого и неблагодарным забвением? Эти вопросы лежат на стыке самых разных областей: истории, культурной политики, международного права и дипломатии.

Почему эта тема волнует нас именно сейчас? Дело не только в том, что в Польше год от года растёт число демонтированных советских памятников. Важнее другое — эти демонтажи часто приурочены к памятным датам, связанным с окончанием Второй мировой войны. В преддверии 85-летия Победы особенно остро звучит вопрос: как государства, которые Красная армия освободила от нацизма, распоряжаются сегодня тем наследием, которое оставили воины-освободители? Ответ на него неудобен и неоднозначен, но именно поэтому он требует честного разговора.

Проблема сохранения советского наследия в Польше — это не просто «спор историков». Это сложный междисциплинарный клубок, где переплелись эмоции, политика, право и коллективная память. В академической среде сегодня можно встретить два прямо противоположных взгляда.

Польский историк Пётр Махцевич, например, видит в сносе советских монументов «важный элемент

строительства новой национальной идентичности». По его мнению, так Польша избавляется от символов чужого влияния и утверждает саму себя. Российский исследователь Сергей Иванов, напротив, убеждён, что «под видом декоммунизации происходит целенаправленное уничтожение свидетельств общего исторического прошлого». И у каждого из этих подходов есть свои аргументы и своя правда.

Согласно данным профессора Варшавского университета Анны Новак, только в период с 2016 по 2023 г. в Польше было демонтировано около 250 памятников советской эпохи. Один из самых громких случаев — снос в 2022 г. памятника Благодарности Красной Армии в городе Бжег. Доктор исторических наук Томаш Ковальский тогда заметил, что этот монумент «имел не только мемориальное, но и значительное художественное значение». То есть под удар попадают не просто идеологические символы, а подлинные произведения искусства, часть общеевропейского культурного ландшафта.

Формирование культурно-исторического наследия СССР представляет собой один из наиболее масштабных и многогранных процессов XX в. Оно охватывало не только внутренние аспекты культурного развития, но и оказывало влияние на международную культурную среду. С момента своего возникновения Советское государство осознавало необходимость создания культурного фундамента, призванного отражать новые идеологические установки и демонстрировать политическое значение нового государственного образования.

Базисом формирования культурного наследия СССР выступала идеология социализма и марксизма-ленинизма, в рамках которой государству отводилась определяющая роль в управлении всеми сферами общественной жизни, включая куль-

туру. Искусство и культура рассматривались как инструменты воспитания «нового советского человека», преданного социалистическим идеалам. Деятели культуры — художники, писатели, композиторы — создавали произведения, прославлявшие достижения советской власти, трудовой героизм и противостояние капитализму и империализму. Следует отметить, что значительная часть этих произведений, несмотря на их идеологическую ангажированность, вошла в Золотой фонд мировой культуры и сохраняет актуальность вне зависимости от изменений политической конъюнктуры.

Советская культура получила международное признание. Многие произведения советского искусства удостоились высоких оценок за рубежом и нашли отклик у широкой аудитории. Советские культурные деятели активно участвовали в международных выставках, фестивалях и конкурсах, демонстрируя достижения отечественной культуры.

Особое место в культурно-историческом наследии СССР занимают памятники, посвящённые освободительной миссии Красной армии в годы Второй мировой войны. В странах Восточной Европы, включая Польшу, такие мемориалы выполняли не только мемориальную, но и символическую функцию, закрепляя в общественном сознании нарратив совместной борьбы против нацизма.

Однако сегодня эти памятники оказались под ударом. Масштабы демонтажа, если смотреть на сухие цифры, поражают. По состоянию на 1 марта 2025 г. в странах Европейского союза было снесено более 3,8 тыс. памятников советским воинам-освободителям. В Польше уничтожению подверглись 512 памятников из 561 — это более 91 % от общего числа. Для сравнения: в Чехии демонтировано 34 памятника из 665, ещё с 27 объек-

тов удалена советская символика. Эти данные были обнародованы в ходе круглого стола «Историческая память в Европе: итоги и перспективы», который прошёл в пресс-центре МИА «Россия сегодня» 15 февраля 2025 г.

Участники того круглого стола отметили тревожную тенденцию: процесс демонтажа советских памятников в ряде европейских стран, начавшийся после 2015 г., не только не прекратился, но и приобрёл системный характер. Особенно на фоне обострения политической ситуации в регионе. Законы о декоммунизации продолжают действовать и обновляться, так что, по оценкам экспертов, демонтаж продолжится. В Польше, как отмечалось на мероприятии, на момент принятия законодательства был выявлен 561 памятник, расположенный вне мест воинских захоронений. Сегодня из этого числа сохранилось менее 50 объектов.

Принятые в Польше нормативные акты формально не распространяются на кладбища и места захоронений — их сохранность, по заверениям польской стороны, продолжает обеспечиваться. Однако реальная картина, к сожалению, выглядит иначе. Согласно данным мониторинга посольства Российской Федерации в Польше за 2024–2025 гг., данное разграничение на практике соблюдается далеко не всегда. Только за 2024 г. зафиксировано не менее 12 случаев, когда демонтаж проводился на территориях, прилегающих к воинским захоронениям, либо сами захоронения были повреждены в ходе работ.

Один из самых показательных и шокирующих примеров — ликвидация мавзолея на братской могиле воинов Красной армии в городе Тшчанка. Там захоронены 56 советских солдат. Польская организация «Курск», которая занимается восстановлением советских памятников и захоронений на территории республики, заявила о намерении обратиться в суд. По-

вод — действия главы Великопольского воеводства, который исключил это захоронение из реестра кладбищ. Основанием послужили археологические исследования, которые общественность признала недостаточно обоснованными. Проще говоря, под формальным предлогом место памяти перестало юридически считаться кладбищем, и мавзолей был уничтожен.

Посольство Российской Федерации в Польше выразило решительный протест. Дипломаты указали на прямое противоречие этой акции российско-польскому межправительственному соглашению 1994 г. о захоронениях и местах памяти жертв войн и репрессий. И здесь самое страшное: под мавзолеем продолжают находиться захоронения воинов Красной армии. То есть разрушен не просто памятник — разрушено надгробие над реальными останками. Именно это придаёт демонтажу особо противоправный и аморальный характер. Это уже не «борьба с символами», а прямое надругательство над могилами.

21 октября 2023 г. в Польше вступил в силу обновлённый Закон о декommунизации. Он предусматривает снос памятников и мемориалов, которые символизируют коммунизм или любой другой тоталитарный строй. Польские власти на всех уровнях подчёркивают: новый закон не трогает кладбища и места захоронений. Это важная оговорка, и звучит она убедительно — на бумаге.

В 2024 г. в закон внесли дополнительные поправки. Перечень объектов, подлежащих демонтажу, расширился. И снова польская сторона повторила: кладбища и захоронения по-прежнему под защитой. И снова случай с Тшчанкой показывает, как легко эта защита исчезает, если провести нужную юридическую экспертизу. Для российских дипломатов это двойной сигнал: слова расходятся

с делом, и число подобных инцидентов, скорее всего, будет расти.

Особенно жаркие споры в польском обществе вызвала судьба памятника советским воинам на Рыночной площади в городе Бжег. Этот монумент отличался от многих других — он изображал не только советских, но и польских солдат. Установленный в 1972 г., он получил имя «Памятник Победы». На его бетонных стенах были выбиты две надписи: «6 февраля 1945 года — освобождение города Бжег Советской Армией» и «Вестерплатте — Сталинград — Берлин». Три названия — три символа сопротивления нацизму.

Город Бжег освободили 6 февраля 1945 г. в ходе Висло-Одерской операции. В тот же день в Москве прогремел артиллерийский салют из 224 орудий в честь тех, кто форсировал Одер. Место, где позже возвели монумент, само по себе было пропитано историей: с 1873 по 1945 г. там стоял немецкий памятник воинам франко-прусской войны. Так что площадь на протяжении ста лет была местом воинской памяти — менялись только эпохи и флаги.

Церемония открытия «Памятника Победы» в 1972 г. была приурочена к 50-летию образования СССР. Это был не просто бетон и барельефы, а символический жест дружбы между советским и польским народами. Сам памятник выглядел как бетонные стены с высеченными лицами польских и советских воинов. Перед ним на постаменте стояла необычная инсталляция из труб. Когда дул ветер, трубы издавали гул — он напоминал звук летящих бомбардировщиков. Задумка была сильной, почти театральной.

В 2009 г. памятник реконструировали. И тут же начались споры. Часть жителей требовала снести «символ советской оккупации». Другие, наоборот, настаивали: это часть нашей общей истории, её нельзя вычеркнуть. В 2015 г. голоса сторонников сно-

са зазвучали громче, но мэр города Е. Врембэк тогда ответил, что без разрешения автора памятника ничего нельзя делать. Однако в апреле 2022 г. решение о сносе приняли, а 25 августа того же года памятник исчез. По сути горожане так и не пришли к консенсусу — за них всё решила власть.

Другая печальная история — мемориал советско-польскому братству по оружию в Велюне. Его изготовили в 1965 г., а открыли в 1966-м. Композиция была простой, но выразительной: скульптура двух воинов и стена с барельефом местных жителей. В 1989 г., когда политический ветер переменился, памятник осторожно переименовали — вместо «братства» он стал называться «Уничтожившим гитлеризм». Но это не спасло его от вандалов, которые регулярно оставляли свои следы.

В 2018 г. муниципальные власти попытались остановить демонтаж — ввели временный запрет. Но он быстро истёк. Итог оказался унижительным для самого понятия «мемориал»: памятник просто перенесли на частное имение польского предпринимателя Марэка Халупки. То, что когда-то было символом общей победы, оказалось на чужой земле, в частных руках. Без доступа, без объяснений, без права на память.

История памятника советским и польским парашютистам в Речине — это отдельный урок того, как можно переписать прошлое, даже не снося всё подчистую. Монумент выглядел скромно: гранитный валун естественной формы на аккуратном каменном цоколе. На валуне — табличка с изображением парашюта. На цоколе — слова на польском: «Вечной памяти партизан штаба Красной армии сопротивления Наднотецкой пущи, павших в 1944 г. Общество и комбатанты».

Мемориал открыли в 1969 г. Он был поставлен в память о 16 советских разведчиках, среди которых были и поляки. Их десантировали в этой глухой

пуще для разведки тыловой обстановки — готовилось наступление Красной армии на Берлин. Но судьба распорядилась жестоко: десант приземлился прямо в зоне, где стояло подразделение вермахта и, как ни страшно, группа власовцев. Из 16 воинов выжили только семеро. Трое погибли на месте, шестерых взяли в плен.

Сам памятник установили на месте гибели командира группы. В 1947 г. останки красноармейцев перезахоронили во Вронеке, а в 1970 г. — уже на военное кладбище в Познани. Но вот что произошло в 2018 г.: с цоколя сняли валун, а на пьедестале заменили мемориальную табличку. И теперь памятник официально посвящён восьми жителям деревни, погибшим от рук фашистов в 1941–1943 гг. Память о советских разведчиках исчезла. Их подвиг будто стёрли. Формально монумент стоит, но он рассказывает уже совсем другую историю.

В городе Лешно стоял ещё один памятник Благодарности Красной армии на месте братского захоронения советских воинов, павших в 1945 г. Монумент был строгим: прямоугольное гранитное надгробие, центральная стела с барельефом венка и трёх лент. По бокам — таблички на двух языках: «Вечная слава героям, погибшим в борьбе за свободу и независимость Советского Союза и Польши!»

Останки красноармейцев перезахоронили на кладбище в Равиче ещё в советское время. К моменту принятия Закона о декоммунизации памятник формально уже не стоял над могилой. Это стало юридической лазейкой. 7 февраля 2020 г. его демонтировали. Сегодня обломки лежат на городском складе. Говорят, есть вероятность, что их передадут в Музей холодной войны в Подборске. Но музейные экспонаты — это не то же самое, что памятник на своём историческом месте. Содержимое осталось, а контекст потерян.

Процесс не остановился. В мае 2024 г. в городе Валбжих снесли памятник «Благодарность Красной Армии», установленный ещё в 1946 г. Официальное объяснение польских властей: реконструкция городской площади. Российская сторона направила ноту протеста, обратив внимание на то, что предварительных консультаций — а они предусмотрены межправительственным соглашением 1994 г. — просто не было.

В сентябре 2024 г. в Глогуве демонтировали мемориальную доску, установленную в честь воинов 3-й гвардейской танковой армии, освободивших город в 1945 г. Доску, правда, не выбросили, а передали в городской музей. Это уже становится устойчивой практикой: демонтированный объект оказывается за стеклом, в нейтральной среде, где его можно объяснить по-новому. Но ведь мемориальные доски и ставят на улицах случайно — они живут среди людей, они напоминают каждый день. В музее это уже артефакт, а не свидетельство.

В январе 2025 г. местные власти Познани объявили о намерении демонтировать ещё три памятника, связанных с советским периодом. Ожидалось, что эти планы будут реализованы в течение года. Городской ритм, впрочем, внёс свои коррективы, но процесс не остановился. Более того, он приобрёл новые черты.

Начиная с весны, по всей стране один за другим исчезали монументы. 18 августа 2025 г. в городе Плоты (Западно-Поморское воеводство) был демонтирован так называемый «Памятник польско-советскому братству по оружию». Его установили ещё в 1955 г. в память об освобождении города 5 марта 1945 г., а в 1977 г. его сменила новая композиция. Скульптуру солдата, несущего раненого товарища, повалили на землю экскаватором.

Лето закончилось, и осенью 2025 г. в Варшаве произошёл новый виток

эскалации, но уже в дипломатической плоскости. В мае 2025 г. польская сторона направила России ноту протеста в связи с демонтажем барельефов польских военных наград на мемориальном комплексе «Медное» в Тверской области. В МИД РФ это назвали «лицемерным» на фоне того, что творится с советскими памятниками в самой Польше. Последовал обмен нотами, но он никак не повлиял на траекторию движения внутри Польши.

Кульминацией года стал холодный день 10 декабря 2025 г. В городе Машево (Западно-Поморское воеводство) был снесён двухметровый гранитный обелиск, установленный 9 мая 1947 г. — через два года после окончания Великой Отечественной войны. На пьедестале была выбита надпись: «Слава освободителям 3 марта 1945 года». Памятник простоял 78 лет. Его снесли по решению мэра и силами того же Института национальной памяти.

Новый 2026 г. политической бури не принёс. Польские власти последовательно продолжали реализацию Закона о декоммунизации.

В январе 2026 г. временный поверенный в делах РФ в Польше Андрей Ордаш подвёл неутешительные итоги: из 561 советского памятника, который когда-то был в Польше, остались лишь несколько десятков. Он также привёл шокирующую цифру: с 2022 г. на польских кладбищах зафиксировано 80 случаев вандализма на захоронениях советских солдат. При этом местные власти часто отказывались признавать акты вандализма, списывая разрушения на плохую погоду или ветхость. Наглядным подтверждением таких слов стало осквернение мемориала в Познани (в парке «Цитадель»), где захоронены 6 тыс. бойцов, сражавшихся за освобождение города от фашистов весной 1945 г. Там были перевёрнуты надгробия и выбиты фотографии

с могил. По данным на апрель 2026 г., только за последние полгода это был уже четвёртый подобный случай на этом мемориале.

Тем временем процесс сноса перешёл в практическую плоскость с госучастием. Так, 30 января 2026 г. стало известно, что городской совет Жешува выделил 100 тыс. злотых (около \$28 тыс.) на демонтаж 8,5-метрового монумента, посвящённого Красной армии, который с 1951 г. стоит на площади Жертв гетто. Это свидетельствует о том, что «декоммунизация» теперь идёт по всем правилам бюджетного процесса — на снос памятников закладываются серьёзные средства.

В марте 2026 г. к процессу подключился городской совет Пыжиц (также Западно-Поморское воеводство). Депутаты местного совета приняли решение снести памятник советским воинам под названием «Памятник Памяти», проголосовав 9 голосами против 1 при двух воздержавшихся. Показательно, что в администрации признали: далеко не все жители поддерживают это решение — многие считают, что памятник никому не мешал, а у города есть гораздо более острые проблемы, требующие финансовых вливаний.

Вся эта история — о глубочайшей трещине в понимании общей истории. Польские официальные лица и Институт национальной памяти настаивают, что солдаты Красной армии не принесли Польше свободы, а лишь установили режим советской оккупации. С их точки зрения, монументы — это не память о павших, а «реликт советской пропаганды» и символ господства Москвы, которому не место в публичном пространстве свободной Польши.

Подводя итог всему сказанному, невозможно уйти от простого, но тяжёлого вопроса: почему память о тех, кто отдал свою жизнь за освобождение Европы, сегодня так легко преда-

ётся забвению? Цифры, приведённые выше, говорят сами за себя. Из 561 советского памятника в Польше сохранилось менее полусотни. Законы о декоммунизации, принимаемые один за другим, всё чаще обходят стороной международные соглашения. Войские захоронения, которые по двусторонним договорённостям должны оставаться неприкосновенными, оказываются под угрозой. А порой, как в случае с мавзолеем в Тшчанке, их просто перестают считать захоронениями.

За всеми этими демонтажами, судебными решениями и политическими заявлениями стоит одно и то же стремление — переписать историю. Причём переписать не на страницах учебников, а в самом буквальном смысле — на городских площадях, на кладбищах, в сердцах людей. Памятник в Бжеге, мемориал в Велюне, обелиск в Машево — каждый снесённый монумент был не просто куском бетона или гранита. Это были молчаливые свидетели того, что Красная армия не завоёвывала Польшу, а освобождала её. Ценой собственной жизни.

Шестьсот тысяч советских солдат — такова цена освобождения Польши от нацизма. И когда сегодня польские власти называют эти памятники «символами советской оккупации», они забывают главное: эти солдаты не держали Польшу под дулом автомата, они умирали, закрывая её своим телом.

Уничтожение подвига советских воинов — это не просто несправедливость. Это опасный путь. Когда память о совместной борьбе против нацизма превращается в инструмент политической борьбы, страдает не только прошлое, но и будущее.

Но сегодня, за несколько месяцев до 85-летия Победы, приходится констатировать: в Польше выбрали другой путь. Путь забвения. Путь отрицания.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Официальный сайт Министерства иностранных дел Польши. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.gov.pl> (дата обращения: 10.10.2023).
2. Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://mid.ru> (дата обращения: 10.10.2023).
3. Махцевич П. Политика памяти в современной Польше/П. Махцевич. — Варшава: Изд-во Варшавского университета, 2019. — 320 с.
4. Иванов С. В. Декоммунизация в Восточной Европе: исторические и правовые аспекты/С. В. Иванов. — Москва: РИСИ, 2021. — С. 45–48.
5. Nowak A. Pamięć i polityka: sowieckie pomniki w Polsce/A. Nowak. — Warszawa: ISP PAN, 2020. — S. 112–115.
6. Kowalski T. Soviet War Memorials in Poland: Between History and Politics//Journal of Contemporary History. — 2022. — Vol. 57. — No 3. — P. 78–92.
7. OSCE Report on Cultural Heritage in Eastern Europe. 2022. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.osce.org> (дата обращения: 10.10.2023).
8. Головачев Н. А. Социалистический реализм и советская культура: идеология и искусство/Н. А. Головачев. — М.: Изд-во АН СССР, 1989. — 256 с.
9. Фридман П. Я. Проблемы советской культурной политики: опыт и последствия/П. Я. Фридман. — Л.: Наука, 1984. — 180 с.
10. Круглый стол «Реванш националистов, или Кому в Европе мешают памятники советским воинам»/МИА «Россия сегодня». — Москва, 2023 (дата обращения: 03.04.2025).
11. Уничтожение культурно-исторического наследия СССР. Польша.//Посольство Российской Федерации в Республике Польша. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://poland.mid.ru/ru/o_sovetskih_voinskih_memorialah_v_polshe/ (дата обращения: 10.01.2025).
12. Межправительственное соглашение России и Польши о захоронениях и местах памяти жертв войн и репрессий, 1994.
13. Закон о декоммунизации в Польше, вступивший в силу 21 октября 2023 г.
14. Памятник Победы в Бжеге: исторический контекст и спорные вопросы демонтажа//Вестник польской истории. — 2022. — № 3. — С. 45–52.
15. Мемориал советско-польскому братству по оружию в Велюне: история и последствия демонтажа//Известия о культурных памятниках Европы. — 2018. — Т. 12. — С. 89–94.
16. Проблемы декоммунизации в Польше: памятник десантникам под Соколовым//Польский исторический журнал. — 2021. — № 4 (12). — С. 56–72.
17. Герасименко И. А. Исторические памятники Польши: памятники Второй мировой войны/И. А. Герасименко//Военно-исторический журнал. — 2018. — № 5. — С. 72–73.
18. Тищенко Л. И. Военная история: операции Красной армии/Л. И. Тищенко. — СПб., 2017. — С. 184–185.
19. Витковская М. С. Памятники Второй мировой войны на территории Польши/М. С. Витковская. — Варшава: Wydawnictwo Naukowe, 2016. — 215 с.
20. Гусев В. А. Мемориальные памятники Восточной Европы: Польша и Россия/В. А. Гусев. — М.: Наука, 2019. — 198 с.
21. Ильин П. П. Идентификация останков солдат: работа польских поисковиков/П. П. Ильин//Вестник археологии. — 2023. — № 4 (56). — С. 34–35.
22. Савельев А. С. Плацдармы Красной армии на территории Польши/А. С. Савельев. — М.: Воениздат, 2022. — 176 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Семенова Екатерина Сергеевна — магистрант, Дипломатическая академия МГИМО МИД РФ.
E-mail: katya_semyonova_03@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Semenova Ekaterina S. — Master's student at the Diplomatic Academy MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. E-mail: katya_semyonova_03@bk.ru

ПРЕСС-РЕЛИЗ ПО ИТОГАМ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕЛЕМОСТА, ПОСВЯЩЁННОГО ДНЮ ПОБЕДЫ

В преддверии 81-й годовщины Великой Победы, 2 мая с.г. Департамент молодёжной политики Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО) организовал проведение международного телемоста с целью вместе почтить память героев и обсудить ценности мира. Модератором встречи выступила заместитель начальника отдела региональной молодёжной политики ТИТОВСКАЯ Евгения Николаевна.

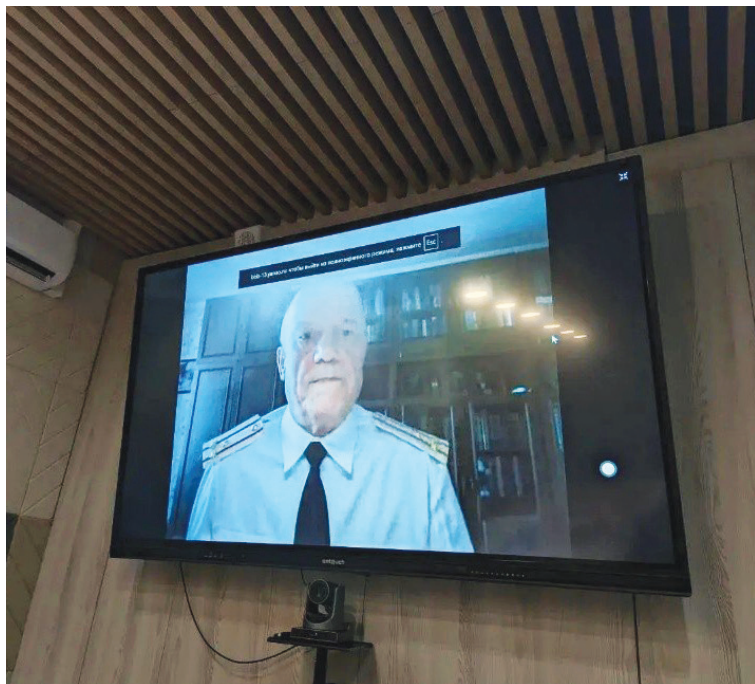
В дискуссии участвовали представители клубов юных дипломатов и различных патриотических организаций Республики Сербия, Республики Крым, Ямала, г. Москвы, г. Волновахи (ДНР), Губкина Белгородской области и др.

С приветственным словом перед участниками телемарафона выступили профессор кафедры дипломатии Дипломатической академии МГИМО МИД РФ, доктор исторических наук В.И. Винокуров, начальник отдела

по культуре, работе с соотечественниками и молодёжью Русского дома в Белграде О.Г. Голубева, первый секретарь Представительства МИД России в Луганске М.А. Белоконь, специалист по связям с общественностью Московского дома соотечественников Л.М. Кристич и лидер МКД Тюменской области Г. Бахышова,

В своем приветствии Владимир Иванович сделал акцент на девизе телемоста «Помним, гордимся и строим мирное будущее вместе!» и призвал участников вместе хранить память о Великой Отечественной войне и её славных

героях. Он подчеркнул также, что сегодня историческую связь между поколениями осуществляют участники специальной военной операции, которые, как и их предшественники, заслуживают постоянного внимания со стороны клубов юных дипломатов.

DOI: 10.33920/vne-03-2601-04
УДК 327
ББК 66.49

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ ЗАДАЧ ДИПЛОМАТИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ

Бартош А. А., член-корреспондент Академии военных наук, г. Москва; т эксперт Лиги военных дипломатов, г. Москва. E-mail: aeorintel@mail.ru

Аннотация. Хаотизация системы обеспечения международной безопасности, появление феномена гибридной войны как нового вида межгосударственного противоборства ставят новые задачи не только перед политикой и дипломатией, но и армией, экономикой, международным правом и гражданским обществом. Если раньше победа означала захват территории и подписание капитуляции, то теперь дипломатия сталкивается с противоборством в военной и невоенной сферах, которое может идти годами в виде длительного конфликта, рассчитанного на изнурение противника, проведения кибератак, экономической и информационной войн, которые ведутся в «серых зонах» как на театрах гибридной войны, так и придают новые импульсы дискуссиям дипломатов на различных переговорных площадках.

Ключевые слова: дипломатия, международная безопасность, национальная безопасность, гибридная война, факторы, факторный анализ.

A FACTOR ANALYSIS OF DIPLOMACY'S TASKS IN ENSURING NATIONAL AND INTERNATIONAL SECURITY IN THE CONTEXT OF HYBRID WARFARE

Bartosh A. A., Corresponding member of the Academy of Military Sciences, Moscow; Expert of the League of Military Diplomats, Moscow. E-mail: aeorintel@mail.ru

Abstract. The chaotic nature of the international security system and the emergence of hybrid warfare as a new form of interstate confrontation pose new challenges not only for politics and diplomacy, but also for the military, the economy, international law, and civil society. While victory once meant capturing territory and signing a capitulation agreement, diplomacy now faces confrontations in both military and non-military spheres, which can last for years as a protracted conflict designed to wear down the enemy, cyberattacks, and economic and information warfare waged in "gray zones" in both hybrid warfare theaters and injecting new impetus into diplomatic discussions at various negotiating venues.

Keywords: diplomacy, international security, national security, hybrid warfare, factors, factor analysis.

В условиях гибридной войны, где стирается грань между миром и войной, а основной упор делается на сочетание военных и невоенных форм и способов борьбы (информационные, экономические, кибернетические), задачи дипломатии кардинально трансформируются. Она перестает быть только инструментом переговоров и становится ключевым элементом «стратегической стабильности» государства и важным фактором обеспечения международной безопасности.

Основные задачи дипломатии в новой многомерной реальности обеспечения национальной безопасности своей страны можно свести в единую группу, которая включает важнейшие направления деятельности внешнеполитического ведомства.

Разоблачение попыток противника утвердить свою интерпретацию событий, идей или исторических фактов как доминирующей или наиболее значимый фактор (стратегическая коммуникация) представляет собой одну из основных функций дипломатии в гибридной войне, победа в которой часто достигается не на поле боя, а в борьбе за контроль над сознанием.

Стратегическая коммуникация в дипломатии — это не просто распространение информации, а целенаправленное использование инструментов коммуникации для достижения внешнеполитических целей, укрепления влияния и урегулирования конфликтов. Это процесс «координации действий, имиджа и сообщений» для формирования выгодного восприятия страны на международной арене, ключевые цели в дипломатии включают: создание убедительной версии событий, защиту имиджа страны от атак (контрпропаганда) или восстановление доверия после кризиса, снижение эскалации, чтобы избежать случайного конфликта, мобилизацию союзников и противодействие дезинформации.

Задача интерпретации событий как орудия гибридной войны является одной из ключевых в дипломатии и важнейшей для понимания современной геополитики и информационной безопасности. Умение дипломата правильно интерпретировать события становится важнейшим профессиональным качеством в условиях, когда прямое военное столкновение между ядерными державами становится самоубийственным, а борьба смещается в плоскость восприятия, смыслов и ценностей.

В долгосрочной перспективе война интерпретаций приводит к эпистемологическому кризису в дипломатии — состоянию, при котором происходит кризис методологических оснований, теоретических основ и понимания природы дипломатической деятельности. Он связан с противоречиями в базовых постулатах классической дипломатии, устареванием её методологических установок и неспособностью эффективно решать международные проблемы. Люди перестают верить любым фактам, замыкаются в своих «информационных пузырях» и живут в параллельных реальностях. Это делает невозможным нормальный диалог и поиск компромиссов, так как стороны говорят на разных языках и исходят из взаимоисключающих версий реальности.

В контексте сказанного интерпретация событий представляет собой, пожалуй, самое опасное оружие гибридной войны, так как оно бьет по способности человека отличать правду от лжи.

С учётом этого фактора дипломатия обязана квалифицированно и оперативно срывать маскировку агрессии и доказывать на международных площадках (ООН, ОБСЕ, Совет Европы) факты использования нерегулярных формирований, наемников (ЧВК), скрытых поставок оружия [1].

Противодействовать дезинформации, для чего оперативно предоставлять верифицированные доказательства кибератак, использования технологий контролируемого хаоса и цветных революций для организации государственных переворотов, вмешательства в выборы. Активно бороться за «умы» в нейтральных странах, убеждать государства Глобального Юга и Востока, другие нейтральные блоки не в том, кто из противоборствующих государств «прав или неправ», а в том, что действия агрессора создают опасный прецедент для всего миропорядка.

В условиях мировой гибридной войны разъяснять международно-правовую обоснованность ответных мер и поддерживать формирование коалиций, что особенно важно для реализации выдвинутой Россией и Китаем инициативы глобального управления [2]. Дело в том, что одиночное противостояние гибридной агрессии часто проигрышно. Задача дипломатии — перевести хаос мировой гибридной войны в правовое поле для создания коалиций. Для этого требуется современная и обоснованная юридическая квалификация, направленная на признание действий противника актом агрессии (например, как в случае с американо-израильской войной против Ирана или агрессии США против Венесуэлы). Важно умело использовать возможности «санкционной дипломатии», направленной на создание и поддержание «режимов санкций» (персональных, секторальных, технологических), чтобы повысить цену агрессии для экономики нападающей стороны. С использованием легальных дипломатических каналов осуществлять сбор и обработку разведывательных сведений, например консолидировать поступающие от союзников и партнёров данные о киберпреступлениях, подготовке и осуществлении терактов, подкупе чинов-

ников, контрабанде оружия и т. п. для выработки общей позиции.

Дипломатия располагает широкими возможностями для защиты критической инфраструктуры и применения «мягкой» силы. Объектами гибридной войны являются трубопроводы, подводные кабели, спутники, энергосети и историческая память. В этом контексте важная роль принадлежит дипломатическим инициативам по заключению двусторонних и многосторонних соглашений в рамках «кибердипломатии», например о создании «красных линий» в кибератаках на больницы, АЭС и банки, защите соотечественников путём противодействия дискриминации по этническому признаку, используемой как инструмент дестабилизации (паспортизация, миграционная политика). И, наконец, дипломатия выступает в качестве своеобразного противоядия от «переписывания истории», осуществляя дипломатическое блокирование попыток реваншизма и героизации нацизма/экстремизма через резолюции международных организаций.

Прокси-война на Украине, американо-израильская агрессия против Ирана убедительно показывают, что в гибридной войне высок риск ошибки и перерастания прокси-конфликта в прямое столкновение ядерных держав.

В этом контексте от дипломатии во многом зависит поддержание каналов связи для деэскалации конфликтов («дипломатия сдерживания»). Например, заявления о недопустимости атак на российские суда, сделанные Чрезвычайным и Полномочным Послом РФ в Великобритании А. В. Келиным [3], а также выступление постоянного представителя Российской Федерации при международных организациях в Вене М. И. Ульянова на 65-й Сессии Подготовительной комиссии ОДВЗЯИ с информацией о том, что США ведут дело к формированию

в регионе Северо-Восточной Азии «ядерного альянса» с участием Республики Корея и Японии [4].

Важно своевременно задействовать военно-дипломатические каналы, когда, несмотря на отсутствие официального мира, необходимо сохранять связь между генштабами для предотвращения непреднамеренной эскалации, реализовывать инициативы о гуманитарных паузах, включая договоренности о коридорах, обмене пленными и эвакуации там, где это не нарушает национальную безопасность. Сохраняется роль дипломатии в урегулировании кризисов за счёт использования дипломатических каналов для локализации конфликта.

Одной из востребованных функций дипломатии является диверсификация рисков посредством создания альтернативных маршрутов снабжения, валют взаиморасчетов и страховых механизмов для нивелирования блокад.

Сказанное приводит к выводу о ключевом изменении роли дипломата в условиях гибридной войны, когда дипломат перестает быть просто «послом мира». Он становится инструментом влияния, работающим на стыке разведки, юриспруденции и СМИ. Его задача наряду с морально-психологическим воздействием на агрессора лишить его средств ведения гибридной войны (доступа к технологиям, финансам, легитимности и союзникам). Задача дипломатии — не прекратить гибридную войну, которая ведётся на чужой территории, а сделать её слишком дорогой и бессмысленной для агрессора за счёт перекрытия возможностей применения всех её невоенных компонентов.

ДИПЛОМАТИЯ И МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Проблема обеспечения международной безопасности давно вышла

за рамки простого отсутствия войны между государствами. В современном понимании международная безопасность — это сложная, многоуровневая система, состояние которой зависит от баланса факторов в различных сферах.

Военно-силовой фактор представляет собой основу, на которой строится само понятие безопасности. Здесь ключевыми являются стратегическая стабильность, включая баланс сил между ядерными державами, отсутствие стимулов для первого удара, контроль над вооружениями, предотвращение межгосударственных войн и эскалации региональных конфликтов. Насущной задачей дипломатии являются создание условий для демилитаризации и нейтралитета отдельных территорий и государств.

Информационный и технологический факторы представляют собой самые современные и быстроразвивающиеся факторы международной безопасности. Они включают кибербезопасность, поскольку атаки на критическую инфраструктуру (энергосети, банки, госучреждения) другой страны могут приравниваться к акту войны, информационные войны и дезинформацию, направленные на дестабилизацию обществ изнутри за счёт применения технологий контролируемого хаоса и цветных революций [6]. В последние десятилетия возросла роль обеспечения космической безопасности, связанной с угрозами милитаризации космоса, вывода оружия на орбиту, безопасности спутников связи, навигации, мониторинга земной поверхности.

Политико-дипломатический фактор обеспечения безопасности строится на диалоге и легитимности решений с использованием международных институтов для предотвращения кризисов. Важно обеспечить легитимность власти за счёт признания правительств, соблюдения принципа

нерушимости границ и территориальной целостности как ключевого принципа международного права.

Экономический фактор и экономическая взаимозависимость могут как укреплять мир, так и становиться оружием. Энергетическая безопасность в международной сфере обеспечивается за счёт бесперебойных поставок ресурсов, диверсификации маршрутов и равных возможностей по доступу к углеводородам.

В качестве оружия экономический фактор опирается на торговые войны и санкции как инструменты давления (санкционный режим). Дипломатия участвует в решении задач обеспечения долговой устойчивости и предотвращении финансовых кризисов, которые в крупных экономиках ведут к глобальной нестабильности. И, наконец, дипломатия служит мощным инструментом обеспечения продовольственной безопасности, снижая риски голода в регионах, зависящих от импорта продовольствия.

Дипломатии принадлежит важная роль в обеспечении действенности социально-гуманитарного фактора как основы продвигаемой ООН концепции «человеческой безопасности», в центре которой находится не государство, а человек: права человека, недопущение миграционных кризисов, в ходе которых неконтролируемые потоки беженцев дестабилизируют принимающие страны и регионы исхода. Задача здравоохранения остаётся ключевой, поскольку пандемии (COVID-19) показали, что биологические угрозы могут парализовать мир быстрее, чем военные действия.

В работе дипломатов важное место занимает экологический фактор, связанный с изменением климата, вызванным таянием ледников и ограничением доступа к пресной воде, засухами и неурожаями, которые ведут к конфликтам за ресурсы.

В результате конфликтов растёт опасность трансграничного загрязнения, например вызванного обстрелами АЭС или мест производства и хранения ядерных боеприпасов. Глобальный характер принимает борьба за ресурсы, когда Арктика и Антарктика становятся регионами интересов многих стран именно из-за таяния льдов и открытия новых месторождений.

Транснациональные угрозы порождаются также асимметричными вызовами. Эти угрозы и вызовы не имеют государственной принадлежности, но требуют международной кооперации. В первую очередь, к ним следует отнести терроризм, связанный с деятельностью ИГИЛ (запрещена в РФ), Аль-Каиды и других группировок, наркотрафиком и оргпреступностью, которые ведут к подрыву экономик и социальных устоев, морское пиратство, которое несёт угрозу торговым путям.

Международная безопасность сегодня — это система, где проблемы в одном факторе (например, информационная атака) могут запустить цепную реакцию в других (экономические санкции, политический кризис и угроза военного столкновения). Отсюда следует, что безопасность перестала быть «игрой с нулевой суммой» (выигрыш одного за счет проигрыша другого). В таких сферах, как экология или пандемии, безопасность может быть только общей: либо спасаются все, либо погибают все.

В условиях трудной предсказуемости событий в гибридной войне эффективным инструментом анализа и прогнозирования является факторный анализ международной безопасности как метод исследования, который позволяет выделить и систематизировать ключевые причины, условия и движущие силы, влияющие на состояние глобальной и региональной стабильности. Современная дипломатия рассматривает безопас-

ность как комплексное явление, вышедшее далеко за рамки традиционной военно-политической сферы.

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ МБ

На основе анализа научных подходов и экспертных методик, включая Индекс международной безопасности iSi ПИР-Центра¹, можно выделить основные группы факторов, влияющих на международную безопасность, представленные в таблице 1.

Для обработки множества разнородных (гибридных) факторов используются специальные методики, в том числе:

— Индексный подход (iSi): ПИР-Центр рассчитывает Индекс международной безопасности, где факторы делятся на глобальные и региональные, взвешиваются по степени влияния (военные, политические, экономические) и оцениваются по шкале от «идеального» состояния.

— Математическое и компьютерное моделирование: используются методы многомерного статистического анализа (например, метод главных компонент) для выявления скрытых (латентных) факторов, определяющих уязвимость стран. Создаются динамические модели

Таблица 1.

ФАКТОРЫ	СОДЕРЖАНИЕ ФАКТОРА
Традиционные факторы (военно-политические)	<ul style="list-style-type: none"> — Стратегический баланс и ядерное сдерживание: состояние системы контроля над вооружениями (разрушение прежних договоренностей, разработка гиперзвукового и неядерного стратегического оружия) — Локальные конфликты и их эскалация: количество, интенсивность и потенциал перерастания региональных конфликтов (например, украинский кризис, напряженность на Ближнем Востоке) в глобальное противостояние — Гонка вооружений и милитаризация новых сфер, включая наращивание обычных высокоточных и дальнобойных вооружений, а также попытки милитаризации космического пространства и киберпространства
Геополитические и экономические факторы, создающие новые линии международной напряженности	<ul style="list-style-type: none"> — Трансформация мирового порядка: Переход от однополярной к многополярной модели, усиление роли региональных держав и новых объединений (БРИКС+, ШОС). Изменение мирового баланса сил является главным катализатором смены сценариев развития — Экономическая взаимозависимость и конкуренция: борьба за ресурсы, доступ к рынкам, использование санкций и торговых войн как инструмента давления. Стабильность мировой экономики напрямую влияет на безопасность — Энергетическая безопасность: уязвимость инфраструктуры и маршрутов поставки энергоносителей
Новые вызовы и транснациональные, нетрадиционные гибридные факторы	<ul style="list-style-type: none"> — Международный терроризм и экстремизм: деятельность негосударственных субъектов, использующих асимметричные методы — Кибербезопасность и технологическое развитие: Кибератаки на критическую инфраструктуру, использование искусственного интеллекта в военных целях, развитие информационных технологий для ведения гибридных войн — Экологические и техногенные угрозы: изменение климата, техногенные катастрофы, эпидемии и пандемии, которые могут дестабилизировать целые регионы — Социально-гуманитарные факторы: массовая нерегулируемая миграция, социальное неравенство, демографические дисбалансы, которые могут провоцировать конфликты

Источник: составлено автором.

¹ Индекс международной безопасности/URL: <https://pircenter.org/projects/indeks-mezhdunarodnoj-bezopasnosti-isi/>. (дата обращения: 03.04.2024).

Таблица 2.

СФЕРА	КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ	ПОСЛЕДСТВИЯ
Военно-политическая	Ядерное сдерживание, локальные конфликты, гонка вооружений	Разрушение договорной базы, милитаризация космоса
Экономическая	Мировой баланс сил, конкуренция за ресурсы, санкции	Переход к многополярности, экономическая взаимозависимость
Техногенная	Киберугрозы, ИИ, техногенные катастрофы	Формирование киберпространства как новой сферы конфликтов
Социальная	Терроризм, миграция, неравенство	Рост гибридных и асимметричных угроз

Источник: составлено автором.

для прогнозирования изменения баланса сил.

— Системные конструкты международной безопасности: подход, предлагающий рассматривать минимальный набор взаимосвязанных параметров государства (экономических, военных, культурных, экологических), удержание которых в балансе минимизирует риск дестабилизации.

Современным тенденциям развития международной безопасности присущи хаотизация и взаимосвязь, что отражено, например, в главе 4.2. «Стратегии взаимодействия моделей обеспечения международной и национальной безопасности» учебника для вузов «Основы международной безопасности» [7].

Анализ текущей ситуации показывает, что факторы безопасности перестали быть линейными. Для современных конфликтов, например для американо-израильской агрессии против Ирана, характерно формирование «каскада» угроз, где различные кластеры проблем (военные, технологические, социальные, цивилизационные, личные качества политических лидеров) наслаиваются друг на друга, создавая хаотичную среду. Гибридный характер конфликтов, сочетающий информационное, экономическое и военное давление, требует от дипломатии не просто оборони-

тельной реакции, а разработки комплексных превентивных стратегий.

Ключевые сферы и факторы как объекты факторного анализа и современные тенденции международной безопасности (МБ) отражены в таблице 2.

Сочетание разнородных (гибридных) факторов превращает факторный анализ международной безопасности в эффективную и сложную междисциплинарную задачу. Её успешное решение требует учета как традиционной силовой политики, так и новых глобальных вызовов, действующих в условиях растущей взаимосвязанности и неопределенности мирового развития.

ФАКТОРЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ

Задача анализа и прогнозирования международной безопасности в условиях гибридной войны является одной из самых сложных и актуальных в современной политологии и международных отношениях. Гибридная война размывает традиционные границы между состояниями мира и войны, что приводит к трансформации факторов, влияющих на глобальную и региональную стабильность.

Ключевые факторы международной безопасности и сферы их воздействия отражены в таблице 3.

Главным фактором международной безопасности в условиях гибридной войны становится утрата предсказуемости. В гибридной войне невозможно определить, где заканчивается конкуренция и начинается агрессия. В условиях массированного использования комплек-

са гибридных угроз безопасность перестает быть исключительно военно-политической категорией и превращается в комплексное понятие, включающее цифровой суверенитет, когнитивную устойчивость общества и энергетическую независимость.

Таблица 3.

ФАКТОРЫ	СОДЕРЖАНИЕ ФАКТОРА
Военно-силовые и стратегические	<p>— Сдерживание «на грани»: ядерное сдерживание продолжает работать, но гибридные атаки проводятся ниже порога, который мог бы спровоцировать ядерный ответ. Это создает «серую зону», где агрессор может действовать безнаказанно, не опасаясь полномасштабной войны.</p> <p>— Эрозия принципа нерушимости границ: аннексия территорий без формального объявления войны (как в случае с Крымом в 2014 г.) или поддержка сепаратистов становятся инструментом изменения границ, что подрывает основы Хельсинкских соглашений.</p> <p>— Гонка вооружений нового типа: развитие гиперзвукового оружия, кибероружия и средств радиоэлектронной борьбы меняет баланс сил. Теперь уязвимы не только армии, но и гражданская инфраструктура (энергосети, финансы).</p> <p>Вывод: традиционная военная мощь остается основой, но ее роль меняется.</p>
Информационно-когнитивные	<p>— Дезинформация и пропаганда: массированное распространение ложных сообщений, выгодных агрессору, раскалывает общества стран-противников. Цель — посеять недоверие к правительствам, СМИ и международным институтам.</p> <p>— Информационно-психологическая и когнитивная война: воздействие на подсознание, историческую память и культурные коды для изменения восприятия реальности целыми нациями.</p> <p>— Ослабление мультилатерализма: из-за информационных атак подрывается доверие между союзниками. Противник пытается представить защиту прав человека или демократии как предлоги для военно-силового вмешательства.</p> <p>Вывод: информационная сфера стала полем боя, а сознание населения — целью информационно-когнитивного воздействия.</p>
Экономические и энергетические	<p>— Энергетический шантаж: использование зависимости государств от энергоносителей для политического давления (например, газовые кризисы).</p> <p>— Экономическое оружие: санкции стали основным инструментом сдерживания, но они работают медленно. В ответ гибридный агрессор прибегает к разрушению каналов поставок энергоресурсов (взрывы Северных потоков, теракты на нефте- и газопроводах в Европе, морская блокада коммуникаций) и одновременно навязывает другие, выгодные ему «обходные каналы поставок энергоресурсов», использует криптовалюты и обход санкций через третьи страны. Таким образом, критическая инфраструктура: диверсии против газопроводов и подводных кабелей связи, нарушения логистических цепочек становятся актами гибридной войны, наносящими урон экономике без объявления войны.</p> <p>Вывод: борьба в экономической сфере превращается в эффективное оружие гибридной войны.</p>
Технологические и кибернетические	<p>— Кибератаки: направляются на подрыв выборов, отключение энергосистем или вывод из строя банковской системы. Это создает хаос и подрывает веру в способность государства защитить граждан.</p> <p>— Космос превращается в арену противоборства: уничтожение спутников (или угроза этого), создание помех каналам связи нарушает управление войсками и оружием (БПЛА, авиация, безэкипажные катера) и создаёт помехи спутниковым системам навигации и Интернета.</p> <p>— ИИ и автономные системы: использование искусственного интеллекта для создания дезинформационных сообщений и видеокартинок с выступлениями якобы лидеров стран с целью дестабилизации обстановки и для автономного ведения кибервойн.</p> <p>Вывод: технологии создают новые уязвимости.</p>

Источник: составлено автором.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Винокуров В. И.* Соотношение дипломатического и военного искусства в процессе урегулирования украинского кризиса//Дипломатическая служба. — 2026. — № 1 (124). — С. 38–51.
2. *Бартош А. А.* Актуальные тенденции реконфигурации системы глобального управления в конкурирующих моделях миропорядка//Проблемы национальной стратегии. — 2026. — № 1 (94). — С. 166–182.
3. *Келин А. В.* Атаки Британии на связанные с РФ суда не останутся без ответа. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2026/04/05/kelin-poobeshchal-siurpriz-londonu-kotoryj-hochet-zahvatit-sviazannye-s-rf-suda.htm>. (дата обращения: 07.04.2026).
4. *Ульянов М. И.* Выступление на 65-й сессии Подготовительной комиссии ОДВЗЯИ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/2058300/. (дата обращения 07.04.2026).
5. Когнитивная безопасность человека в медиaprостранстве: учебник/под ред. И. Ф. Кефели, Б. Я. Мисонжникова | Cognitive Human Security In Media Space: textbook\edited by Igor Kefeli and Boris Misonzhnikov. — СПб.: ИД «Петрополис», 2025. — 618 с.
6. Индекс международной безопасности. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://pircenter.org/projects/indeks-mezhdunarodnoj-bezopasnosti-isi/>. (дата обращения: 03.04.2024).
7. *Бартош А. А.* Основы международной безопасности. Организации обеспечения международной безопасности: учебник для вузов/3-е изд., перераб. и доп. — М.: изд. Юрайт, 2025. — С. 373–384, 429 с. (Высшее образование)

REFERENCES

1. *Vinokurov V. I.* Sootnoshenie diplomaticheskogo i voennogo iskusstva v processe uregulirovaniya ukrainskogo krizisa//Diplomaticheskaya sluzhba. 2026. № 1 (124). S. 38–51.
2. *Bartosh A. A.* Aktual'nye tendencii rekonfiguracii sistemy global'nogo upravleniya v konkuriruyushchih modelyah miroporyadka//Problemy nacional'noj strategii. 2026. № 1 (94). S. 166–182.
3. *Kelin A. V.* Ataki Britanii na svyazannye s RF suda ne ostanutsya bez otveta. [Elektronniy resurs]. — Rezhim dostupa: URL: <https://rg.ru/2026/04/05/kelin-poobeshchal-siurpriz-londonu-kotoryj-hochet-zahvatit-sviazannye-s-rf-suda.htm>. (data obrashcheniya: 07.04.2026).
4. *Ulyanov M. I.* Vystuplenie na 65-j sessii Podgotovitel'noj komissii ODVZYal. [Elektronniy resurs]. — Rezhim dostupa: URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/2058300/. (data obrashcheniya: 07.04. 2026).
5. Kognitivnaya bezopasnost' cheloveka v mediaprostranstve: uchebnik/pod redakciej I. F. Kefeli, B. Ya. Misonzhnikova | Cognitive Human Security In Media Space: textbook\edited by Igor Kefeli and Boris Misonzhnikov. Sankt-Peterburg, ID «Petropolis», 2025. 618 s.
6. Indeks mezhdunarodnoj bezopasnosti. [Elektronniy resurs]. — Rezhim dostupa: URL: <https://pircenter.org/projects/indeks-mezhdunarodnoj-bezopasnosti-isi/>. (data obrashcheniya: 03.04.2024).
7. *Bartosh A. A.* Osnovy mezhdunarodnoj bezopasnosti. Organizacii obespecheniya mezhdunarodnoj bezopasnosti: uchebnik dlya vuzov/3-e izd. pererab. i dop. — Moskva: izd. Yurajt, 2025. S. 373–384, 429 s. (Vysshee obrazovanie).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бартош Александр Александрович — экс-старший советник МИД РФ, член-корреспондент Академии военных наук, эксперт Лиги военных дипломатов. E-mail: aerintel@mail.ru.
ORCID: 0000-0002-7395-8223

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bartosh Alexander A. — former Senior Adviser to the Russian Foreign Ministry, Corresponding member of the Academy of Military Sciences, expert of the League of Military Diplomats.
E-mail: aerintel@mail.ru. ORCID: 0000-0002-7395-8223

DOI: 10.33920/vne-03-2601-05

«ПАТРИОТИЗМ ВОПРЕКИ»: ПОЧЕМУ СТРАТЕГИЯ ДАВЛЕНИЯ НА РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ДАЛА ОБРАТНЫЙ ЭФФЕКТ

Ведерникова Я. О., сооснователь Коммуникационного агентства Техрайз (Tech Rise).
E-mail: yv@techrise.online

Аннотация. Исследование посвящено публичной дипломатии и «мягкой силе» — ключевым инструментам современных международных отношений. Концепция «мягкой силы» Дж. Ная, на которой строится анализ, является фундаментом теории публичной дипломатии и входит в программы ведущих дипломатических академий мира.

Статья анализирует информационное измерение геополитического противостояния (информационная война): механизмы влияния на общественное мнение, эффективность информационного давления, роль культурной дипломатии (Голливуд, международные бренды, медиа). Это проблематика, которую систематически освещают дипломатические издания. Практические выводы статьи напрямую значимы для внешнеполитического анализа: понимание того, почему стратегия «изоляции» дала обратный эффект, важно для прогнозирования реакций обществ на давление и выработки эффективных подходов.

Современная дипломатия давно вышла за рамки межгосударственных переговоров и включает работу с общественным мнением, информационное сопровождение политики, формирование образа страны. Статья исследует именно это измерение с позиции объекта психологического и информационного воздействия.

Ключевые слова: реактивное сопротивление, социальная идентичность, эффект бумеранга, информационное воздействие, консолидация общества.

«PATRIOTISM IN SPITE OF IT»: WHY THE STRATEGY OF PRESSURING RUSSIAN SOCIETY BACKFIRED

Vedernikova Y. O., Co-founder of the Tech Rise Communication Agency. E-mail: yv@techrise.online

Abstract. The research is devoted to public diplomacy and "soft power", which are key tools of modern international relations. The concept of "soft power" by J. The theory on which the analysis is based is the foundation of the theory of public diplomacy and is included in the programs of the world's leading diplomatic academies. The article analyzes the information dimension of the geopolitical confrontation (information war): the mechanisms of influence on public opinion, the effectiveness of information pressure, the role of cultural diplomacy (Hollywood, international brands, media). This is a problem that is systematically covered by diplomatic sources. The practical conclusions of the article are directly relevant to foreign policy analysis: understanding why the "isolation" strategy backfired is important for predicting societies' reactions to pressure and developing effective approaches. Modern diplomacy has long gone beyond interstate negotiations and includes working with public opinion, providing information support for policies, and shaping the country's image. This article explores this dimension from the perspective of psychological and informational influence.

Keywords: reactive resistance, social identity, boomerang effect, information impact, and social consolidation.

I. ТРИДЦАТЬ ЛЕТ: КАК ФОРМИРОВАЛАСЬ УЯЗВИМОСТЬ. КУЛЬТУРНАЯ ТРАВМА 1991 ГОДА

Распад Советского Союза создал ситуацию, которую социолог Джеффри Александер квалифицировал бы как «культурную травму» — коллективное потрясение, затрагивающее основы групповой идентичности [1]. По материалам социологических исследований того периода, к 1993 г. значительная часть населения испытывала затруднения с национально-культурной самоидентификацией: понятие «советский человек» утратило актуальность, а новая российская идентичность ещё не сформировалась [2]. Для миллионов людей вместе с привычным укладом обрушилась система координат, помогавшая понимать своё место в мире.

Исследования Анри Тэшфела и Джона Тёрнера показали, что людям фундаментально важно принадлежать к группе, которую они воспринимают позитивно [3]. Когда коллективная идентичность оказывается связана с поражением, психика запускает компенсаторные стратегии. Наиболее доступная из них — дистанцирование от «проигравшей» группы и присоединение к «победителям». Именно это и произошло: советское прошлое превратилось в источник коллективного стыда, а западный образ жизни стал желаемым ориентиром.

При этом важно понимать, что подобная трансформация массового сознания не была стихийным процессом, во многом она стала результатом целенаправленного применения коммуникационных технологий.

Коммуникация как атрибут государства и общества

Коммуникация выступает не просто инструментом передачи информации, но атрибутивной характеристикой государства, определяющей его реальное функционирование.

Как показывает А.И. Соловьёв, формальная организационная структура государства представляет собой «социально пустое пространство», предписывающее абстрактные нормы и роли. Подлинное строение государства формируется через коммуникативные связи — «очеловеченные институциональные ниши», в которых носители государственных функций вступают в реальные контакты с контрагентами: населением, бизнесом, экспертным сообществом, международными структурами [4]. Именно характер этих коммуникаций, а не формальные предписания определяет способность государства адаптироваться к изменениям среды и поддерживать связь с обществом. Соловьёв вводит понятие «трансъ-чеистого строения»: государство функционирует через асимметричные, избирательные коммуникативные связи, которые могут как соответствовать официальным нормам, так и радикально от них отклоняться. Этот теоретический фреймворк объясняет, почему внешнее коммуникационное давление, разрушающее устоявшиеся каналы связи между властью и обществом, способно либо дестабилизировать государство, либо, при наличии альтернативных коммуникативных структур, спровоцировать консолидацию вокруг новых смысловых центров.

Архитектура влияния

Концепцию «мягкой силы» сформулировал Джозеф Най в 1990 г.: государство может достигать целей привлекательностью своей культуры и ценностей [5]. Рассекреченные документы свидетельствуют о системном характере культурно-информационного воздействия: директива NSC 68 (1950) определила идеологическое противостояние как компонент национальной безопасности США, а Конгресс за свободу культу-

ры (1950–1979), финансирувавшийся ЦРУ, продемонстрировал эффективность использования культурных институтов для идеологического влияния [6].

После 1991 г. инфраструктура адаптировалась. Западные агентства и фондовые структуры планомерно разворачивали сеть коммуникационных площадок, обеспечивая их устойчивое финансирование для систематической трансляции западных культурных кодов и ценностных ориентиров постсоветскому обществу. USIA (United States Information Agency — орган внешнеполитической пропаганды США) координировало «Голос Америки» и «Радио Свобода». По данным исследования разведывательного агентства «Р-Техно», общая сумма финансирования National Endowment for Democracy в России за 1991–2022 гг. превысила 100 млн долларов США [7]. Open Society Foundations¹ с 1987 г. направлял финансирование на стипендиальные и медийные программы, «модернизацию» учебных программ в российских вузах, а также на поддержку организаций гражданского общества, таких как правозащитный центр «Мемориал», аналитический центр «Левада-Центр» и ассоциация наблюдателей на выборах «Голос»². По различным оценкам, общий объем финансирования за период деятельности фонда в России превысил миллиард долларов. Лицензионные версии западных изданий, таких как

Cosmopolitan, Vogue, Forbes, создавали образы «правильной» жизни. Рекламные агентства McCann Erickson, BBDO, Leo Burnett, открывавшие московские офисы с 1989 г., привносили западные коммуникационные модели. Доклад RAND Corporation «The Emergence of Noopolitik» (1999) прямо артикулировал необходимость интеграции всех каналов коммуникации для достижения стратегических целей [8].

Голливуд как фабрика образов

Исследователи Майкл Страда и Гарольд Тропер зафиксировали устойчивый паттерн изображения русских персонажей на американском экране: преобладали мафиози, коррумпированные чиновники, жестокие военные [9]. Контент-анализ голливудской продукции, проведенный автором в марте 2025 г., демонстрирует устойчивость этого паттерна на протяжении всего постсоветского периода [10].

Трэвис Дженкинс документирует многолетнее сотрудничество между киноиндустрией и государственными ведомствами [11]. Entertainment Liaison Office при Министерстве обороны предоставляет технику киностудиям в обмен на согласование сценариев; ЦРУ располагает подразделением Entertainment Industry Liaison для координации совместных проектов. Русские злодеи стали настолько привычным элементом голливудского ки-

Доля негативных репрезентаций русских персонажей (антагонист + второстепенный антагонист)

Период	Негативные	Всего персонажей	Доля, %
1990–1999	22	31	71,0
2000–2009	21	28	75,0
2010–2019	26	38	68,4
2020–2025	19	27	70,4
Итого	88	124	71,0

Источник: составлено автором.

¹ Организация признана нежелательной на территории РФ.

² Организации признаны иностранными агентами; деятельность «Мемориала» запрещена.

нопроизводства, что зритель перестал воспринимать их как стереотип, принимая подобные образы за объективное отражение действительности.

Парадокс российских медиа

Значительный вклад в формирование негативного самовосприятия внесли и российские медиа, которые в 1990-е гг. финансировались олигархическими группами и не были подконтрольны государству. Криминальные сериалы «Бандитский Петербург», «Бригада», «Менты» романтизировали преступность. Ток-шоу типа «Окна» эксплуатировали маргинальные типажи. Таким образом в России 90-х весь медиапоток конструировал негативный образ русского человека, а при отсутствии альтернативных позитивных репрезентаций трэш-шоу воспринимались не как жанровая условность, а как отражение реальности.

Почему аналогичные форматы в США не ассоциировались с образом типичного американца? Например, «Шоу Джерри Спрингера» существовало в насыщенной медиасреде, где параллельно транслировались позитивные образы: «американская мечта» в кино, успешные герои среднего класса в ситкоммах («Друзья», «Скорая помощь»). В условиях альтернативного контента американский зритель воспринимал трэш-шоу как аттракцион, наблюдая «сверху вниз».

Маркетинг идентичности

Международные бренды взяли на вооружение стратегию «аспирационного маркетинга»: товар продавался не через функциональные характеристики, а через обещание приобщения к желаемому образу жизни. Кевин Робертс описал механизм формирования «лояльности за пределами разума», иррациональной привязанности к бренду, сопоставимой с религиозным чувством

[12]. Самым масштабным проектом такого рода стал бренд Соединённых Штатов и концепция «американской мечты». McDonald's, Coca-Cola, Pepsi, голливудские фильмы выступали элементами мозаики, каждый из которых посредством деятельности коммуникационных агентств на территории постсоветского пространства транслировал обещание свободы и процветания.

В условиях асимметричной медиасреды, где западное неизменно кодировалось как привлекательное, эстетичное и свободное, а отечественное — как архаичное и неполноценное, стремление к «западной» идентичности становилось единственным способом поддержания позитивной самооценки.

Меметика: как идеи захватывают сознание

Ричард Докинз ввёл понятие «мема» как единицы культурной информации, распространяющейся между людьми подобно генам [13]. Представление человека о себе как о наследнике победителей и носителя великой культуры — тоже мем. И именно этот мем подвергся атаке со стороны других: «русский = мафия», «русский = отсталость», «советское = атавизм». Сьюзан Блэкмор отмечала, что наш выбор в значительно большей степени, чем мы готовы признать, определяется давлением мемов, а не свободной волей [14]. Однако негативный образ «русского», формировавшийся на протяжении 1990-х, так и не успел полностью закрепиться, и культурный код, складывавшийся веками, оказался устойчивее трёх десятилетий профессионального коммуникационного давления.

Психология принятия решений

Нобелевский лауреат Даниэль Канеман описал две системы мышления: быструю, интуитивную (Система 1)

и медленную, аналитическую (Система 2) [15]. Мы от природы склонны полагаться на коллективный опыт и копировать поведение окружающих. Такое поведение эволюционно безопаснее, чем анализировать каждую ситуацию заново.

В условиях кризиса идентичности 1990-х эти механизмы работали с особой эффективностью. Новые паттерны восприятия встраивались через формирование репликаторов: мемы, транслировавшие превосходство западного образа жизни, не оспаривались и воспринимались как данность [16]. Потребление превратилось в форму социальной идентификации, покупка западного товара маркировала принадлежность к «современному миру».

Однако психика располагает и защитными механизмами. Джек Брем сформулировал теорию психологического реактивного сопротивления: когда человек ощущает угрозу своей свободе выбора, у него возникает мотивационное состояние, направленное на её восстановление [17]. Пока западное влияние оставалось «мягким» — привлекательным, ненавязчивым, оставляющим иллюзию свободного выбора — этот механизм не активировался. Но любое резкое усиление давления, любая попытка принуждения способны запустить обратную реакцию. Эта закономерность станет ключом к пониманию событий 2022 г.

II. ТОЧКА ПЕРЕЛОМА: ФЕВРАЛЬ 2022 ГОДА

24 февраля 2022 г. ознаменовало радикальную трансформацию информационного ландшафта.

В первую неделю крупнейшие западные платформы заблокировали доступ к российским государственным СМИ [18]. Более 1200 междуна-

родных брендов объявили о приостановке деятельности в России [19]. 10 марта Meta3 приняла решение о допустимости призывов к насилию в отношении россиян на своих платформах [20]. 16 основных российских медиаресурсов были заблокированы в ЕС [21].

Именно тогда у миллионов людей возник закономерный вопрос: «А как же демократия, свобода слова и права человека? Неужели всё, что нам «продавали» десятилетиями, оказалось ложью?» Очевидное расхождение между словами и делами мгновенно обесценило то, что выстраивалось годами.

Язык дегуманизации

Западный медиадискурс продемонстрировал черты дегуманизирующей риторики. Показательным примером стал термин «орки», который переносит образ бездушных существ из произведений Толкина на русских. Как отмечает канадское издание The Hill Times, использование этого термина вызвало дискуссию о границах допустимого: «Когда мы используем язык, приравнивающий людей к монстрам, мы рискуем оправдать насилие против них» [22]. Вопрос о допустимости самой дегуманизации при этом не ставился.

Неологизм «рашисты», конструирующий ассоциацию с нацизмом, распространялся столь же быстро. Параллельно продвигался нарратив коллективной ответственности: «нет невинных русских», «молчание означает одобрение». Решение Meta3 о временном разрешении призывов к насилию в отношении россиян стало институциональным закреплением тенденции [20]. Корпорация, декларирующая нулевую толерантность к разжиганию ненависти, фактически признала, что в отношении

¹ Meta Platforms Inc. признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

одной конкретной этнической группы стандарты могут быть приостановлены.

Последствия проявились в травле и дискриминации россиян за рубежом: российские студенты подвергались отчислению из европейских вузов, граждане России сталкивались с враждебным отношением в повседневной жизни [23], фиксировались случаи нападений на русскоговорящих в Германии и Польше [24]. Кампания «сожги паспорт» и требования публичного покаяния стали усиленной версией технологий 1990-х. Через социальные сети распространялись нарративы о том, что стыдиться русскости — это единственная приемлемая позиция, а русская культура — «культура насилия» и даже Достоевский и Толстой являются «частью проблемы». Эта риторика получила институциональное воплощение: Миланский университет Бикокка отменил курс лекций о Достоевском [25], а Кардиффский филармонический оркестр исключил из репертуара произведения Чайковского [26].

Визуальное кодирование стало ещё одним инструментом: жёлто-голубые флаги заполнили аватарки в социальных сетях, европейские политики появлялись на публике в костюмах соответствующих цветов, а цветокоррекция медиаконтента превратилась в часть спланированной информационной атаки.

III. ПОЧЕМУ ДАВЛЕНИЕ НЕ СРАБОТАЛО: АНАТОМИЯ ПРОВАЛА Три условия «эффекта бумеранга»

В 1953 г. психологи Карл Ховланд, Ирвинг Дженис и Гарольд Келли описали «эффект бумеранга» — ситуацию, когда попытка убедить аудиторию приводит к противоположному результату [27]. Коммуникационная стратегия 2022 г. выполнила все условия запуска этого эффекта одновременно.

Первое условие: чрезмерность воздействия. Резкость перехода, тотальность охвата, отсутствие нюансов. Психолог Хайнц Кохут описал концепцию «нарциссической травмы», т.е. ситуации, когда самооценка группы подвергается внезапной атаке [28]. Люди, многие из которых искренне считали себя частью «цивилизованного мира», обнаружили, что этот мир объявил их врагами. Данные социологических исследований фиксируют характерную динамику: российское общество прошло через классические фазы адаптации к травматическому событию. Аналитический обзор ВЦИОМ «Десять месяцев СВО» зафиксировал траекторию общественных настроений на протяжении 2022 г. [29]. Исследователи РАН выявили «парадоксальное» улучшение настроений россиян, разделив опрошенных на группы от «разочарованных патриотов» до «фрустрированных» [30]. Национальный индекс тревожности, отслеживавшийся коммуникационной компанией КРОС, продемонстрировал волнообразную динамику с пиками в начале событий и последующей стабилизацией [31].

Западные стратеги, вероятно, рассчитывали, что общество застрянет на второй фазе. Но психика работает иначе: травма, если не уничтожает, запускает механизмы восстановления.

Второе условие: очевидность манипуляции. Синхронность сообщений выдала координацию. Когда тысячи инфлюенсеров в один день разворачиваются на 180 градусов, когда «независимые» спикеры используют идентичные формулировки, аудитория это замечает.

Ричард Петти и Джон Качиоппо описали модель вероятности сознательной обработки информации [32]. До 2022 г. российская аудитория обрабатывала западные нарративы периферийным маршрутом: низкая вовлечённость, некритичное принятие. Интенсифика-

Фазы адаптации российского общества к информационному давлению (2022–2023)

Период	Февраль–март 2022	Март–май 2022	Май–август 2022	Осень 2022 →
Фаза	Шок и дезориентация	Депрессивное переживание	Реактивная мобилизация	Реинтеграция
Характеристики	Растерянность, когнитивный диссонанс	Тревожность, переоценка ценностей	Консолидация, групповая сплочённость	Стабилизация, новая идентичность

Источник: составлено автором.

ция давления переключила аудиторию на центральный маршрут и включились критический анализ и сопоставление фактов, когда срабатывает сценарий «Это касается меня лично». Если манипуляция очевидна сейчас, может, она была и раньше? Так одним ударом было подорвано доверие ко всему периоду «мягкого влияния».

Третье условие: угроза базовой идентичности без права на выход. Роджер Фишер и Уильям Юри описали принцип: «Быть мягким по отношению к людям и жёстким по отношению к проблеме» [33]. Когда стороне конфликта не предоставляется приемлемый путь отступления (face-saving exit — от англ. «выход с возможностью сохранения лица»), она становится более упрямой. Какие варианты предложила российской аудитории западная коммуникационная стратегия 2022 г.? Отречение от гражданства — нереалистично для 146 миллионов. Публичное покаяние унижительно и не гарантирует принятия. «Тихая лояльность» невозможна при требовании активной позиции. Никакого выхода, по сути, только капитуляция или сопротивление.

Логика выбора в этих условиях предсказуема.

Ховланд, Дженис и Келли предупреждали об этом семьдесят лет назад [27]. Фишер и Юри — сорок лет назад [33]. Теория социальной идентичности Тэшфела и Тёрнера объясняла механизмы ещё в 1979-м [3]. Вся эта классика лежала на полках западных университетов, но, судя по результату, так и осталась непрочитанной.

Коллективизм как защитный механизм

Кросс-культурные исследования Герта Хофстеде [34] и Гарри Триандиса [35] позиционируют российское общество как умеренно коллективистское. В индивидуалистических культурах давление на группу может вести к дистанцированию: «Я не такой, как они». В коллективистском обществе атака на группу воспринимается как личное оскорбление каждого члена, а стигматизация усиливает внутригрупповую солидарность.

За тактическими просчётами стояла стратегическая ошибка: преуменьшение значимости культурно-исторического контекста. Российская историческая память содержит глубоко укоренённый паттерн восприятия внешнего давления как экзистенциальной угрозы, мобилизующей защитные механизмы. Архетип «осаждённой крепости» формировался веками. И главное, был нарушен принцип, обеспечивший успех западного влияния на протяжении тридцати лет: «мягкая сила» резко заменена «жёсткой». Привлекательность уступила место принуждению, соблазнение — угрозам, инклюзия — эксклюзии.

IV. РОЛЬ РОССИЙСКОЙ КОНТРСТРАТЕГИИ

Было бы аналитически нечестно объяснять происшедшее исключительно просчётами западных стратегов. Объективные характеристики западной кампании создали потенциал для реактивного сопротивления. Его реализация в значительной степени

подкреплялась работой российских коммуникационных стратегов.

Техника метакоммуникации. Ключевым элементом контрстратегии стал перенос фокуса дискуссии с содержания западных сообщений на сам факт информационного давления. Вместо опровержения конкретных утверждений российские медиа сосредоточились на демонстрации координированности кампании. В логике обыденного сознания «Они пытаются нами манипулировать» автоматически обесценивает содержание сообщения независимо от его истинности.

Техника «прививки». Аудитории заранее сообщалось, что она увидит в западных СМИ и почему это является манипуляцией. Когда предсказанные сообщения появлялись, сам факт их появления воспринимался как подтверждение манипулятивного замысла.

Российская пропаганда выполняла роль подкрепления уже сформировавшихся убеждений, а не агрессивно транслировала собственные нарративы неподготовленной аудитории. Это косвенно подтверждает тезис о том, что именно психологические механизмы — реактивное сопротивление, защита идентичности, эффект бумеранга и культурно-исторический контекст определили реакцию общества.

Использование «культуры отмены» как фрейма. Отмена Чайковского, Достоевского, запрет на участие российских спортсменов были представлены как экстремальное проявление тенденции, которую критиковали и многие западные комментаторы.

Парадокс ситуации в том, что многие западные сообщения были фактически точными. Однако точность содержания оказалась нерелевантной в условиях, когда рамка восприятия была дискредитирована. Каждый случай «отмены» русской культуры ста-

новился подтверждением нарратива о «русофобской кампании Запада».

V. КАК ОБЩЕСТВО АДАПТИРОВАЛОСЬ Копинг-стратегии

Психологи Ричард Лазарус и Сьюзан Фолкман описали копинг-стратегии — способы справляться со стрессом [36]. Есть проблемно-ориентированные механизмы, когда индивид меняет ситуацию. И есть эмоционально-ориентированные механизмы, когда ситуацию изменить невозможно, но человек меняет отношение к ней.

Российское общество оказалось в ловушке: никто не мог изменить геополитическую реальность, а 146 млн человек не могли одновременно отказаться от своей идентичности. Оставалось одно — превратить стигматизируемую идентичность в психологический щит, переосмыслить отношение к тому, что значит быть русским и превратить это в источник гордости.

Групповая консолидация. Теория социальной идентичности описывает три варианта реакции на атаку: «выход» (дистанцироваться), «голос» (коллективно работать над имиджем), «социальное творчество» (переопределить критерии оценки) [3]. Западная стратегия заблокировала первый вариант, остались «голос» и «социальное творчество», и общество их включило.

Превращение стигмы в гордость. Механизм изучен на примере других групп, подвергавшихся дискриминации. Black is beautiful (от англ. — «Чёрное — это красиво») — культурное и социальное движение, зародившееся в США в 1960-х гг., в рамках которого черный цвет кожи превращался из стигмы в предмет гордости. В российском контексте логика сработала так: «Если те, кто меня оскорбляет, говорят, что быть русским — плохо, значит, быть русским — хорошо».

Здесь работают четыре механизма. Перехват контроля: когда стигматизируемая группа сама присваивает ярлык, она забирает у агрессора власть над его значением. Смена критериев: «Русские не улыбаются» превращается из недостатка в достоинство — «Зато если улыбается, то искренне». От защитной гордости к аутентичной: трансформация работает устойчиво, когда опирается на реальные достижения: великая литература, музыка, история. Делегитимизация критика: западные медиа, продемонстрировав очевидную координацию и двойные стандарты, подорвали собственную надёжность, а вместе с этим и право судить.

Обращение к исторической памяти. У каждого общества есть «привилегированный событийный нарратив», ключевое историческое событие, вокруг которого строится идентичность. Для России это победы в войнах 1812 и 1945 гг., полёт Гагарина. Культурная память работает как хранилище коллективных копинг-стратегий: «Наши предки справились, значит справимся и мы». Показательна эволюция лозунга «Можем повторить»: возникнув как провокационный мем, он трансформировался в массовую формулу психологической устойчивости — прямое обращение к опыту предков как источнику уверенности в собственных силах. Когда в 2022 г. давление достигло беспрецедентной интенсивности, этот нарратив активировался с новой силой.

Возвращение к культурному коду

Стигматизация привела к актуализации именно того, что стигматизировалось. Исследования базовых ценностей россиян фиксировали на протяжении постсоветского периода характерную динамику: для значительной части образованного городского населения, ориентированного на интеграцию в «цивилизованный мир», традиционные ценности ассоциировались с провинциальностью [37]. Фольклор воспринимался как банальный, классика исключительно как обязательная школьная программа, а не живое наследие. И вдруг всё перевернулось.

Патриотизм, семья, межпоколенческие связи, коллективная ответственность оказались противовесом индивидуализму. Культурное наследие превратилось в источник гордости. Классические произведения были переосмыслены при помощи новых технологий и кинематографа. Национальная эстетика пережила ренессанс: интерес к традиционным ремёслам, русскому стилю в моде и дизайне. Всё это — проявления одного процесса возвращения к тому, что от чего дистанцировалось общество. Данные социологических исследований 2025 г. подтверждают эту трансформацию: россияне называют главными ценностями страны её историю, культурное наследие и сплочённость народа [38].

VI. ЦИФРОВЫЕ МАНИФЕСТАЦИИ

Социальные сети функционируют как индикатор направленности массовых настроений. Рассматрива-

Эволюция восприятия «русскости»

Период	Эмоциональная окраска	Демонстрация идентичности	Отношение к традициям
1990–2000-е	Стыд и смущение	Скрывалась	Отвергались как «отсталость»
2010-е	Нейтральность	Не акцентировалась	Ироничная дистанция
После 2022	Гордость	Демонстрируется открыто	Воспринимаются как ценность

Источник: составлено автором.

емые ниже примеры не претендуют на репрезентативность, однако демонстрируют характерные паттерны среди молодёжи.

Тренд I'm not Russian but... (от англ. «Я не русский, но...»). В 2024–2025 гг. на видеоплатформах распространились ролики, где иностранцы исполняют русские песни. Это оспаривание нарратива о «всеобщем осуждении» и легитимация позитивного отношения к русской культуре. Поддержка иностранного сообщества в Интернете укрепляет веру населения и словно «разрешает» другим не стесняться своего интереса к русской культуре.

Мем Slavic stare (от англ. «пристальный славянский взгляд»). Стереотип о «неулыбающихся русских» превращён в предмет гордости. Классический пример присвоения ярлыка, когда берётся чужой стереотип, иронизируется, и общество перехватывает контроль над его значением. По данным Google Trends, поисковые запросы Slavic stare достигли пика в декабре 2025 г. [39]; на YouTube динамика запросов демонстрирует устойчивый рост и в 2026 г. [40].

Фольклорный ИИ-контент. Создатели контента используют нейросети для визуализаций русских сказок, современных обработок народных песен. Пересечение традиции и технологий порождает эстетику, привлекательную глобально. Фольклор — самое архаичное, ИИ — самое современное, их соединение создаёт неожиданный эффект: культурное наследие переосмысливается, обретает «вторую жизнь» и становится доступным молодому поколению в визуальной привлекательной форме.

Социолог Нэнси Фрейзер описывает феномен «контрпублик», альтернативных дискурсивных пространств, где группы, исключённые из мейнстрима, формируют собственные нарративы [41]. То, что ещё недавно было поводом для неловкости, ста-

новится предметом гордости. И это происходит не по команде сверху, а органически, через миллионы индивидуальных решений людей, которые выбирают, как им относиться к собственной идентичности.

VII. ОГРАНИЧЕНИЯ АНАЛИЗА

Настоящее аналитическое эссе сознательно ограничивает фокус исследования психологическими механизмами и закономерностями коммуникации. Экономические факторы адаптации, поколенческие различия, региональная специфика восприятия, соотношение «низовых» и «направляемых» процессов — значимые переменные, остающиеся за рамками данного анализа.

Такой выбор фокуса обусловлен исследовательской задачей: выявить универсальные психологические закономерности, объясняющие парадоксальный эффект коммуникационной кампании. Теории реактивного сопротивления, социальной идентичности и эффекта бумеранга были разработаны независимо от российского контекста и многократно верифицированы в различных культурных средах.

Вместе с тем необходимо обозначить методологические рамки. Исследование демонстрирует устойчивую корреляцию между внешним давлением и консолидацией идентичности, подтверждённую данными социологических мониторингов. Строгое экспериментальное доказательство причинно-следственной связи в макросоциальных процессах невозможно по определению, однако соответствие наблюдаемой динамики предсказаниям теории реактивного сопротивления существенно повышает обоснованность каузальной интерпретации. Цифровые манифестации используются как дополнительные индикаторы, верифицирующие общую тенденцию.

VIII. ВЫВОДЫ

Первый. Стратегия информационного давления не достигла заявленных целей. Резкий переход от «мягкой силы» к «жёсткой» запустил защитные механизмы вместо капитуляции.

Второй. Теория реактивного сопротивления подтверждена на макроуровне. Когда людям ограничивают свободу самоидентификации, возникает мотивация её восстановить. Зависимость прямая: чем сильнее давление, тем сильнее сопротивление.

Третий. Культурно-исторический контекст критически важен. Универсалистские модели, предполагающие одинаковые реакции независимо от культурного багажа, не работают. Архетип «осаждённой крепости», складывавшийся веками, оказался сильнее трёх десятилетий коммуникационного воздействия.

Четвёртый. Стигматизация актуализирует стигматизируемое. Культурный код, считавшийся «немодным», превратился в ресурс психологической устойчивости. Этот эффект демонстрирует фундаментальную закономерность: культурно-исторический фактор остаётся основополагающим в формировании коллективных реакций. Любая коммуникационная стратегия, игнорирующая глубинные пласты исторической памяти и культурной идентичности целевой аудитории, рискует не только потерпеть неудачу, но и спровоцировать эффект, противоположный задуманному.

Пятый. Давление не равно убеждению. Эффективная коммуникация требует предоставления аудитории «почётного выхода» и базового уважения к её достоинству.

Шестой. Западная стратегия создала условия, которые российские коммуникационные стратеги сумели эффективно использовать для укрепления консолидации аудитории. Техники метакоммуникации (перенос

дискуссии с содержания на сам факт координированного давления) оказались действеннее прямого опровержения.

IX. ИМПЛИКАЦИИ ДЛЯ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ

Из проведённого анализа может быть сделан вывод о целесообразности информационной изоляции: если внешнее давление провалилось, следует оградить население от альтернативных источников. Такая интерпретация была бы ошибочной.

Теория реактивного сопротивления работает в обе стороны [17]. Ограничение доступа к информации со стороны собственного государства с высокой вероятностью вызовет аналогичную реакцию отторжения. Люди сопротивляются ограничению свободы независимо от того, кто её ограничивает. Запретный плод сладок — запрещённая информация кажется особенно ценной просто потому, что её запретили.

Эмпирические данные подтверждают значимость ценностей свободы для российского общества. Исследование Беляевой и Раковой демонстрирует, что для российской молодёжи 18–24 лет наиболее значимыми остаются ценности свободы и независимости: при некотором снижении их поддержки по сравнению с 2010 г. (83 и 79% соответственно) в 2015 и 2023 гг. их значимость стабилизировалась на уровне 62% (свобода) и 61% (независимость) [42]. Попытка ограничить информационную свободу с высокой вероятностью вступит в противоречие с этими базовыми ценностными ориентациями.

Долгосрочные последствия информационной изоляции ещё серьёзнее. Поколение, выросшее в условиях информационной монополии, не вырабатывает иммунитета к манипуляциям. Критическое мышление формируется в столкновении с альтернативными точками зрения. Устойчивость общества к информационным атакам обеспечивается не изоляцией, а развитым критическим мышлением граждан.

На исторической дистанции мы рискуем получить поколение, столь же незащищённое перед внешним воздействием, каким было советское общество в 1991 г. Тот самый коммуникационный вакуум, та самая

уязвимость, которую эксплуатировали три десятилетия. История рискует повториться, только входной точкой станет не распад государства, а технологическое изменение, которое сделает информационные барьеры неэффективными.

Вместе с тем исследование Беляевой и Раковой фиксирует позитивную динамику: по истечении тридцати трёх лет постсоветского развития можно говорить об определённой социально-экономической стабилизации, более половины населения выстраивают собственные стратегии жизни в новых экономических и общественных обстоятельствах. Укрепляется идентичность россиян на общероссийском уровне, при этом характерно приближение общероссийской идентичности к локальной. Авторы отмечают: «Стабилизация социально-экономического положения содействует сплочению общества, укрепляет механизмы его самозащиты. Это и позволило сменить вектор развития под давлением внешних угроз и тяжёлых санкций» [42].

Парадокс в том, что люди, научившиеся фильтровать информацию и распознавать манипуляции в условиях информационного многообразия, гораздо более устойчивы, чем те, кого просто оградили от «неправильных» источников.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Alexander J. C. Toward a Theory of Cultural Trauma*/J. C. Alexander//*Cultural Trauma and Collective Identity*/ed. by J. C. Alexander [et al.]. — Berkeley: University of California Press, 2004. — P. 1–30.
2. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены: по материалам выпуска. — Москва: ВЦИОМ, 1993. — № 6. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://monitoringjournal.ru/index.php/monitoring/issue/view/88/20> (дата обращения: 01.03.2026).
3. *Tajfel H. An Integrative Theory of Intergroup Conflict*/H. Tajfel, J. C. Turner//*The Social Psychology of Intergroup Relations*/ed. by W. G. Austin, S. Worchel. — Monterey: Brooks/Cole, 1979. — P. 33–47.
4. *Соловьёв А. И. Трансъячеистые структуры как форма строения и источник саморазвития государства*/А. И. Соловьёв//Полис. Политические исследования. — 2006. — № 6. — С. 59–80.

5. Nye J. S. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power/J. S. Nye. — New York: Basic Books, 1990. — 307 p.
6. Saunders F. S. The Cultural Cold War: The CIA and the World of Arts and Letters/F. S. Saunders. — New York: The New Press, 1999. — 509 p.
7. Финансирование National Endowment for Democracy в России: аналитический отчёт/Разведывательное агентство «Р-Техно». — Москва: Р-Техно, 2023. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://r-techno.com/files/NED.pdf> (дата обращения: 01.03.2026).
8. Arquilla J. The Emergence of Noopolitik: Toward an American Information Strategy/J. Arquilla, D. Ronfeldt. — Santa Monica: RAND Corporation, 1999. — 102 p.
9. Strada M. J. Friend or Foe?: Russians in American Film and Foreign Policy, 1933–1991/M. J. Strada, H. R. Troper. — Lanham: Scarecrow Press, 1997. — 255 p.
10. Контент-анализ проведён автором на основе выборки из 194 фильмов американского производства (бюджет от 5 млн долларов) за период 1990–2025 гг. Из них 78 фильмов содержат 124 персонажа из России и постсоветских государств, соответствующих критериям отбора (не менее трёх реплик или значимое влияние на сюжет). Каждый персонаж кодировался по параметрам: национальная принадлежность, роль в нарративе (протагонист/антагонист/союзник/второстепенный антагонист/нейтральный), профессиональная принадлежность, доминирующие черты характера, исход. Источники данных: IMDb, Кинопоиск, Vox Office Mojo. Методология адаптирована с учётом исследований Страда и Тропера (1997), Шахина (2001), Фёдорова (2015).
11. Jenkins T. The CIA in Hollywood: How the Agency Shapes Film and Television/T. Jenkins. — Austin: University of Texas Press, 2012. — 186 p.
12. Roberts K. Lovemarks: The Future Beyond Brands/K. Roberts. — New York: PowerHouse Books, 2004. — 224 p.
13. Докинз Р. Эгоистичный ген/Р. Докинз; пер. с англ. Н. Фоминой. — Москва: АСТ: CORPUS, 2013. — 512 с.
14. Блэкмор С. Машина мемов/С. Блэкмор; пер. с англ. — Москва: РИПОЛ классик, 2011. — 320 с.
15. Канеман Д. Думай медленно... решай быстро/Д. Канеман; пер. с англ. — Москва: АСТ, 2014. — 656 с.
16. Чалдини Р. Психология влияния/Р. Чалдини; пер. с англ. — 5-е изд. — Санкт-Петербург: Питер, 2018. — 336 с.
17. Brehm J. W. A Theory of Psychological Reactance/J. W. Brehm. — New York: Academic Press, 1966. — 135 p.
18. YouTube, Facebook и Twitter блокируют российские государственные СМИ/РБК. — 2022. — 1 марта. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/01/03/2022/621e82a99a79472f67db77af (дата обращения: 01.03.2026).
19. Yale School of Management. Over 1,200 Companies Have Curtailed Operations in Russia/Yale School of Management. — 2022. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://som.yale.edu/story/2022/over-1200-companies-have-curtailed-operations-russia> (дата обращения: 01.03.2026).
20. Meta temporarily allows calls for violence against Russians//Reuters. — 2022. — 10 March. — URL: <https://www.reuters.com/technology/exclusive-facebook-instagram-temporarily-allow-calls-violence-against-russians-2022-03-10/>(дата обращения: 01.03.2026).
21. Council of the European Union. EU imposes sanctions on state-owned outlets RT and Sputnik's broadcasting in the EU//Council of the EU. — 2022. — 2 March. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2022/03/02/eu-imposes-sanctions-on-state-owned-outlets-russia-today-and-sputnik-s-broadcasting-in-the-eu/>(дата обращения: 01.03.2026).
22. Oliphant R. Ukraine and the Orcs/R. Oliphant//The Hill Times. — 2022. — 5 May. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.hilltimes.com/story/2022/05/05/ukraine-and-the-orcs/270626/>(дата обращения: 01.03.2026).
23. Россияне за рубежом подвергаются травле и дискриминации. Студентов отчисляют из европейских вузов//РИА Новости. — 2022. — 28 февраля. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://ria.ru/20220228/studenty-1775560160.html> (дата обращения: 01.03.2026).
24. Нападения на русскоговорящих в Германии и Польше//ТАСС. — 2024. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://tass.ru/info/17645869> (дата обращения: 01.03.2026).
25. Italian University Suspends Course on the Great Novelist Fyodor Dostoevsky Due to Russian-Ukraine Crisis//Erudera. — 2022. — March. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://erudera.com/news/italian-university-suspends-course-on-the-great-novelist-fyodor-dostoevsky-due-to-russian-ukraine-crisis/>(дата обращения: 01.03.2026).

26. Кардиффский оркестр отказался от Чайковского из-за событий на Украине//РИА Новости. — 2022. — 9 марта. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://ria.ru/20220309/chaykovskiy-1777375806.html> (дата обращения: 01.03.2026).
27. *Hovland C. I. Communication and Persuasion: Psychological Studies of Opinion Change*/C. I. Hovland, I. L. Janis, H. H. Kelley. — New Haven: Yale University Press, 1953. — 315 p.
28. *Kohut H. The Analysis of the Self: A Systematic Approach to the Psychoanalytic Treatment of Narcissistic Personality Disorders*/H. Kohut. — New York: International Universities Press, 1971. — 368 p.
29. Аналитический обзор: Десять месяцев СВО: оценка результатов//ВЦИОМ Новости. — 2022. — 29 дек. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/desjat-mesjacev-svo-ocenka-rezultatov> (дата обращения: 01.03.2026).
30. В РАН выявили «парадоксальное» улучшение настроений россиян: Социологи разделили опрошенных на группы — от «разочарованных патриотов» до «фрустрированных»//РБК. — 2022. — 22 дек. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/society/22/12/2022/63a0a6389a79474сеес889е0> (дата обращения: 01.03.2026).
31. Национальный индекс тревожности: Индекс тревожностей — спецпроект 2022//КРОС. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.cros.ru/ru/exploration/research/3479/>(дата обращения: 01.03.2026).
32. *Petty R. E. Communication and Persuasion: Central and Peripheral Routes to Attitude Change*/R. E. Petty, J. T. Cacioppo. — New York: Springer-Verlag, 1986. — 262 p.
33. *Fisher R. Getting to Yes: Negotiating Agreement Without Giving In*/R. Fisher, W. Ury. — Boston: Houghton Mifflin, 1981. — 200 p.
34. *Hofstede G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations Across Nations*/G. Hofstede. — 2nd ed. — Thousand Oaks: Sage Publications, 2001. — 596 p.
35. *Triandis H. C. Individualism and Collectivism*/H. C. Triandis. — Boulder: Westview Press, 1995. — 259 p.
36. *Lazarus R. S. Stress, Appraisal, and Coping*/R. S. Lazarus, S. Folkman. — New York: Springer Publishing Company, 1984. — 456 p.
37. *Магун В. С. Базовые ценности россиян в европейском контексте*/В. С. Магун, М. Г. Руднев//Общественные науки и современность. — 2010. — № 3. — С. 5–22.
38. Опрос рассказал, что россияне считают главными ценностями страны//Фонд «Мир». — 2025. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://peacefound.ru/news/trpst/5pros20sf1-opros-rasskazal-cto-rossiyane-schitayut> (дата обращения: 01.03.2026).
39. Google Trends. Поисковый запрос Slavic stare, мировая статистика, 12 месяцев//Google Trends. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://trends.google.com/trends/explore?date=today 12-m&q=slavic stare> (дата обращения: 01.03.2026).
40. Google Trends. Поисковый запрос Slavic stare, YouTube, 12 месяцев//Google Trends. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://trends.google.com/trends/explore?date=today 12-m&gprop=youtube&q=slavic stare> (дата обращения: 01.03.2026).
41. *Fraser N. Rethinking the Public Sphere: A Contribution to the Critique of Actually Existing Democracy*/N. Fraser//Social Text. — 1990. — № 25/26. — P. 56–80.
42. *Беляева Л. А. Российское общество в 1990–2023 гг.: опыт эмпирической оценки социальной структуры, качества жизни и социально-психологического климата*/Л. А. Беляева, К. В. Ракова//Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2025. — № 1. — С. 29–56. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2025.1.2658> (дата обращения: 01.03.2026).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ведерникова Яна Олеговна — бакалавр делового администрирования (Business Administration), Европейский университет Кипра (European University Cyprus), Коммуникационное агентство Техрайз «Tech Rise» <https://techrise.online/>, сооснователь, директор по маркетинговым и стратегическим коммуникациям, коммуникационное агентство Техрайз «Tech Rise» <https://techrise.online/>. E-mail: yv@techrise.online.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vedernikova Yana O. — Bachelor of Business Administration (Business Administration), European University Cyprus (European University Cyprus), Communication Agency Techrise «Tech Rise» <https://techrise.online/>, co-founder, Director of Marketing and Strategic Communications, Communication Agency Techrise «Tech Rise» <https://techrise.online/>. E-mail: yv@techrise.online

DOI: 10.33920/vne-03-2601-06

ТЮРКСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ АНКАРЫ НА ТЮРКОЯЗЫЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СНГ

Мустафабейли А. М., заместитель руководителя Центра евразийских исследований ДА МГИМО МИД России, г. Москва. E-mail: gulara1972@gmail.com

Аннотация. Пантюркизм формировался во второй половине XIX в. во времена Османской империи. При основоположнике Турецкой Республики Ататюрке (Мустафе Кемале) пантюркизм приобрел черты радикального национализма. Президент, избранный Великим национальным собранием, последовательно строил моноэтническое государство, навязывая турецкую идентичность и подвергая дискриминации тех, кто пытался отстаивать свою самобытность. Пантюркизм, действовавший в пределах Турции, с течением времени стал претендовать на влияние во всем мировом тюркоязычном сообществе. Особая активность турок развернулась после завершения истории СССР на пространстве тюркоязычных стран СНГ: в Азербайджане, Казахстане, Узбекистане, Туркмении и Кыргызстане. Турецкие лидеры руководствовались ими же провозглашенными лозунгами «о доминирующей роли тюркского мира на евразийском континенте и самой Турции, являющейся культурным, политическим и экономическим центром, притягивающим вновь образованные государства». Вскоре, однако, Анкара убедилась в том, что эти страны не намерены отступать от суверенитета и независимости, хотя готовы к широкому многопрофильному сотрудничеству, отвечающему их собственным интересам. Взаимодействие с Турцией осуществляется именно в таком формате, в том числе в рамках образованной Организации тюркских государств. В многовекторном внешнеполитическом спектре партнеров Анкары первостепенная значимость придается отношениям с мировыми державами, и прежде всего с Россией, с которой тюркоязычные народы СНГ связаны историческими, генетическими и экономическими узами.

Ключевые слова: пантюркизм, национализм, Контракт века, Организация тюркоязычных государств, Тюркский инвестиционный фонд.

THE TURKIC VECTOR OF ANKARA'S FOREIGN POLICY IN THE TURKIC-SPEAKING CIS REGION

Mustafabeyli A. M., Deputy Head of the Center for Eurasian Studies DA MGIMO Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow. E-mail: gulara1972@gmail.com

Abstract. Pan-turkism developed in the second half of the 19th century during the Ottoman Empire. Under the founder of the Turkish Republic, Ataturk (Mustafa Kemal), pan-turkism acquired the features of radical nationalism. The president, elected by the Grand National Assembly, consistently built a mono-ethnic state, imposing Turkish identity and discriminating against those who tried to defend their own identity. Pan-turkism, which operated within Turkey, over time began to lay claim to influence in the entire global turkic-speaking community. Particular activity of the turks unfolded after the end of the history of the USSR in the space of the Turkic-speaking countries of the CIS: in Azerbaijan, Kazakhstan, Uzbekistan, Turkmenistan and Kyrgyzstan. Turkish leaders were guided by the slogans they themselves proclaimed «the dominant role of the Turkic world on the Eurasian continent, and Turkey itself, which is a cultural, political and economic center, attracting newly formed states». Soon, however, Ankara was convinced that these countries do not intend to retreat from sovereignty and independence, although they are ready for broad multidisciplinary cooperation that meets their

own interests. Interaction with Turkey develops in this format, including within the framework of the formed Organisation of Turkic States. In the multi-vector foreign policy spectrum of Ankara's partners, the primary significance is attached to relations with world powers and, above all, with Russia, with which the turkic-speaking peoples of the CIS are connected by historical, genetic and economic ties.

Keywords: pan-turkism, nationalism, Contract of the century, Organization of Turkic-speaking states, Turkic investment fund.

Пантюркизм формировался во второй половине XIX в. как общественное движение интеллигенции Османской империи. В дальнейшем он приобрёл характер агрессивного национализма, приведшего к гонениям армян, греков, ассирийцев, езидов и других немусульманских народов османского государства. В период президентства основоположника Турецкой Республики Мустафы Кемалю пантюркизм трансформировался в государственный национализм, внедрившийся в пределы страны. Распустив имперский парламент, М. Кемаль создал Великое национальное собрание Турции (ВНСТ), которое 24 ноября 1934 г. провозгласило его вождём нации и присвоило фамилию Ататюрк («отец турок»).

Созданная им идеология кемализма признаётся в Турции по сей день, несмотря на попытки нынешнего президента Р. Эрдогана реформировать её в свою пользу. Национализму отводилось в ней центральное место. Он рассматривался как фундамент государственного строя, турецкого общества, развивавшегося по пути европеизации и секуляризма.

В рамках осуществлявшихся преобразований был принят новый турецкий алфавит на основе латиницы вместо арабского, учреждены Турецкое лингвистическое и Турецкое историческое общества, одна из задач которых состояла в исключении из турецкого языка арабских и персидских заимствований.

Согласно Ататюрку, сплочённость народа укрепляется национальной культурой, единством языка, истории

и культуры, турецким самосознанием, духовными ценностями турецкой нации.

В соответствии с этими принципами гражданство было законодательно отождествлено с этничностью и все жители страны были объявлены турками. Законным считался только турецкий язык, другие были запрещены. Ататюрк последовательно строил моноэтническое государство, навязывая турецкую идентичность и подвергая дискриминации тех, кто пытался отстаивать свою самобытность. Возникший в результате конфликт, в частности с курдами, продолжается и поныне.

Пантюркизм, действовавший главным образом в границах Турции, с течением времени стал претендовать на влияние во всём мировом тюркоязычном сообществе. Особая активность турок развернулась после завершения истории СССР. Наибольшую восприимчивость к пантюркизму проявляла независимая Азербайджанская Республика (АР). В период президентства А. Эльчибея (А. Алиева), убеждённого приверженца пантюркизма, Анкара, по существу, управляла республикой [1]. Объявив себя союзницей Баку, она вместе с тем уклонилась от прямого участия в Первой азербайджано-армянской войне за Карабах, сосредоточившись на закреплении позиций в экономике и политике республики, содействии в становлении вооружённых сил. Турецкий бригадный генерал Я. Демирбулак был прикомандирован к азербайджанскому руководству в качестве военного советника президента

и члена Совета безопасности страны [2]. Связи с Россией, как и вступление в СНГ, Эльчибей считал вредными. В результате односторонней деструктивной внешней политики страна оказалась на грани гражданской войны и экономического коллапса. Эльчибей по итогам всенародного референдума был отправлен в отставку.

Избранный на президентский пост Г.А. Алиев предпринял усилия в целях (по его собственному определению) «исправления ошибок, допущенных прежним руководством во взаимоотношениях с Россией» [3]. Азербайджан стал членом СНГ, была достигнута договорённость о поддержании политических и других контактов. Полномасштабного сотрудничества в то время наладить не удалось. Президент России Б.Н. Ельцин настороженно воспринял возвращение во власть экс-главы Азербайджана, бывшего члена Политбюро ЦК КПСС, заместителя Председателя Совета Министров СССР.

Г.А. Алиев, настроив взаимодействие Азербайджана с Великобританией, США, другими ведущими странами Запада, счёл весьма важным упорядочить отношения с Турцией. Установленный им принцип «Один народ — два государства», с одной стороны, не отталкивал Турцию, в помощи которой Азербайджан, несомненно, нуждался, однако с другой — указывал Анкаре на необходимость соблюдать законы независимой и суверенной страны. Подписанные политические, торгово-экономические, гуманитарные, военные и другие двусторонние документы поставили азербайджано-турецкие отношения на институциональную основу.

На первых порах азербайджанской независимости Турция оказала республике весьма полезную услугу, способствуя её интеграции в международные политико-экономические институты: в ОИС (Организацию ис-

ламского сотрудничества), ОБСЕ (Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе). Анкара поддержала участие Азербайджана в программе НАТО «Партнёрство во имя мира». Страна присоединилась к ОЧЭС (Организации черноморского экономического сотрудничества), курируемой Турцией, а также ОЭС (Организации экономического сотрудничества).

Азербайджан со своей стороны предоставил Турции чрезвычайно важное для неё место транзитёра и участника проектов по экспорту азербайджанских углеводородов на европейские рынки. Ключевым из них является так называемый «Контракт века», подписанный азербайджанским правительством с 13 зарубежными компаниями из 8 государств (в том числе из Турции), предусматривающий разработку трёх нефтяных месторождений «Азери, Чирак и Гюнешли» в азербайджанском секторе Каспийского моря [4]. Турция входит в число акционеров «Южно-Кавказского газопровода «Баку — Тбилиси — Эрзерум», а также двух газопроводов, являющихся продолжением первого — Трансанатолийского (TANAP) и Трансадриатического (TAP). Азербайджанский газ с шельфового газоконденсатного месторождения «Шах-Дениз» поставляется в Турцию, Грецию, Болгарию, Албанию и Италию [5]. Свидетельством возросшей роли Турции в мировой энергетике стала 23-я Сессия Всемирного энергетического конгресса, состоявшаяся в Стамбуле 10 октября 2016 г. С 1995 г. до конца 2025 г. Азербайджан инвестировал в Турцию около 21 млрд долларов, Турция в Азербайджан — 17 млрд долларов. По информации Государственного таможенного комитета АР, товарооборот между двумя государствами в 2025 г. составил 5,2 млрд долларов. Объём экспорта азербайджанской продукции в Турцию достиг 3,076 млрд долларов, импорт из Тур-

ции не превысил 2,125 млрд долларов [6]. 90% азербайджанского экспорта приходится на газ. Энергетическая безопасность Турции обеспечивается российским и азербайджанским газом. АР поставляет также хлопок, хлопчатобумажную пряжу, удобрения, изделия из алюминия, некоторые другие товары [7]. Импорт из Турции включает химикаты и продукцию химической промышленности, электротехнику, электронику, автомобили и запасные части к ним [8].

Значительное внимание Анкара уделяет сотрудничеству в области образования. В соответствии с соглашением, подписанным в 2017 г., в Баку в 2023 г. состоялось открытие Турецко-азербайджанского университета, объединяющего учебные программы трёх ведущих вузов Турции: Ближневосточного технологического университета, Стамбульского технического университета и Университета Хаджеттепе. Примечательно, что обучение ведётся на английском языке. Такая особенность, по мнению турецких авторов проекта, обеспечивает конкурентоспособность вуза на международном уровне [9]. В Баку действует также Турецкий лицей «Анадолу». Министр национального образования Турции Ю. Текин в выступлении на церемонии открытия нового здания отметил, что образование является «одним из важнейших факторов укрепления единства между турецким и азербайджанским народами» [10].

Особой статьёй турецко-азербайджанских отношений является военное сотрудничество. Со времени установления независимости АР турецкое правительство оказывало материальную, техническую, профессиональную помощь в создании азербайджанской армии, её вооружении, строительстве и оборудовании военно-промышленного комплекса. В декабре 2010 г. был подписан договор

о взаимной военной помощи в случае агрессии против одной из сторон. В 2022 г. начальник Высшей военной школы Ф. Салахов сообщил, что азербайджанские вооружённые силы полностью перешли на турецкие стандарты. С учётом проведённых учений и тренингов весь офицерский состав прошёл подготовку в Турции. В 2022 г. начальник оперативного управления штаба сухопутных войск Турции Э. Бахтияр был назначен советником министра обороны Азербайджана. Ключевая задача состояла в интеграции двух армий. В рамках разработанных планов создана система совместного контроля воздушного пространства двух стран. Во время Второй карабахской войны (27 сентября — 10 ноября 2020 г.) Э. Бахтияр и ряд других турецких советников оказывали помощь в планировании и организации военных операций. В боевых действиях турецкие военнослужащие не принимали участия. Анкара, однако, предоставила азербайджанцам реактивную артиллерию, управляемые бомбы, бронетанковую технику, БПЛА Bayraktar, использование которых во многом обеспечило успех азербайджанских войск.

15 июня 2021 г. президенты Турции и Азербайджана Р. Эрдоган и И. Г. Алиев подписали «Шушинскую декларацию о союзнических отношениях», в которой, в частности, содержится заявление сторон о намерении продолжать совместные усилия по перестройке и модернизации вооружённых сил в соответствии с современными требованиями [11].

Амбициозные цели турок после распада СССР заключались в создании некоего союза, объединяющего не только тюркские государства, но и народы тюркского происхождения, в том числе Российской Федерации. Турецкие лидеры в начале 90-х гг. руководствовались ими же

провозглашёнными лозунгами о «доминирующей роли тюркского мира на евразийском пространстве...», о самой Турции, «являющейся культурным центром и историческим магнитом для вновь образованных суверенных государств» (имелись в виду, разумеется, тюркские страны) [12]. Вскоре, однако, Анкаре дали понять, что центральноазиатские народы не отождествляют себя с турками, а имеют собственную историю, культуру, национальных героев и не намерены отступать от суверенитета и независимости, хотя готовы к широкому многопрофильному сотрудничеству. Анкара, вместе с тем, продолжала активную деятельность, добиваясь тюркской интеграции с опорой на определённую лингвистическую и культурную близость, а также восприятие Турции в качестве выгодного экономического партнёра, военного политического опекуна, но не наставника.

Склонить авторитарных экс-советских руководителей Н.А. Назарбаева, И.А. Каримова, С.А. Ниязова, только обретших полную свободу деятельности, к некоему тюркскому общежитию было весьма сложно. Турки, тем не менее, действовали целенаправленно и настойчиво. В мае 1992 г. С. Демирель, в то время премьер-министр Турции, совершил турне по Азербайджану и странам Центральной Азии, в ходе которого выдвинул инициативу о проведении саммита тюркских государств, заявив, что турецкая сторона готова взять на себя его организацию. Первая встреча на высшем уровне состоялась в Анкаре уже в октябре 1992 г. [13]. В принятой декларации отмечался «дух братства и солидарности» (в дальнейшем данная формулировка была заменена на «особые узы, связывающие народы»), подчёркивалось соблюдение принципов независимости, территориальной целостности

и невмешательства во внутренние дела друг друга. В документе отмечалось намерение сформировать несколько рабочих групп для подготовки совместных проектов в области промышленности, энергетики, сельского хозяйства, логистики. Практические шаги в этом направлении предприняты не были.

Диалог тюркских лидеров продолжился в 1994 г. вновь в Турции, в Стамбуле, хотя по договорённости, достигнутой в Анкаре, он должен был состояться в Баку. Причина заключалась в войне между Азербайджаном и Арменией, которой как будто было уделено особое внимание. Солидарность, однако, проявлялась лишь в антиармянской риторике. Турция, конечно же, составляла исключение, установив блокаду Армении и содействуя становлению вооружённых сил Азербайджана. В стамбульской декларации заявлялось о согласии тюркоязычных стран на взаимодействие в нефтяной и газовой отраслях, намерении развивать гуманитарные связи.

На очередных саммитах, прошедших в Бишкеке (1995 г.), Ташкенте (1996 г.), Астане (1998 г.), Баку (2000 г.), Стамбуле (2001 г.), центральное место в обсуждениях занимала тема важности разработки совместных проектов в области энергетики. Руководители постсоветских тюркских государств старались привлечь внимание прежде всего Анкары к необходимости расширения торговых обменов, активизации инвестиционной деятельности, создания общего рынка товаров, услуг, капиталов, рабочей силы. Сколько-нибудь значительных подвижек на данном направлении не наблюдалось.

С. Демирель, являвшийся тогда президентом, подтверждая неизменность позиции Турции, акцентировал значимость единого тюркского пространства, занимающего «огром-

ную» территорию и объединяющего 220 млн человек. Такие масштабы, по словам главы турецкого государства, создают основу для успешного экономического развития.

Задача Анкары заключалась и в стимулировании дальнейшего межтюркского общения, интерес к которому стал угасать. Президент С. Ниязов не участвовал во встрече в Астане и Баку, направив председателя парламента страны. Узбекистан также ограничился присутствием на Бакинском саммите спикера парламента.

Тогда же была приостановлена и внедрявшаяся турками практика ежегодных созывов тюркских курултаев (съездов), проходивших в различных городах Турции с 1993 по 2001 г. параллельно с саммитами. К участию в курултаях привлекались представители общественных организаций и общин Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Республики Северного Кипра, Ирана, Сирии, а также Татарстана, Башкортостана, Чувашии, Тувы, Якутии, Алтая, Карачаево-Черкесии [14]. Очередной курултай состоялся только в 2006 г. в турецком городе Кемере. Организаторами форума являлись правительство Турции, Турецкое агентство по сотрудничеству и развитию, являющееся структурным подразделением аппарата премьер-министра, а также Фонд дружбы, братства и сотрудничества тюркских государств и общин.

В отличие от предшествовавших съездов в последнем по настоянию турецкой стороны наряду с народными депутатами приняли участие и представители государственных органов власти: 9-й президент Турции С. Демирель, Р. Эрдоган, в то время премьер-министр Турции, президент Азербайджана И. Алиев, лидер Республики Северного Кипра, секретарь Казахстана, заместитель

председателя премьер-министра Кыргызстана. Узбекистан и Туркмения проигнорировали форум.

Целеполагающим стало выступление Р. Эрдогана. Он призвал турецкие государства, общины и диаспоры объединить усилия для укрепления позиций в международных делах, действовать единым фронтом в энергетической сфере, выдвинул инициативу создания содружества тюркоязычных государств, нацеленного на их экономическую и политическую интеграцию.

Содержание итоговой Декларации подводило к выводу о том, что Анкара намерена существенно активизировать использование тюркского фактора во внешней политике. Весьма показательным в этом контексте является заявление государственного министра Турции Б. Аталая, курировавшего в правительстве работу с тюркскими государствами и общинами. Он подчеркнул, что время романтики в отношениях Турции с тюркскими государствами и общинами прошло. Теперь необходимы конкретные, практические шаги для развития целенаправленного и взаимовыгодного сотрудничества [15].

Одновременно Турция не снижала активности в деятельности по внедрению в тюркоязычные общества тюркских и других государств с использованием «мягкой силы»: сооружались жилищные комплексы, торговые центры, открывались учебные заведения, в том числе университеты, предоставлялись стипендии и финансовая помощь для обучения молодежи в турецких вузах.

В ноябре 2006 г. в турецком городе Анталия состоялся VIII Саммит тюркских государств при участии президентов Турции, Азербайджана, Казахстана и Кыргызстана. Ташкент и Ашхабад вновь продемонстрировали индифферентное отношение к встрече на высшем уровне. Туркме-

ния была представлена послом в Анкаре. Н.А. Назарбаев, тем не менее, заявил о необходимости ускорить интеграционный процесс, выдвинув идею формирования Парламентской ассамблеи. Соглашение о её учреждении было подписано в ноябре 2008 г. в Стамбуле на конференции председателей парламентов. Секретариат решили расположить в Баку.

Прошедший в азербайджанском городе Нахичевань в октябре 2009 г. IX Саммит тюркоязычных стран должен был сыграть особую объединительную роль. В ходе его участники подписали договор об учреждении первой институциональной структуры — Совета сотрудничества тюркоязычных государств (Тюркский совет) со штаб-квартирой в Стамбуле. Генеральным секретарём стал гражданин Турции Х. Акынджи. Лидеры стран-участниц саммита приняли решение, что каждые четыре года пост главы Тюркского совета будут занимать представители тюркских государств на ротационной основе. Структуру объединения составляют Совет глав государств (директивный руководящий орган), Совет министров иностранных дел (определяет и согласовывает с тюркскими лидерами задачи Тюркского совета и пути их решения), Комитет старших должностных лиц (обеспечивает подготовку и реализацию конкретных мероприятий), Совет старейшин (на него возложены консультативные функции), Секретариат (выполняет организационно-подготовительную работу) [16].

В итоговом заявлении президент Турции сделал акцент на развитии связей в экономике и туризме. Н.А. Назарбаев вновь проявил инициативность, предложив создать в Казахстане Академию тюркского мира, призванную способствовать изучению вклада тюркских народов в мировую цивилизацию, глубокого осмысления богатого научного

и исторического наследия тюрков. Церемония открытия академии состоялась в мае 2010 г. в Астане с участием президентов Казахстана и Турции. Главы двух стран приветствовали также участников Международного конгресса «Тюркская цивилизация: эпоха связующая нить» [17].

Президент Азербайджана И.Г. Алиев выдвинул идею образования Фонда тюркской культуры и наследия в целях поддержки и финансирования программ по сохранению, изучению и пропаганде культуры тюркских народов, а также содействия подготовке специалистов по охране и реставрации памятников тюркской культуры, организации научных исследований в этой области.

На полях нахичеванского саммита прошло первое пленарное заседание Парламентской ассамблеи, по итогам которого был принят устав, сформирован секретариат и определён бюджет организации.

Десятый саммит было намечено провести в 2010 г. в Бишкеке. Однако в связи с массовыми столкновениями в г. Ош на юге Кыргызстана между киргизами и узбеками организацию встречи тюркских лидеров в очередной раз взяла на себя турецкая сторона. Саммит прошёл в Стамбуле в сентябре 2010 г. и был посвящён обсуждению различных аспектов предстоящей деятельности Тюркского совета. Обмен мнениями по проблеме урегулирования обстановки в Кыргызстане не привел к каким-либо конкретным шагам по примирению общин двух тюркских народов. Президенты, вместе с тем, обратились к международному сообществу с призывом принять активное участие в конференции доноров по оказанию помощи Кыргызстану. Лидеры Тюркского совета выразили мнение о важности урегулирования проблемы Иранской ядерной программы мирным дипломатическим путём.

Значимость экономического сотрудничества при ключевой роли Анкары была подтверждена намерением образовать в Стамбуле банк развития и акционерную страховую компанию тюркоязычных государств [18].

Последующие саммиты проходили уже в формате Тюркского совета. Темой первой встречи на высшем уровне, состоявшейся 21 октября 2011 г. в Алматы, было сотрудничество в торгово-экономической сфере. Лидеры подписали соглашение о создании Тюркского делового совета.

На втором саммите (23 августа 2012 г., Бишкек), посвящённом сотрудничеству в области образования, науки и культуры, президенты определили конкретные направления деятельности Тюркской академии и Фонда тюркской культуры и наследия, а также утвердили официальный флаг Тюркского совета.

Темой третьего саммита (16 августа 2013 г., азербайджанский город Габала) было взаимодействие в транспортно-логистической сфере.

В ходе четвёртого саммита (5 июня 2014 г., турецкий город Бодрум) обсуждались совместные планы и проекты по туризму и экскурсиям. Во встрече лидеров впервые принял участие в качестве гостя президент Туркмении Г. Бердымухамедов.

На пятом саммите (11 сентября 2015 г., Астана) внимание было сосредоточено на медийно-информационной кооперации. Туркменистан на этот раз представлял заместитель премьер-министра.

Темой шестого саммита (2 сентября 2018 г., киргизский город Чолпон-Ата) стала молодёжная политика государств, а также спорт. В качестве гостя присутствовал премьер-министр Венгрии В. Орбан.

Председательствовавший на саммите Н.А. Назарбаев в своём выступлении предложил проводить на ре-

гулярной основе форумы молодёжных лидеров Тюркского совета, научные конференции, организовывать экспедиции по историческим местам тюркского мира. Президент Казахстана проинформировал о научно-просветительской работе (так она была сформулирована), в рамках которой в школьные программы Азербайджана, Турции, Кыргызстана и Казахстана включен учебник «Общая история тюрков», Тюркской академией издано более 90 книг по тюркской истории, запущены портал «Наследие предков», проект «Современный Великий Шёлковый путь», предусматривающий посещение исторически значимых и сакральных мест тюркских стран.

Н.А. Назарбаев отметив негативные тенденции в развитии геополитической и геоэкономической обстановки в мире, усугубляющиеся проблемы международной безопасности, связанные с терроризмом, религиозным экстремизмом, организованной преступностью, в том числе незаконным оборотом наркотиков, неконтролируемой миграцией, подчеркнул необходимость принятия эффективных контрмер.

Казахстанский лидер пригласил страны Тюркского совета активно участвовать в деятельности открытого в казахстанской столице Международного финансового центра «Астана», привлекать известных инвесторов и экспертов, выразил мнение о важности развития транспортного потенциала региона после принятия Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, призвал в этом контексте активизировать работу по упрощению тарифной политики, административных процедур.

Н.А. Назарбаев сообщил о переходе казахского алфавита на латинскую графику в целях сближения, как было сказано, письменности тюркских народов.

В. Орбан в своём выступлении заявил о заинтересованности Будапешта в стратегическом партнёрстве со странами тюркского мира [19]. Венгрии был предоставлен статус наблюдателя в Тюркском совете. Став членом тюркского сообщества, страна получила привилегированную возможность выхода на рынки государств Центральной Азии, Азербайджана и Турции, многостороннего сотрудничества с ними.

Справедливым является тезис эксперта М. Насибовой о том, что Будапешт стремился убедить Евросоюз в своей способности находить надёжных партнёров, возможно, и союзников, за пределами ЕС [20].

В Будапеште был открыт офис Тюркского совета. Венгрия и при новом руководстве наверняка сохранит заинтересованность в тюркском взаимодействии. Р. Эрдоган постарался продемонстрировать коллегам «независимость» от США, смелость и решительность, призвав активизировать усилия по переходу в торговле на национальные валюты [21].

Седьмой саммит (15 октября 2019 г., Баку) примечателен тем, что Узбекистан был принят в Тюркский совет в качестве полноправного члена, а Н. А. Назарбаева наградили Высшим орденом Тюркского мира.

Восьмой саммит (12 ноября 2021 г., Стамбул) принято считать этапным. Решением президентов Тюркский совет был переименован в Организацию тюркских государств (ОТГ). Новое статусное название, по мнению его авторов, призвано послужить восприятию объединения в качестве влиятельного игрока не только в регионе, но и на международной арене. Тюркских лидеров, безусловно, вдохновила победа Азербайджана во Второй карабахской войне, одержанная при политической и военной поддержке Турции (8 ноября 2020 г.)

К восьмому саммиту была разработана и принята президентами стратегическая концепция ОТГ «Видение — 2040», определяющая главные направления деятельности, нацеленной на развитие процесса интеграции тюркских государств.

В документе фиксируется намерение правительств проводить экономические, социальные и институциональные реформы, предотвращающие социально-экономическую нестабильность; осуществлять государственное управление, обеспечивающее соблюдение прав человека, равенство между мужчинами и женщинами, верховенство закона; рост товарооборота, переход на национальные валюты в торговле, либерализацию таможенных процедур, реализацию совместных проектов в сфере транспорта; цифровизацию экономики, координацию деятельности в сфере энергетики, создание многостороннего инвестиционного механизма. Концепция предусматривает формирование общего информационного пространства, разработку единого алфавита, совместную работу в третьих странах, тесное сотрудничество с ООН и содействие её кардинальной реформе, регулярное проведение политических консультаций по региональным и международным вопросам, представляющим общий интерес.

Члены ОТГ обязуются создать сеть для сотрудничества, в том числе обмена информацией, в целях борьбы с угрозами радикального ислама, насильственного экстремизма, терроризма, исламофобии, ксенофобии, а также для обеспечения безопасности границ государств ОТГ. В документе говорится о важности эффективного взаимодействия между правоохранительными органами в борьбе с транснациональной организованной преступностью, включая незаконный оборот наркотиков,

нелегальную торговлю оружием, неконтролируемую миграцию, экономические, финансовые и киберпреследования [22].

Широковещательная, всеохватывающая стратегическая концепция выглядит весьма амбициозной. Многие её положения, очевидно, рассчитаны на далёкую перспективу. Речь идёт, прежде всего, о неких социально-экономических реформах, для осуществления которых необходимо разработать конкретные совместные планы и программы в соответствующих сферах жизнедеятельности государств ОТГ, что, несомненно, потребует значительных профессиональных усилий и времени. Пока дело не сдвинулось с мертвой точки, сохраняя призывной декларативный характер.

Проблемность кооперации в некоторых намеченных областях заключается в разных уровнях готовности стран к взаимодействию. В частности, это касается цифровизации экономики, перехода на национальные валюты в торговле.

При либерализации таможенных процедур Казахстану и Кыргызстану предстоит учитывать таможенные правила ЕАЭС, членами которого они являются.

Поставленная в Концепции задача создания финансового механизма ОТГ была решена с открытием в мае 2024 г. Тюркского инвестиционного фонда, предназначенного, главным образом, для финансирования малого и среднего бизнеса, туризма, сельского хозяйства. Однако на фоне миллиардных сделок, заключённых Казахстаном и Узбекистаном в Вашингтоне в ходе саммита государств Центральной Азии в формате «С5 + 1» (ноябрь 2025 г.), уставной капитал инвестиционного фонда в размере 500 млн долларов представляется не столь существенным. Стоимость заключённых контрактов США с Астаной превышает 17 млрд долларов,

Трамп объявил о договорённости с Ташкентом, выразившим готовность инвестировать в ключевые секторы экономики США около 35 млрд долларов. По словам президента Казахстана К.-Ж. Токаева, США является крупнейшим инвестором, вложившим в экономику Казахстана более 100 млрд долларов. Экономические связи Астаны и Ташкента с американцами касаются, прежде всего, добычи и переработки критически необходимых для США редкоземельных металлов, а также энергетики, авиации. Настороженное внимание Анкары привлекли инициативы президента Узбекистана Ш. Мирзиёева по формированию неких структур, обеспечивающих устойчивость связей в формате «С5 + 1»: постоянно действующий секретариат, координационный совет по инвестициям и торговле, центральноазиатское инвестиционное партнёрство с США [23].

Вашингтонский саммит подтвердил, что в многовекторном внешнеполитическом спектре центральноазиатских членов ОТГ Турция с её интеграционными запросами занимает второстепенное место. Главная их задача состоит в соблюдении баланса в отношениях с мировыми державами — Россией, Китаем, США. Данная позиция проявилась и в итогах первого государственного визита в Россию К.-Ж. Токаева (12 ноября 2025 г.). Президент Казахстана и глава Российской Федерации В. В. Путин подписали Декларацию о переходе межгосударственных отношений на уровень всеобъемлющего стратегического партнёрства и союзничества. Стороны заявили о намерении расширять сотрудничество в сферах политики, безопасности, экономики, науки, образования, культуры. Одно из 13 подписанных соглашений предусматривает проведение лётных испытаний космических ракетных комплексов «Союз-5» и «Байтерек».

В 2025 г. товарооборот между двумя странами достиг 28,7 млрд долларов [24]. Для сравнения: казахстано-турецкий товарооборот в том же году не превысил отметки 5,4 млрд долларов [25]. Столь же успешным был визит

в Россию президента Узбекистана Ш. Мирзиёева (6–7 октября 2023 г.). Ключевым итоговым документом было Заявление об углублении стратегического партнёрства России и Узбекистана, которое, как заявил В.В. Путин, «нацелено на то, чтобы придать дополнительный импульс совместной работе в политической, торгово-инвестиционной, культурно-гуманитарной областях, в сфере безопасности, включая биологическую и информационную...». В ходе визита был подписан пакет документов о кооперации в энергетической, металлургической, транспортно-логистической отраслях [26].

О главенствующей роли России в Кыргызстане свидетельствуют официальный статус русского языка, 200 русских школ, Киргизско-Российский славянский университет, филиалы ряда российских вузов, включая МГУ, 150 российских преподавателей, работающих в республике, российская авиабаза Кант и главное — государственный визит В.В. Путина в Киргизию (26 ноября 2025 г.), завершившийся подписанием Совместного заявления об углублении отношений союзничества и стратегического партнёрства.

Товарооборот между Россией и Узбекистаном по итогам 2025 г. достиг 13 млрд долларов [27]. Внешнеторговый оборот Узбекистана с Турцией в том же году не превысил 3 млрд 24 млн [28]. Также невысок уровень торговых обменов с Турцией Туркменистана и Кыргызстана 2 млрд долларов [29] и 1 млрд долларов [30].

Возвращаемся к рассмотрению стратегической концепции ОТГ.

В транспортно-логистической сфере акцент делается на интенсификации использования Транскаспийского международного транспортного маршрута (ТМТМ — Срединный коридор), пролегающего от Китая через Казахстан, акваторию Каспийского моря, Азербайджан, Грузию и далее Турцию и страны Европы. Особое значение придаётся запуску транспортного коридора, соединяющего Западный Азербайджан с его эксклавом — Нахичеванской автономной республикой.

Нереалистичной выглядит концепция в части, касающейся политического единообразия, необходимого для стабильного функционирования ОТГ. Оно нарушается разностью подходов Турции и её «партнёров-союзников», в частности к агрессивной варварской политике Тель-Авива в секторе Газа. Государства ОТГ не поддержали воинствующей риторики Р. Эрдогана, ограничившись миротворческими заявлениями и направлением Палестине гуманитарной помощи. Азербайджан, позиционирующий себя верным союзником Турции, продолжает широкомасштабное сотрудничество с Израилем в энергетической и других сферах. Более того, распространена неофициальная информация о готовности Баку направить в сектор Газа воинский контингент для поддержания процесса стабилизации. Президент К.-Ж. Токаев в Вашингтоне обещал Д. Трампу развивать с Израилем многосторонние связи.

Определённым препятствием является также проталкивание Турцией признания независимости Республики Северного Кипра (РСК). Настойчивость Анкары вынудила лидеров ОТГ согласиться в ходе IX Саммита в Самарканде (11 ноября 2022 г.) с предоставлением РСК статуса наблюдателя в ОТГ, который, однако, не означает признания её государственности [31].

Своеобразие ситуации в самой РСК и вокруг неё заключается ещё и в том, что на президентских выборах, состоявшихся 19 октября 2025 г., победу одержал лидер оппозиции Т. Эрхурман, выступающий за сближение с ЕС и возобновление переговоров о широкой автономии РСК в рамках воссоединенного острова [32].

Известные сложности присутствуют и в отношениях центрально-азиатских государств друг с другом: территориальный спор между Кыргызстаном и Таджикистаном, традиционное казахстано-узбекское соперничество, дискуссии вокруг использования водных ресурсов Центральной Азии.

Все названные проблемы обсуждаются и решаются в рамках регулярных консультативных встреч без Турции, но при участии Азербайджана, который единогласным решением лидеров ЦА на седьмой консультативной встрече в Ташкенте (16 ноября 2025 г.) был присоединён к данному формату на постоянной основе [33]. Комментируя вхождение Азербайджана в центральноазиатскую структуру, президент Узбекистана Ш. Мирзиёев разъяснил, что целью является создание прочного моста между важнейшими регионами — Центральной Азией и Южным Кавказом. В итоге предполагается образование общего пространства, сотрудничества. С присоединением Азербайджана голос Центральной Азии станет ещё более значимым в мировом сообществе [33].

Интересно предложение Ш. Мирзиёева о принятии программы торгово-экономического взаимодействия до 2035 г. К.-Ж. Токаев выразил мнение о целесообразности совместной деятельности в области редкоземельных металлов, в том числе для изучения их запасов. По мысли президента Казахстана, можно было бы объединить усилия по привлечению передовых технологий и внедрению инновационных решений.

Президент Кыргызстана С. Жапаров подчеркнул важность ведения переговоров с внерегиональными странами с опорой на предварительно выработанные единые позиции. С. Жапаров наверняка имел в виду переговоры К.-Ж. Токаева и Ш. Мирзиёева с Д. Трампом в Вашингтоне без сколько-нибудь значимого участия киргизской стороны, а также двусторонние контакты с Турцией.

Президент Туркменистана С. Бердымухамедов отметил важность создания в регионе и по его периметру мощной сети производства, поставок и потребления электроэнергии [34].

Очевидно явное пересечение планов и проектов, принятых тюркоязычными государствами ЦА при участии Азербайджана с одобренной членами ОТГ стратегической концепцией. К тому же турки-центральноазиаты не проявили ни малейшего желания, не то чтобы скоординировать, но хотя бы априори проинформировать Анкару о своих планах на будущее. Утверждения некоторых экспертов о том, что Азербайджан на консультативных встречах представлял интересы Турции, не соответствуют действительности, поскольку противоречат самостоятельной и независимой от Анкары позиции государств Центральной Азии.

В то же время тюркоязычные народы СНГ исторически и даже генетически связаны с русским народом. Тюрки вошли в Россию не с Запада, а с Востока, определив евразийскую природу России. Крепость российско-тюркской общности подтвердила Великая Отечественная война: 40 азербайджанцев, 98 казахов, 12 киргизов, 9 туркмен, 59 узбеков были удостоены звания Героя Советского Союза.

Наблюдая за контактами тюркоязычных государств с Турцией, важно развивать с ними, наряду с торго-

во-экономическим, военно-техническим сотрудничеством, культурные и общественные связи, являющиеся скрепами дружбы: регулярно организовывать дни культуры и искусства, кино- и театральные фестивали, осуществлять сотрудничество по линии творческих объединений, молодеж-

ных организаций, информировать общественность о проведении соответствующих мероприятий, в том числе по каналам телевидения, выделить необходимые средства на их трансляцию. Как представляется, полезно сохранять и поощрять славяно-тюркскую близость.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алиев А. Г. — лидер Народного фронта Азербайджана, возглавившего националистическое движение за независимость (1990–1991 гг.), преподаватель арабского языка и истории Бакинского государственного университета, в январе 1975 г. был арестован и осуждён за антисоветскую, националистическую пропаганду.
2. Мамедова Ш. Взгляд изнутри: истоки пантюркизма как связующего звена азербайджано-турецких отношений [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/sh-mamedova/vzglyad-iznutri-istoki-pantyurkizma-kak-svyazuyushchego-zvena-azerbayd/?ysclid=mh21fccsn4251175630>.
3. Кусов О. Кавказский архив. 20 лет назад. Сентябрь-1993 [Электронный ресурс]. URL: <https://vestikavkaza.ru/articles/Kavkazskiy-arkhiv-20-let-nazad-Sentyabr-1993.html?ysclid=mp3s204xgs599955302>.
4. Акционеры проекта АЧГ подписали приложение к действующему СРП о добыче глубоководного газа [Электронный ресурс]. URL: <https://www.finmarket.ru/news/6254713?ysclid=mg5btbe5y2516892305>.
5. Гулиев И. К открытию Южного газового коридора [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/k-otkrytiyu-yuzhnogo-gazovogo-koridor-a/?ysclid=mp3sjsz3t6397766552>.
6. Азербайджан незначительно увеличил импорт из Турции, но сократил экспорт [Электронный ресурс]. URL: <https://icma.az/ru/news/azerbajdzhan-neznachitelno-uvlechil-import-iz-turcii-nosokratil-eksport-400660?ysclid=mhdcvz8z5e428352518>.
7. Вычислен товарооборот по нефтяному экспорту между Азербайджаном и Турцией [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yenisafak.com/ru/economy/7327?ysclid=mhdfzwakri267970015>.
8. Названы товары, лидировавшие в экспорте Турции в Азербайджан в прошлом месяце [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.apa.az/predprinimatelstvo/nazvany-tovary/lidirovavsie-v-eksporte-turcii-v-azerbajdzhan-v-proslom-mesyace-spisok-602512?ysclid=mhdd44xksu878956229>.
9. Тюркская академическая интеграция [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/cis/2025-10-19/5_9362_cis1.html?ysclid=mhhdn9gxlkq335970584.
10. Открытие нового здания Бакинского турецкого лица «Анадолу» [Электронный ресурс]. URL: <https://haqqin.az/news/360834?ysclid=mhdgoaht23829054291>.
11. Полный текст исторической Шушинской декларации, подписанной между Азербайджаном и Турцией [Электронный ресурс]. URL: <https://bakuinform.az/ru/news/polnyj-tekst-istoricheskoy-shushinskoj-deklaracii-podpisannoj-mezhdu-azerbajdzhanom-i-turciej>.
12. Сафарян Л. «Ось Турции» и «новая эра тюрков»: тюркский мир, Турция и Центральная Азия — интервью [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2023/07/25/os-turcii-i-novaya-era-tyurok-tyurkskiy-mir-turciya-i-centralnaya-aziya-intervyu>.
13. Политика балансирования Турции [Электронный ресурс]. URL: https://ozlib.com/890579/sotsium/politika_balansirovaniya_turtsii?ysclid=mhkhomjpes896815974.
14. Парубочая Е. Ф. Саммиты тюркских государств (1992–2001 гг.): платформа для сближения? [Электронный ресурс]. URL: <file:///c:/Users/%DO%90%DO%/BB%DO%B8/Downloads/sammity-tyurkskih-gosudarstv-1992-2001-gg-realnaya-peatforma-dlya-sblizheniya.pdf>
15. Гурьев А. А. Тюркский фактор во внешней политике Турции [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iimes.ru/?p=4964&ysclid=mhlznuho7943559942>.

16. Тюркский совет [Электронный ресурс]. URL: <https://www.geopolitics.ru/2012/10/tyurkskij-sovet/?ysclid=mhs9kjt6g9142351564>.

17. Президенты Казахстана и Турции открыли научно-исследовательский центр — Тюркскую академию [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30723013&ysclid=mhqsq3d5a540054876&pos=4;-100#pos=4;-100.

18. На X Саммите тюркоязычных государств принята Стамбульская декларация [Электронный ресурс]. URL: https://www.kt.kz/rus/politics/na_x_sammite_glav_tjurkojazichnih_gosudarstv_prijnata_stambuljskaja_deklaracija_1153524625.html.

19. Венгры считают себя потомками гуннов — древнего народа, пришедшего на территорию современной Европы, в том числе Венгрии, из Центральной Азии. Язык гуннов, по некоторым оценкам антропологов, относился к древнему пласту тюркских языков.

20. Тюркский фактор в сердце Европы [Электронный ресурс]. URL: <https://caliber.az/post/tyurkskij-factor-v-serdce-evropy?ysclid=mhufanfgxx882763280>.

21. Саммит Совета сотрудничества тюркоязычных государств: итоги работы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.inform.kz/ru/sammit-soveta-sotrudnichestva-tyurkojazychnyh-gosudarstv-itogi-raboty-a3378900?ysclid=mht4w83rn1519124353>.

22. *Стародубцев И. И.* К вопросу о Саммите Тюркского совета в Стамбуле. Ч. 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iimes.ru/?p=81197#more-81197>.

23. *Гегелашвили Н.* Вашингтонский саммит «С5+1» определил ключевые направления политики США в регионе [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vashingtonskiy-sammit-s5-1-opredelil-klyuchevye-napravleniya-politiki-ssha-v-regione/?ysclid=miOchyJhxf309456957>.

24. *Кондратьев А.* «Визит особого значения»: Россия и Казахстан подписали Декларацию о стратегическом партнерстве [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2025/11/12/22013954.shtml?ysclid=miOom9gpx668929910&updated>.

25. Взаимная торговля Казахстана с Турцией за 2025 год [Электронный ресурс]. URL: https://eri.kz/ru/Novosti_instituta/id=7536?ysclid=miOq9o8fk396744238.

26. *Герейханова А.* Нефть, газ и социальные гарантии мигрантам. Чем завершились переговоры Путина и Мирзиёева [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/10/06/neft-gaz-i-socialnye-garantii-migrantam-chem-zavershilis-peregovory-putina-i-mirzieeva.html?ysclid=miOrtit ea9808709240>.

27. За последние 8 лет товарооборот Узбекистана и России вырос почти в 3 раза и по итогам 2025 года уже превысил \$11 млрд, заявил премьер-министр РУз Жамшид Ходжаев [Электронный ресурс]. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20251022/52891545.html?ysclid=miOsungat886790456>.

28. Товарооборот между Узбекистаном и Турцией сократился [Электронный ресурс]. URL: <https://bm.ge/ru/news/tovarooborot-mezdu-uzbekistanom-i-turciei-sokratilsia>.

29. 2025: Товарооборот между Туркменистаном и Турцией составил \$2,17 миллиарда [Электронный ресурс]. URL: <https://business.com.tm/ru/post/13104/2025-tovarooborot-mezdu-turkmenistanom-i-turciei-sostavil-217-milliarda>.

30. Товарооборот Турции и Кыргызстана превысил \$1,5 миллиарда [Электронный ресурс]. URL: <https://kyrtag.kg/ru/news/tovarooborot-turtsii-i-kyrgyzstana-prevysil-1-5-milliarda?ysclid=mi1n abuvsi71523572>.

31. Эрдоган заявил, что вопрос статуса наблюдателя Северного Кипра в ОТГ решен и закрыт [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16340245>.

32. Лидером Северного Кипра избран оппозиционер Эрхюрман [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8138691?ysclid=mi4lf2a69r925523516>.

33. Азербайджан стал полноправным участником формата консультативных встреч глав государств Центральной Азии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/1058268>.

34. Седьмая Консультативная встреча глав государств ЦА: какие инициативы озвучили участники [Электронный ресурс]. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20251116/sedmaya-konsultativnaya-vstrecha-glav-gosudarst-tsa-kakie-initsiativy-ozvuchili-uchastniki-53523855.html>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мустафабейли А. М. — заместитель руководителя Центра евразийских исследований ДА МГИМО МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посланник 2-го класса, кандидат исторических наук. E-mail: gulara1972@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mustafabeyli A. M. — Deputy Head of the Center for Eurasian Studies DA MGIMO Ministry of Foreign Affairs of Russia, Extraordinary and Plenipotentiary Envoy of the 2nd class, Candidate of Historical Sciences. E-mail: gulara1972@gmail.com

DOI: 10.33920/vne-03-2601-07
УДК 327

РОССИЯ И СТРАНЫ АФРИКИ ЮЖНЕЕ САХАРЫ В 2026 ГОДУ. ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ТОРГОВО- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ВОЕННЫЕ, КУЛЬТУРНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Титоренко В. Е., Чрезвычайный и Полномочный Посол; доктор политических наук.
E-mail: vetara@yandex.ru

Аннотация. Настоящая статья охватывает ключевые треки российской политики в Африке южнее Сахары по состоянию на первую половину 2026 г. Рассматриваются: дипломатический разворот через инструментарий Форума Россия–Африка и подготовка к третьему саммиту; военно-охранная экспансия Африканского корпуса (Africa Corps) в Сахеле и ЦАР; торгово-экономическое присутствие, жёстко ограниченное западными санкциями; растущая культурно-образовательная «мягкая сила»; продовольственная и информационная дипломатия. Автор приходит к выводу, что Москва сохраняет стратегически значимое, но всё более уязвимое влияние на континенте: опираясь на системный антизападный дискурс и готовность действовать без условий в области прав человека, Россия одновременно сталкивается с нарастающим дефицитом экономических ресурсов, провалами на поле безопасности и усиливающейся конкуренцией со стороны Китая и Турции. Доклад адресован дипломатическим ведомствам, аналитическим центрам и специалистам в области международных отношений.

Ключевые слова: Россия, Африка южнее Сахары, Africa Corps, Форум Россия–Африка, военное присутствие, «мягкая сила», Сахель, санкции, дипломатия, инвестиции, торговый оборот, поставки оружия, бюджетные квоты на обучение.

RUSSIA AND SUB-SAHARAN AFRICA IN 2026. POLITICAL, TRADE, ECONOMIC, MILITARY, CULTURAL AND HUMANITARIAN RELATIONS

Titorenko V. E., Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary. Doctor of Political Sciences.
E-mail: vetara@yandex.ru

Abstract. This article covers the key tracks of Russian policy in sub-Saharan Africa as of the first half of 2026. The following issues are considered: a diplomatic turnaround through the tools of the Russia-Africa Forum and preparations for the third summit; the military and security expansion of the African Corps in the Sahel and the Central African Republic; a trade and economic presence severely limited by Western sanctions; a growing cultural and educational "soft power"; food and information diplomacy. The author concludes that Moscow retains a strategically significant but increasingly vulnerable influence on the continent: relying on a systemic anti-Western discourse and a willingness to act unconditionally in the field of human rights, Russia is simultaneously facing a growing shortage of economic resources, security failures, and increasing competition from China and Turkey. The report is intended for diplomatic agencies, think tanks, and international relations professionals.

Keywords: Russia, Sub-Saharan Africa, Africa Corps, Russia-Africa Forum, military presence, soft power, Sahel, sanctions, diplomacy, investments, trade turnover, arms supplies, and budgetary quotas for training.

I. ВВЕДЕНИЕ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И РАМКА АНАЛИЗА

Первая половина 2026 г. ознаменовалась радикальным переключением глобальной геополитической карты, в котором Африка южнее Сахары занимает всё более весомое место. Для целей настоящего доклада субсахарская Африка определяется как совокупность государств к югу от Сахары, исключая арабские страны Северной Африки: Египет, Ливию, Тунис, Алжир, Марокко и Мавританию. Именно этот регион — 49 государств с суммарным населением свыше 1,2 млрд человек — стал ареной наиболее интенсивного наращивания российского присутствия в последние пять лет.

Отказ администрации Трампа от роли западного глобального лидера создал стратегический вакуум, который Москва и Пекин заняли с заметной активностью. Ликвидация большей части программ USAID в Африке, роспуск Центра глобального противодействия дезинформации (Global Engagement Center — GEC), а также недвусмысленные сигналы о том, что континент перестал быть приоритетом для Вашингтона, сформировали новое окно возможностей для российской политики. Авторы доклада Riddle Russia охарактеризовали 2025 г. как «финальный момент западно-ориентированного миропорядка», когда силовые и дипломатические позиции незападных акторов резко возросли.

Россия выстраивает свою «африканскую доктрину» вокруг нескольких взаимосвязанных нарративов: антиколониальной солидарности, суверенного права государств на собственный путь развития без западных условий, многополярного мироустройства и позиционирования себя как надёжного партнёра в сфере безопасности там, где Запад потерпел неудачу. Эта идейная конструкция находит отклик в ряде африканских столиц — особенно тех, которые управ-

ляются военными хунтами, сформировавшимися в результате государственных переворотов 2020–2023 гг. Особую роль играет разочарование политикой Франции в Западной Африке: французские войска последовательно покинули Мали (август 2022), Буркина-Фасо (февраль 2023), Нигер (декабрь 2023), Чад (январь 2025) и Кот-д'Ивуар (февраль 2025), освободив значительное пространство для российского проникновения.

Вместе с тем объективный анализ показывает, что российские возможности на континенте по-прежнему несопоставимы с возможностями Китая, ЕС или ряда региональных держав. Торговый оборот России с континентом (\$25–30 млрд) уступает даже Украине (\$41 млрд); инвестиционное присутствие крайне ограничено; военные успехи в Сахеле нивелируются стратегическими провалами. Системное осмысление этого противоречия — между амбициями и реальными возможностями — составляет один из ключевых аналитических лейтмотивов настоящего доклада.

Методологически доклад опирается на открытые источники: публикации аналитических центров (Carnegie Endowment, IFRI, CFR, Africa Center for Strategic Studies), доклады Библиотеки Конгресса США (CRS), данные академических журналов и новостных агентств. Временной горизонт — преимущественно 2025–2026 гг. с необходимыми историческими экскурсами. Доклад последовательно рассматривает пять ключевых измерений российско-африканских отношений: политико-дипломатическое, торгово-экономическое, военно-охранное, культурно-образовательное и гуманитарное.

II. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

II.1. Форумная архитектура: от Сочи до третьего саммита

Институциональным хребтом российско-африканских отношений служит Форум партнёрства Россия–Африка, запущенный на первом саммите в Сочи в октябре 2019 г. Тогда Путин принял 54 африканских руководителей — беспрецедентное по масштабу дипломатическое мероприятие. Второй саммит в Санкт-Петербурге (июль 2023) прошёл в менее благоприятных условиях: лишь 17 глав государств и правительств прибыли лично (против 43 в 2019 г.), что отражало осторожность части африканских лидеров в связи с войной на Украине. Тем не менее саммит утвердил «План действий на 2023–2026 гг.», охватывающий безопасность, торговлю, инвестиции, образование, сельское хозяйство, науку и культуру.

В декабре 2025 г. в Каире прошла Вторая министерская конференция форума, примечательная тем, что впервые состоялась на африканской почве. Сопредседателями выступили Сергей Лавров и египетский коллега Башар Абдель-Ати. Конференцию посетили представители всех 52 африканских государств и восьми региональных организаций. Пленарное заседание открылось приветственными посланиями Путина и президента Египта Сиси. Министерская встреча обсудила ход реализации «Плана действий» и приняла Совместную декларацию о подготовке третьего саммита.

Третий саммит Россия–Африка запланирован на осень 2026 г. в одной из африканских столиц. Переговоры о площадке продолжаются; ключевой темой ожидается именно торгово-экономическая повестка. Вторая министерская конференция носила отчасти и «репетиционный» характер: Москва стремится показать, что Форум — живой инструмент взаимодействия, а не декоративная структура. Критики, однако, указывают на системный разрыв между обещаниями саммитов и реальными показателями

сотрудничества. Авторы аналитической платформы Riddle Russia отмечают, что «предыдущие саммиты порождали ожидания в отношении коммерческого присутствия России в Африке, но не оправдывали их».

II.2. Дипломатические расклады: голосования в ООН и позиции африканских государств

Война на Украине обнажила принципиальный разрыв между позицией Запада и большинства африканских государств. Голосования в Генеральной Ассамблее ООН с 2022 по 2025 г. зафиксировали устойчивую тенденцию: многие страны Африки южнее Сахары либо голосовали против осуждения России, либо воздерживались, апеллируя к принципу невмешательства и нежеланию подчиняться западной логике «блокового выбора». Особенно показательна риторика Альянса государств Сахеля, военные хунты которого открыто позиционируют своё сближение с Москвой как «освобождение от неокOLONиализма».

Москва целенаправленно эксплуатирует эту установку, позиционируя себя как «не-западного» игрока, не навязывающего условий в области демократии и прав человека. В январе 2026 г. Россия получила неожиданный дипломатический бонус: администрация Трампа сняла ряд санкций с малийских чиновников, введённых за связи с группой Вагнера, фактически легитимизировав российское присутствие в стране де-факто. Этот жест Вашингтона, продиктованный собственными интересами (улучшение контактов с Бамако в контексте антитеррористической повестки), Москва использовала как пропагандистский аргумент: мол, даже США косвенно признают легитимность российско-малийского сотрудничества.

Вместе с тем дипломатическое поле нельзя считать безусловной вотчиной Москвы. Ряд крупных суб-

сахарских государств — Нигерия, Кения, ЮАР, Эфиопия — проводит политику стратегического балансирования, не желая связывать себя исключительно с российским орбитом. ЮАР, чья Африканская национальная партия исторически сохраняет тёплые связи с Москвой со времён советской поддержки антиапартеидного движения, тем не менее испытывает нарастающее дипломатическое давление как со стороны Запада, так и со стороны собственного гражданского общества, в связи с военными преступлениями, приписываемыми российским формированиям в Африке.

III.3. Российская дипломатия: маршруты и повестка

Министр иностранных дел Сергей Лавров остаётся главным «архитектором» российской африканской политики — он занимает этот пост с 2004 г. и за два десятилетия совершил десятки визитов на континент. В 2024–2025 гг. Лавров посетил Гвинею, Республику Конго, Буркина-Фасо, Чад и ряд других стран, каждый раз анонсируя расширение военно-технического сотрудничества и экономического взаимодействия. Каирская министерская конференция декабря 2025 г. стала кульминацией этих усилий на институциональном уровне.

Принципиально важна и кадровая составляющая. Должность специального представителя президента по Ближнему Востоку и Африке, прежде занимаемая опытным дипломатом Михаилом Богдановым, перешла к новому назначенцу: выбор преемника сигнализирует о том, насколько серьёзно Кремль относится к африканскому направлению. Татьяна Довгаленко, директор Департамента африканского партнёрства МИД РФ, в интервью к Дню Африки 2025 г. обозначила приоритеты: наращивание инвестиционных гарантий, энергетическая безопасность, укрепление взаимодействия с Африканским

союзом и региональными блоками ЭКОВАС, ВАС, ИГАД, КОМЕСА, САДК, ЭККАС.

Показательно, что Россия стремится выстроить отношения с ЭКОВАС, несмотря на острые разногласия: именно из этого западноафриканского блока вышли Мали, Буркина-Фасо и Нигер, укрепившие связи с Москвой. Контакт с ЭКОВАС позволяет России претендовать на роль «конструктивного участника» более широкой региональной архитектуры, а не просто покровителя изолированных хунт.

III. ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

III.1. Структурный дисбаланс: торговля, инвестиции, логистика

Торговые отношения России с Африкой южнее Сахары характеризуются двумя неизменными константами: структурным профицитом в пользу Москвы и скромными абсолютными объёмами, не позволяющими конкурировать с Китаем или ЕС. По данным за 2024 г., совокупный товарооборот России со всем африканским континентом (включая Северную Африку) составил \$25–30 млрд. Этот показатель меньше, чем аналогичный показатель Украины (\$41 млрд), что само по себе свидетельствует о системных ограничениях «африканского разворота» Москвы. Напомним, что в 2019 г., открывая первый саммит, Путин ставил цель довести товарооборот до \$40 млрд.

Структура торговли асимметрична. Российский экспорт доминируется зерном, удобрениями, металлами и продукцией оборонно-промышленного комплекса. Импорт из субсахарской Африки в Россию ничтожно мал. Это структурное неравенство Москва формально признаёт, неоднократно обсуждая его на саммитах и Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ). В начале 2026 г.

российские и африканские торговые эксперты вновь поставили логистический вопрос: прямых торговых маршрутов практически нет, что существенно удорожает и усложняет коммерческий обмен. Авторы IFRI констатируют: «Это оживление не позволило России наверстать упущенное относительно Китая и ЕС в субсахарской Африке, где она оставалась незначительным торговым партнёром».

В инвестиционной сфере ситуация ещё более удручающая. Российские финансовые институты публично оценивают африканский рынок как «наиболее рискованный» с «наименьшей мотивацией» для вложений — это прямая цитата из материалов инвестиционного форума «Россия зовёт!» банка ВТБ. На фоне японского ТИКАД-2025 (\$25,5 млрд инвестиционных обязательств), европейской инициативы Global Gateway (300 млрд евро) и китайской политики нулевых тарифов (с мая 2026 г.) российские инвестиционные возможности выглядят несопоставимо скромнее.

III.2. Санкционный контекст и стратегии обхода

Западные санкции, введённые после февраля 2022 г., существенно осложнили расширение российских инвестиций в Африке. Крупные государственные компании столкнулись с провалами в ключевых проектах: «Роснефть» не смогла приобрести доли в Анголе и Габоне; «Газпром» не вошёл в мозамбикский офшорный газовый сектор; «Лукойл» был вытеснен австралийской Woodside Energy из консорциума на месторождении Сангомар (Сенегал) ещё в 2020 г. Государственный банк ВТБ оказался причастен к крупному скандалу со скрытым долгом в Мозамбике (2016), что спровоцировало многолетнюю напряжённость в отношениях с МВФ.

Тем не менее полной экономической изоляции России в субсахарской Африке не происходит, это один

из ключевых парадоксов, на который указывает аналитика IFRI. Африканские правительства в большинстве своём не желают присоединяться к западным санкциям, апеллируя к принципам невмешательства и стремлению к диверсификации партнёрств. Россия, в свою очередь, использует схемы обхода: транзит через третьи страны (ОАЭ, Турция, ряд государств СНГ), расчёты в национальных валютах, задействование непопавших под санкции посредников. Российско-африканский диалог по экономическому сотрудничеству продолжается в первую очередь в энергетическом секторе.

Принципиально важен стратегический урок, который IFRI извлекает из этого парадокса: «Экономические санкции должны сопровождаться политическим дискурсом, направленным не только на санкционируемые режимы или общественное мнение [внутри этих стран], но и на их потенциальных партнёров». Иными словами, без активного дипломатического противодействия западные санкции не остановят российско-африканское экономическое сближение пусть и весьма скромное по объёмам.

III.3. Успешные случаи: Yango, горнодобывающий сектор и конфигурация «безопасность в обмен на ресурсы»

На фоне общей инвестиционной стагнации выделяется ряд исключений. Наиболее показателен пример Yango (ранее — Яндекс.Такси): компания присутствует в 13 африканских странах и предлагает сервисы пассажирских перевозок и доставки. Примечательно, что этот успех стал возможен не благодаря государственной поддержке, а во многом вопреки санкционному давлению: её исполнительный директор Аркадий Волож, проживающий в Израиле с 2014 г., в 2024 г. добился снятия санкций ЕС. Yango — редкий пример российского присутствия в третичном

Ключевые показатели российско-африканских отношений (2025–2026)

Показатель	Данные (2025–2026)	Источник
Товарооборот Россия–Африка	\$ 25–30 млрд (весь континент)	Riddle Russia/IFRI, 2025
Africa Corps в Мали	~2500 чел. (нач. 2026)	CRS/Congress.gov, 2026
Africa Corps в ЦАР	~1500 чел. (нач. 2026)	CRS/Congress.gov, 2026
Студентов из Африки в РФ	40000 (2025–2026)	Россотрудничество, 2025
Госбюджетные квоты для Африки	5 000+ мест (2025–2026)	The Moscow Times, 2025
Доля РФ в импорте оружия (Зап. Африка/Сахель)	11% (2020–2024)	Carnegie/SIPRI, 2026
Доля Китая в импорте оружия (тот же регион)	26% (2020–2024)	Carnegie/SIPRI, 2026

Источник: составлено по данным CRS/Congress.gov, Carnegie Endowment, Riddle Russia, IFRI, Россотрудничества.

(сервисном) секторе африканской экономики.

В добывающем секторе Россия сохраняет значимые интересы в ЦАР, Мали и ряде других стран. Компании, аффилированные с Africa Corps (бывший Вагнер), получают горнодобывающие концессии на золото, алмазы, уран и древесину в обмен на услуги в сфере безопасности. Этот «ресурсный бартер» остаётся малопрозрачным: финансовые потоки не раскрываются публично. В Нигере особый интерес представляют урановые месторождения — стратегическое сырьё, привлекающее Москву в контексте атомной промышленности. В Буркина-Фасо и Мали Africa Corps, по имеющимся данным, осуществляет добычу золота на объектах, прежде принадлежавших западным компаниям.

На мартовской научной конференции ИАЦ РАН 2026 г., посвящённой «Стратегиям промышленного развития африканских стран», обсуждался «потенциал российско-африканского сотрудничества» в области модернизации производственной базы, специальных экономических зон и энергетической инфраструктуры. Это свидетельствует о том, что академическое и экспертное сообщество активно прорабатывает новые форматы экономического взаимодействия, хотя дистанция от академических дискуссий до реализованных проектов по-прежнему велика.

IV. ВОЕННО-ОХРАННОЕ ПРИСУТВИЕ

IV.1. От Вагнера к Africa Corps: институциональная трансформация

Гибель Евгения Пригожина в авиакатастрофе в августе 2023 г., произошедшей вскоре после мятежа, и последовавшая реструктуризация ЧВК Вагнер стали поворотным моментом в российской военной политике в Африке. Министерство обороны РФ создало Africa Corps — парамилитарное формирование, поставленное под прямое государственное управление. В отличие от Wagner, чья частная природа обеспечивала Кремлю правдоподобное отрицание своей причастности к нарушениям прав человека и военным преступлениям, Africa Corps юридически задействует ответственность российского государства. Институт Тимбукту зафиксировал этот сдвиг лаконично: «Africa Corps официально вовлекает ответственность российского государства за поведение на поле боя, возможные военные преступления или оперативные провалы».

Организационно Africa Corps входит в структуру Главного управления (ГРУ) Генерального штаба ВС РФ. Около 70–80% личного состава — ветераны Вагнера, принятые в новую структуру; остальные — кадровые офицеры российской армии. По численности формирование уступает Вагнеру в его пиковый период, однако отличается более высокой степенью интеграции с официальными

структурами: Africa Corps работает в рамках совместных командных постов с местными армиями, обучает личный состав и обеспечивает личную охрану высших должностных лиц. В ноябре 2024 г. Великобритания внесла Africa Corps в санкционные списки, квалифицировав его деятельность как «незаконную» и дестабилизирующую.

Переход от Wagner к Africa Corps не везде прошёл гладко. В ЦАР президент Туадера поначалу сопротивлялся давлению Москвы, требовавшей прямой оплаты услуг вместо «самофинансирования» прежней модели через горнодобывающие концессии. Малийские офицеры также выражали предпочтение «более профессиональным и дисциплинированным партнёрам» — косвенный сигнал разочарования. Тем не менее к середине 2025 г. Africa Corps де-факто взял под контроль сети Wagner в Мали, а к сентябрю 2025 г. завершил этот процесс и в ЦАР.

IV.2. Сахель: тактические победы и стратегический тупик

Сахель — ключевой театр российского военного присутствия в субсахарской Африке. Три страны — Мали, Буркина-Фасо и Нигер — управляются военными хунтами, пришедшими к власти в результате переворотов 2020–2023 гг., вышли из ЭКОВАС и образовали Альянс государств Сахеля (АГС). Россия стала их главным внешним военным партнёром, вытеснив Францию и частично США. В декабре 2024 г. Москва провела официальную встречу с министрами обороны АГС, институционализовав военное взаимодействие на региональном уровне.

В Мали к началу 2026 г. дислоцировано около 2500 российских силовых специалистов. Наиболее значимой операцией стало взятие Кидаля в конце 2023 г. — долгосрочного сепаратистского бастиона, вернуть который

французским и малийским силам не удавалось годами. Это достижение было широко растиражировано российской пропагандой как доказательство эффективности Africa Corps. Вместе с тем с сентября 2025 г. джихадистская группировка JNIM (Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин) ввела блокаду топливных конвоев в Бамако: поджигаются грузовики, в транспорте принудительно вводится гендерная сегрегация. Несмотря на присутствие около тысячи бойцов Africa Corps, нормальное снабжение малийской столицы топливом к апрелю 2026 г. не восстановлено. Аналитики Carnegie констатируют: «Россия повторяет ошибки Франции, делая ставку на силовые методы без политической стратегии решения корневых причин насилия».

Буркина-Фасо является следующим по значимости театром. В январе 2024 г. подразделения Africa Corps прибыли в страну для охраны президента Траоре; к 2026 г. численность контингента возросла. Основная база расположена в Лумбиле, к северо-востоку от Уагадугу. Аналитики отмечают, что ситуация с безопасностью, экономическое положение и гуманитарная обстановка в стране продолжают ухудшаться, несмотря на активную информационную кампанию хунты об успехах сотрудничества с Москвой. Нигер принял российских военных в 2024 г., после того как американцы под давлением хунты вывели более 1000 военнослужащих — свой второй по величине континент на континенте. В начале 2026 г. российские специалисты, по имеющимся данным, помогли отразить нападение боевиков на международный аэропорт Ниамея.

IV.3. ЦАР: старейший театр и нарастающие противоречия

Центральноафриканская Республика — старейший и наиболее глубоко укоренившийся театр россий-

ского военного присутствия в субсахарской Африке. Около 175 российских «инструкторов» (включая персонал Wagner) прибыли в ЦАР в конце 2017 г. после получения Россией исключения из эмбарго ООН на поставки оружия. К 2021 г. численность российских сил возросла до примерно 2100 человек, сыгравших ключевую роль в отвоевании территорий у повстанческих группировок. К началу 2026 г. этот показатель снизился примерно до 1500 человек отчасти из-за потерь и переборки части сил.

Российские силы в ЦАР обеспечивают личную охрану президента Туадеры, занимают должности советников и участвуют в коммерческой деятельности через аффилированные структуры в сфере частной охраны, горнодобычи, лесозаготовки. Туадера, переизбранный на третий срок в конце 2025 г. после отмены конституционных ограничений и подавления оппозиции при очевидной поддержке России, является наиболее зависимым от Москвы африканским руководителем.

В первой половине 2026 г. в провинции О-Мбому (на границе с ДРК) зафиксировалась эскалация этнических столкновений между вооружённой группировкой «Азанде ани кпи гбе» (ААКГ) и Вооружёнными силами ЦАР при поддержке Africa Corps. Это свидетельствует о том, что российско-центральноафриканские силы вступают в сложные локальные конфликты, нередко провоцируя эффект «огня с нескольких сторон».

IV.4. Новые рубежи: Мадагаскар, Того, Экваториальная Гвинея

Данные 2025–2026 гг. указывают на попытки России расширить военное присутствие за пределы сахелианского коридора. Того в 2025 г. подписало соглашение о военном сотрудничестве с Москвой, предусматривающее, по имеющимся сведениям, доступ к портовым объектам — геострате-

гически значимый шаг для России, стремящейся получить выход к Атлантическому океану. В декабре 2025 г. делегация Africa Corps провела переговоры с временным президентом Мадагаскара Михаилом Рандрианириной (после переворота 2025 г.) об охране высокопоставленных лиц. В Экваториальной Гвинее около 200 российских военных инструкторов готовят силы президентской гвардии.

Геостратегическая логика этой экспансии многоуровневая. Помимо прямого доступа к ресурсам и доходов от охранных услуг, Россия стремится закрепить военно-морские и военно-воздушные опорные пункты для проецирования силы. После утраты (в результате краха режима Асада в Сирии) надёжного доступа к авиабазе Хмеймим как транзитному узлу для африканских операций поиск альтернативных инфраструктурных решений стал стратегическим приоритетом.

Критическая оценка военного присутствия России в Африке требует учёта ряда системных ограничений. Во-первых, война на Украине истощает как личный состав, так и ресурсную базу. Аналитики фиксируют: Africa Corps испытывает трудности с рекрутингом новых кадров, нередко прибегая к «торговле брендом» Wagner для привлечения контрактников. Во-вторых, нарастающие нарушения прав человека подрывают операционную репутацию: ACLED задокументировал сжигание мирных жителей и внесудебные казни в Мали и ЦАР. В-третьих, общественные настроения в ряде стран неоднозначны: население Мали, Нигера, Того и Кот-д'Ивуара в среднем оценивает российские формирования скорее негативно, чем позитивно.

V. КУЛЬТУРНЫЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

V.1. Образовательная дипломатия: квоты, студенты и академические связи

Наиболее системно и последовательно выстраивается российская «мягкая сила» в сфере образования. В 2025/26 учебном году Россия выделила более 5000 государственных бюджетных мест для студентов из африканских стран против 4746 в 2024/25 г. и 4816, изначально запланированных на текущий учебный год. Спрос значительно превышает предложение: по данным Россотрудничества, в ходе приёмной кампании 2025 г. поступило свыше 40 000 заявок — вдвое больше, чем в предыдущем цикле. Наибольшее число заявителей из субсахарской Африки — из Гвинеи, Ганы, Чада и Судана.

Общее число африканских студентов в российских вузах достигло 40 000 человек в 2025/26 учебном году — втрое больше, чем 13 лет назад. Ключевые учебные заведения — Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН), Донской государственный технический университет и Южный федеральный университет. РУДН исторически является главной «кузницей» африканских специалистов с советской и российской подготовкой; многие его выпускники занимают государственные посты на родине, формируя долгосрочный пророссийски ориентированный слой элит. Наиболее востребованные специальности среди студентов из ЦАР: общая медицина, агрономия, информационные системы, компьютерные науки и инженерное дело.

Параллельно Россия нарастила финансовые стимулы через Региональную ассоциацию российских университетов (RACUS) — государственно-аффилированную структуру, продвигающую российское высшее образование в Африке, Азии и на Ближнем Востоке. RACUS предлагает африканским абитуриентам программы с обучением на английском

и французском языках, стоимость обучения — от \$2000 до \$4000 в год, 300 дополнительных стипендий, гарантированное поступление, помощь с трудоустройством и даже потенциальный путь к российскому гражданству. По оценкам RACUS, в 2025 г. ожидался рост численности африканских студентов на 15–17% относительно предыдущего года на фоне общего снижения числа иностранных студентов в России на 12,6% в 2024 г.

Важен и контекст «образовательной безопасности»: ряд западных аналитиков и журналистских расследований указывал на случаи вовлечения иностранных студентов (из Центральной Азии) в производство военной продукции на российских предприятиях. Генеральный директор RACUS Авбакар Нуцалов категорически отвергает применимость этих случаев к африканским студентам, апеллируя к законодательным нормам об ограничениях военной службы для иностранцев.

V.2. Сеть Русских домов и культурная дипломатия

Россотрудничество (Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству) является основным государственным оператором российской культурной дипломатии в Африке. Сеть Русских домов — культурных центров агентства — планомерно расширяется. На открытии Russia–Africa Expo 2025 в Москве руководитель Россотрудничества Евгений Примаков объявил о планах дальнейшего расширения присутствия. Приоритетные страны для развития культурно-образовательной инфраструктуры: Замбия, Танзания, Эфиопия, ЮАР и Египет.

Деятельность Русских домов охватывает курсы русского языка, культурные мероприятия, выставки, де-

монстрацию российского кино, а также консультации для потенциальных студентов. В ряде стран, прежде всего в Гвинее и Мали, русский язык включён в школьные и университетские программы, что закладывает фундамент долгосрочного лингвистического влияния. «Русско-африканское сотрудничество в области высшего образования и научных исследований» (план действий на 2023–2026 гг.) предусматривает не только академический обмен, но и многоязычную интеграцию: включение африканских языков в российские университетские программы и, напротив, распространение русского языка в Африке.

V.3. Информационная экосистема и борьба нарративов

Важнейшим инструментом российского культурного влияния остаётся информационная среда. Телеканал RT Africa и сеть аффилированных с Кремлём платформ охватывает значительную аудиторию в Западной и Центральной Африке. Французскоязычное вещание RT особенно эффективно в Сахеле, где антифранцузские настроения исторически сильны, а доверие к западным СМИ подорвано воспоминаниями о поддержке Парижем авторитарных режимов. Платформа African Initiative — официальный медиаресурс, представляющий Africa Corps как «стабилизирующую силу», активно формирует нарратив о роли Москвы в регионе.

Ликвидация Global Engagement Center (GEC) — американского агентства по противодействию российской и китайской дезинформации, активно работавшего в Африке, создала существенный вакуум в информационном пространстве. В сочетании со сворачиванием USAID это ослабило западную контрнарративную инфраструктуру на континенте. Российские информационные операции активно эксплуатируют реальные проблемы: колониальное прошлое, двойные

стандарты Запада, непоследовательность западной помощи.

Вместе с тем восприятие российских нарративов неоднозначно. Исследования RAND Corporation показывают, что население ряда стран — Мали, Нигера, Того, Кот-д'Ивуара — оценивает российское военное присутствие скорее негативно, чем позитивно. Это расхождение между политическим уровнем (хунты, настроенные пророссийски) и общественным мнением является потенциальной уязвимостью для долгосрочного российского влияния.

VI. ГУМАНИТАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ДИПЛОМАТИЯ

VI.1. Зерновая дипломатия: от Черноморской инициативы к прямым поставкам

Выход России из Черноморской зерновой инициативы в июле 2023 г. стал поворотным моментом в продовольственной дипломатии Москвы. Российская сторона настаивала на том, что инициатива, задуманная для обеспечения глобальной продовольственной безопасности, на деле работала в интересах богатых стран: более 70% вывезенного с Украины зерна направлялось в государства с высоким и средним уровнем дохода, тогда как доля Эфиопии, Судана и Сомали составила менее 3%. Выход из сделки сопровождался политическим жестом: Путин объявил о безвозмездных поставках зерна шести нуждающимся африканским государствам — Буркина-Фасо, Зимбабве, Мали, Сомали, ЦАР и Эритрее — в объёме 25–50 тыс. тонн каждой.

Поставки были осуществлены в начале 2024 г. и тщательно задокументированы: 29 декабря 2023 г. в порт Бейра (Мозамбик) прибыло 25 000 тонн российской пшеницы, предназначенной для наземной переброски в Зимбабве; 4 января 2024 г. российское судно до-

ставило 25 000 тонн зерна в эритрейский порт Массауа; 24 января и 17 февраля 2024 г. в сомалийский порт поступили две партии пшеницы суммарным объёмом 50 000 тонн; 26 января 2024 г. посол России Алексей Салтыков подтвердил доставку 25 000 тонн зерна в Буркина-Фасо через порт Абиджан. Каждая поставка сопровождалась официальной церемонией, широко освещавшейся на российских и аффилированных медиаплатформах.

Эта «гуманитарная» инициатива нередко критикуется западными аналитиками как элемент информационной войны — способ представить Россию жертвой западных санкций и одновременно «кормильцем Африки». Вместе с тем нельзя игнорировать её реальное измерение: около 20% населения Африки страдает от хронического голода, а нехватка зерна в конкретных странах — реальная проблема. России удалось успешно связать нарратив о западных санкциях, препятствующих глобальным поставкам продовольствия, с конкретными гуманитарными жестами. Пропагандистский и гуманитарный компоненты здесь неразрывны.

VI.2. Российско-африканский фонд развития: структура и ограничения

Российское МИД учредило Российско-Африканский фонд развития для реализации проектов в области продовольственной, энергетической и экономической безопасности. По словам директора Департамента африканского партнёрства Татьяны Довгаленко (интервью к Дню Африки 2025 г.), фонд нацелен на «реализацию различных проектов в Африке, направленных на укрепление продовольственного, энергетического и экономического суверенитета континента». Приоритеты включают поддержку промышленного развития, создание особых экономических зон, развитие энергетической и транспортной инфраструктуры.

Анонсированы и энергетические амбиции. Путин указывал, что «более 30 энергетических проектов с российским участием в 16 различных африканских странах» находятся в той или иной стадии реализации. «Росатом», в частности, активно продвигает строительство атомных электростанций и центров ядерной науки в Руанде, Замбии, Эфиопии и ряде других стран. Атомная энергетика позиционируется как «чистое и надёжное» решение энергетического дефицита, с которым сталкиваются многие государства региона. Вместе с тем реализация этих проектов сопряжена с финансовыми трудностями, санкционными рисками и сложностями привлечения международных партнёров.

Нельзя обойти вниманием и проблему исполнения обязательств. Российские официальные лица не брали на себя масштабные обязательства, которые не были выполнены в срок. На каирской министерской конференции Лавров «очертил препятствия, задерживающие оперативное выполнение ряда инициатив», предусмотренных «Стратегическим планом действий» 2023 г. Разрыв между декларируемыми целями и реальными достижениями становится политически всё более неудобным накануне третьего саммита.

VI.3. Конкурентный контекст: Китай, Турция, ЕС и Япония

Оценка российской гуманитарной и развивающей повестки невозможна без сравнительного контекста. Китай с мая 2026 г. реализует политику нулевых тарифов для африканских товаров — шаг, способный кардинально переориентировать торговые потоки континента. Японский ТИКАД-2025 предложил \$25,5 млрд для инвестиций, торговли и развития. ЕС через механизм Global Gateway мобилизует 300 млрд евро как структурную альтернативу китайскому «Поясу и пути». На этом фоне российские гуманитар-

ные жесты (зерно, стипендии, культурные центры) выглядят скромно в абсолютных цифрах, хотя и весомо в символическом и нарративном измерении.

Турция представляет собой особый конкурентный вызов для России. Турецкие авиалинии связали множество африканских городов прямыми рейсами, создав транспортно-логистическую инфраструктуру, которой у России нет. Турецкие строительные компании, оборонные корпорации (BAUKAR с беспилотниками Bayraktar TB2, уже поставленными рядом африканских стран) и инвестиционные фонды активно наращивают присутствие. Показательно, что Турция занимает одинаковую с Россией долю на рынке вооружений субсахарской Африки (по 11%), однако турецкое экономическое и инфраструктурное присутствие существенно глубже.

VII. АНАЛИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА: АКТИВЫ, ОГРАНИЧЕНИЯ И СЦЕНАРИИ

VII.1. Структурные активы российской политики

Подводя итоги первой половины 2026 г., необходимо выделить устойчивые стратегические активы, которыми располагает Россия в субсахарской Африке. Речь идёт о факторах, сохраняющих своё значение вне зависимости от краткосрочной конъюнктуры.

Первый актив — сравнительное преимущество в области безопасности. Готовность Москвы работать с режимами любой политической окраски, не выдвигая требований демократизации, соблюдения прав человека или антикоррупционных реформ, делает Россию незаменимым партнёром для целого класса африканских правительств. Модель «Безопасность в обмен на ресурсы и лояльность», отработанная в ЦАР, стала экспортируемым шаблоном. Особенно она востребована в ситу-

ации, когда западные партнёры прекращают военное сотрудничество в ответ на переворот (согласно ограничениям, предусмотренным разделом 7008 американского законодательства об иностранной помощи).

Второй актив — антизападный нарратив с реальной резонансной базой. Российская риторика об «антиколониализме» и «суверенном развитии без внешних условий» попадает в резонанс с историческими обидами и живым опытом значительной части африканского общества. Это не просто пропаганда: реальные провалы французской военной операции «Бархан», непоследовательность западных партнёров, двойные стандарты в вопросах демократии и суверенитета дают почву для российских аргументов. Эта идеологическая «мягкая сила» не требует больших материальных ресурсов, но обеспечивает устойчивые дипломатические дивиденды в формате ООН.

Третий актив — долгосрочные образовательные связи. Тысячи африканских выпускников советских и российских университетов занимают посты в государственных структурах, армии, здравоохранении и образовании своих стран. Эта «сеть влияния», формировавшаяся десятилетиями, не исчезает мгновенно и создаёт культурно-психологическую предрасположенность к российским партнёрам, которую трудно воспроизвести конкурентам в краткосрочной перспективе. Активное наращивание студенческих квот и расширение Русских домов работает на дальнейшее укрепление этого актива.

Четвёртый актив — институциональная гибкость. В отличие от западных акторов, скованных нормативными рамками, законодательными ограничениями и необходимостью консенсуса среди союзников, Россия действует быстро и ситуативно. Это позволяет заполнять бреши, возника-

ющие при смене власти, обострении кризиса безопасности или разрыве с прежними партнёрами. «Оппортунизм продолжает определять российский подход к Африке, поскольку Москва оттачивает набор инструментов, предназначенных для использования нестабильности и слабости государств», — фиксируют авторы Carnegie Endowment.

VII.2. Структурные ограничения и системные риски

Наряду с активами существуют серьёзные структурные ограничения, которые в среднесрочной перспективе способны подорвать российские позиции в регионе.

Первое и ключевое ограничение — военно-стратегический тупик в Сахеле. Провалы Africa Corps в борьбе с джихадистской угрозой не только ставят под сомнение репутацию России как «гаранта безопасности», но и провоцируют нарастающее недовольство. По данным Small Wars Journal, resentment within Mali's military grows partly due to preferential treatment for Russian mercenaries; popular unrest grows at the inability of Africa Corps to break a terrorist fuel blockade on Bamako. Если страны АГС убедятся в неспособности Africa Corps переломить ситуацию, поиск альтернативных партнёров неизбежен. Иными словами, «партнёрство выживания» хунт с Россией держится на результатах в сфере безопасности, а эти результаты всё более сомнительны.

Второе ограничение — санкционная клетка. Западные санкции существенно сужают возможности для расширения торгово-экономического присутствия. Российские банки и компании воспринимают африканский рынок как высокорисковый. Китай, который обходит или игнорирует западные санкции с принципиально иной силовой позиции, выигрывает конкуренцию за экономическое присутствие в Африке, пока Россия

буксует. Логистические цепочки дорогостоящи и технически сложны: отсутствие прямых воздушных сообщений и морских линий между Россией и большинством субсахарских стран является реальным инфраструктурным барьером.

Третье ограничение — ресурсная истощённость в условиях войны на Украине. Конфликт на Украине требует колоссального военного, финансового и дипломатического ресурса. Africa Corps испытывает трудности с рекрутингом: рекруты порой предпочитают более высокооплачиваемые роли в украинском конфликте. Российские официальные лица неоднократно признавали, что ряд инициатив «Плана действий» на 2023–2026 гг. выполнен лишь частично. «Мозговые» центры, связанные с российским правительством, открыто указывают на нехватку ресурсов как на ключевой сдерживающий фактор «африканского разворота».

Четвёртое ограничение — нарастающее реноме нарушителя прав человека. Africa Corps задокументированно причастен к массовым злоупотреблениям: ACLED зафиксировал сожжение мирных жителей, массовые казни и другие тяжкие преступления в Мали и ЦАР. Эти факты постепенно разрушают нарратив о России как «антиколониальном» партнёре и создают почву для будущего международного давления. Переход от «правдоподобного отрицания» (Вагнер) к прямой государственной ответственности (Africa Corps) делает Россию юридически и репутационно уязвимой в долгосрочной перспективе.

VII.3. Прогнозы и сценарии до конца 2026 г.

Третий саммит Россия–Африка (осень 2026) станет ключевым тестом состояния отношений. Существуют два принципиально различных сценария его исхода.

Сценарий «прорыва»: Москве удаётся представить конкретные торгово-инвестиционные инициативы — запуск прямых морских маршрутов, новые финансовые механизмы расчётов в обход санкций, промышленные проекты с измеримыми параметрами реализации. В этом случае саммит закрепит позитивную динамику и продемонстрирует способность России «конвертировать политический капитал в экономические результаты». Дополнительным фактором могло бы стать урегулирование украинского конфликта — даже частичное: снятие или смягчение санкционного режима высвободило бы российские экономические возможности в Африке.

Сценарий «декларативного тупика»: саммит ограничивается риторическими заявлениями, реальные торговые и инвестиционные показатели остаются неизменными, а разрыв между обещаниями предыдущих саммитов и реальностью становится всё более очевидным для африканских партнёров. В сочетании с военными неудачами в Сахеле этот сценарий постепенно подорвёт доверие к России как системному партнёру, оставив ей лишь нишевые позиции в секторе безопасности.

В военно-политической сфере ключевая переменная — динамика безопасности в Мали. Либо Africa Corps совместно с ВС Мали восстанавливает контроль над топливными коридорами и начинает теснить JNIM на сельских территориях, либо затяжной тупик постепенно разрушает «альянс выживания». Мадагаскар и Того — потенциальные новые плацдармы, значение которых будет зависеть от оперативности и качества инициализации договорённостей.

VIII. РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ: СУБРЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОФИЛИ

VIII.1. Западная Африка и Сахель: зона максимального российского влияния

Западная Африка и Сахель, безусловно, наиболее насыщенная российским присутствием субрегиональная зона субсахарской Африки. Три члена АГС (Мали, Буркина-Фасо, Нигер), а также Гвинея представляют собой страны с наиболее глубокой военной и политической зависимостью от Москвы. Именно здесь Africa Corps располагает крупнейшими контингентами, а российские нарративы доминируют в информационном пространстве.

Вместе с тем Нигерия — крупнейшая экономика континента — дистанцируется от российской орбиты, поддерживая сбалансированные партнёрства с Западом, Китаем и региональными соседями. Сенегал, Гана и Кот-д'Ивуар при новых правительствах демонстрируют скептицизм в отношении российского военного присутствия в регионе. Камерун и Чад находятся в переходной зоне: оба поддерживают контакты с Москвой, не жертвуя западными партнёрствами.

VII.2. Восточная Африка: периферия с растущим значением

Восточная Африка традиционно была менее охвачена российской активностью. Однако ряд факторов меняет картину. Эфиопия — в числе приоритетных для Россотрудничества стран, получающая российские студенческие квоты и внимание Русских домов. Судан — зона сложной российской игры: Россия изначально поддерживала «Силы быстрого реагирования» (СБР) в гражданской войне, затем переориентировалась на суданские вооружённые силы в обмен на военно-морскую базу в Порт-Судане. Однако в ноябре 2025 г. Кремль объявил о приостановке плана создания базы из-за нарастающей нестабильности.

Танзания, Руанда и Замбия фигурируют в российских академических и дипломатических документах как

перспективные партнёры, однако реального прорыва здесь не произошло. Кения — страна с диверсифицированными внешними партнёрствами и относительно устойчивыми демократическими институтами — пока остаётся за пределами российской орбиты.

VIII.3. Южная Африка: особый случай

ЮАР занимает особое место в системе российско-африканских отношений. Исторические связи АНК с СССР (советская поддержка антиапартеидного движения) обеспечивают России стабильную политическую базу в Претории. ЮАР неизменно занимает осторожную позицию на голосованиях ООН по украинскому вопросу, отказываясь присоединиться к осуждению России. Совместное членство в БРИКС дополнительно цементирует партнёрство.

Вместе с тем гражданское общество и оппозиция ЮАР оказывают нарастающее давление на правительство, указывая на несоответствие декларируемых конституционных ценностей и политики невмешательства применительно к задокументированным преступлениям Africa Corps. Южноафриканский бизнес интегрирован в западные финансовые системы и чувствителен к санкционным рискам. В образовательной сфере ЮАР — один из крупнейших получателей российских стипендий и активный участник программ студенческого обмена.

IX. ЗАКЛЮЧЕНИЕ: БАЛАНС АМБИЦИЙ И РЕАЛЬНОСТИ

Россия входит во вторую половину 2026 г. как геополитически мотивированный, ресурсно ограниченный и стратегически перегруженный актор в Африке южнее Сахары. «Африканский разворот», заявленный ещё в 2019 г., дал реальные, но неравномерные плоды. В военно-политиче-

ском измерении Москва сформировала устойчивое присутствие в стратегически значимых, пусть и периферийных для глобальной экономики зонах. В торгово-экономическом измерении разрыв между заявленными целями и достигнутыми результатами остаётся критически большим.

Уход Вашингтона от роли глобального лидера предоставил Москве стратегический «ветер в паруса». Но этот же уход означает и ослабление «якорного» противника, образ борьбы с которым питал российские нарративы: если США самоустраиваются добровольно, потребность в России как «антизападной альтернативе» частично снижается. Главным бенефициаром западного отступления, по совокупности экономических показателей, остаётся Китай.

Для государств и дипломатических ведомств, выстраивающих собственную политику в Африке, принципиально важно понимать: российское присутствие на континенте по природе своей оппортунистическое, а не стратегически спланированное в классическом смысле. Как точно сформулировали исследователи Carnegie Endowment, «нестабильность и оппортунизм движут вовлечённостью Москвы не меньше, чем грандиозные планы». Это означает, что устойчивые, предсказуемые и экономически весомые альтернативы способны быстро изменить расчёты африканских правительств. Пространство для конкурентного взаимодействия остаётся открытым.

Третий саммит Россия–Африка и динамика безопасности в Сахеле станут главными тестами 2026 г.: именно они покажут, способна ли Москва конвертировать нарративный и военный капитал в устойчивое стратегическое влияние или же её присутствие на континенте начнёт постепенно сжиматься под давлением собственных противоречий.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Carnegie Endowment for International Peace. Russia in Africa: Examining Moscow's Influence and Its Limits. Февраль 2026. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: carnegieendowment.org/research/2026/02.
2. Council on Foreign Relations. Russia's Growing Footprint in Africa. Backgrounder, обновлено апрель 2026. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: [cfr.org](https://www.cfr.org).
3. Congressional Research Service (CRS). Russia's Security Operations in Africa. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: [Congress.gov](https://www.congress.gov). Апрель 2026.
4. IFRI. The Contradictory Impacts of Western Sanctions on Economic Relations between Russia and Sub-Saharan Africa. Ifri Memos, май 2025. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: [ifri.org](https://www.ifri.org).
5. Riddle Russia. Russia-Africa Ties Catch Global Tailwinds in 2025. Декабрь 2025. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: [ridl.io](https://www.ridl.io).
6. Africa Center for Strategic Studies. Russia in Africa. Infographic series, январь 2026. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: [africacenter.org](https://www.africacenter.org).
7. Georgetown Journal of International Affairs. Russia in Africa: Private Military Proxies in the Sahel. Март 2025. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: [gjia.georgetown.edu](https://www.gjia.georgetown.edu).
8. Small Wars Journal/ASU. The Waiting Game: Signposts of Russia's Coming Failure in Africa. Январь 2026. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: [smallwarsjournal.com](https://www.smallwarsjournal.com).
9. Foreign Policy. Africa Corps Peddles Russian Influence in Mali, Central African Republic. Сентябрь 2025.
10. Africa Defense Forum. Report: As Russia Shifts to Africa Corps, Plausible Deniability Vanishes. Август 2025. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: [adf-magazine.com](https://www.adf-magazine.com).
11. Modern Diplomacy. Russia Strengthens Cooperation with Africa on the 2023–2026 Strategic Action Plan. Декабрь 2025. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: [moderndiplomacy.eu](https://www.moderndiplomacy.eu).
12. Eurasian Review/Pan African Visions. Russia-Africa Summit: Russia's New Chapter on African Trade and Economic Collaboration. Апрель 2026.
13. The Moscow Times. Russia Allocates 5K Full-Ride University Scholarships for African Students. Октябрь 2025. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: [themoscowtimes.com](https://www.themoscowtimes.com).
14. The PIE News. Russia drives international student recruitment with focus on Africa. Апрель 2025.
15. IDN InDepthNews. Russia Seeks to Rebuild Relations with Africa After Years of Disengagement. Май 2025.
16. James Martin Center for Nonproliferation Studies. OP67: Putin's New Frontier — The Prospects and Limitations of Africa Corps. Сентябрь 2025. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: [nonproliferation.org](https://www.nonproliferation.org).
17. Africa Defense Forum. Russia Pushes CAR to Choose Africa Corps Over Wagner Mercenaries. Октябрь 2025.
18. Sputnik Africa. Russia to Open Doors for More Central African Students in 2026–2027. Ноябрь 2025.
19. The PIE News/RACUS. Russia drives international student recruitment. Апрель 2025.
20. IDN InDepthNews/Rossotrudnichestvo. Russia-Africa Higher Education Action Plan 2023–2026. Май 2025.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Титоренко Владимир Ефимович — Чрезвычайный и Полномочный Посол; доктор политических наук; Дипломатическая Академия МИД России. 111021, ул. Остоженка, 53/2, с. 1.
E-mail: vetara@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Titorenko Vladimir E. — Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary; Doctor of Political Sciences; Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. 111021, Ostozhenka 53/2, b. 1.
E-mail: vetara@yandex.ru

DOI: 10.33920/vne-03-2601-08

СЕЛЕБРИТИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ ПОЛИТИКО-ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В США И СТРАНАХ ЕВРОПЫ

Шикеля В. Е., ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России», г. Москва.

E-mail: seva.shekela@gmail.com

Аннотация. Сегодня, когда политика все больше и больше интегрируется в информационное пространство и наоборот, важно понимать, каких подходов придерживаются управленцы других стран. Современные политические тенденции требуют современных политических решений, пересекающихся с развитием медиасреды, в этой связи избирателю уже недостаточно обещаний или биографий кандидатов: чтобы держаться на плаву, политик должен стать чем-то большим, чем просто «должностью». Это значит, что политик превращается из административной единицы-функции в образ, в персонажа или же в артиста, играющего роль. На примере Соединенных Штатов Америки и Европы, а именно 45-го и 47-го президента США Дональда Трампа и бывшего премьер-министра Эстонии, высокого представителя Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности, а также иных политических фигур автор стремится раскрыть феномен селебритизации в политике, исследовать основу медиа-образов политиков, а также указать на последствия активной популяризации этого явления как для политических культур отдельных стран, так и для всей системы международной коммуникации.

Ключевые слова: медиатизация, селебритизация, Дональд Трамп, Кая Каллас, социальные сети, Европейский союз.

CELEBRITIZATION AS A FACTOR OF POLITICAL CULTURE DECLINE IN THE USA AND THE EUROPE COUNTRIES

Shikelya V. E., Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow.

E-mail: seva.shekela@gmail.com

Abstract. Nowadays politics is being more and more integrated in the information space and vice versa, consequently It is important to know which political approaches any rulers adhere to. Modern political tendencies require modern political decisions, which are linked with the development of information media. In this connection, a voter needs more than biographies or promises of a candidate: to stay afloat a politician must become more than just a «position». It means that a politician transforms from an administrative unit — a function — into a media-character — an artist playing a role. Using the example of the United States of America and Europe, namely the 45th and 47th US Presidents Donald Trump and the former Prime Minister of Estonia, the current High Representative of the European Union for Foreign Affairs and Security Policy, as well as other political figures, the author seeks to reveal the phenomenon of «Celebrization» in politics, to explore the basis of media images of politicians and also to point out the consequences of the active popularization of this phenomenon, both for the political cultures of individual countries and for the entire system of international communication.

Keywords: mediatization, celebritization, Donald Trump, Kaja Kallas, social media, the European Union.

ВВЕДЕНИЕ

Феномен селебритизации обязан своему появлению более широкому явлению — медиатизации политики. С появлением интернета и перехода из индустриального в постиндустриальный век, каналы влияния политиков на население значительно расширились и приобрели новые формы. Под селебритизацией в политике понимается процесс трансформации политической культуры под воздействием современных медиа, когда политические деятели и дипломаты превращаются в публичных персон, схожих по своему характеру со знаменитостями шоу-бизнеса: их образ и деятельность начинают восприниматься обществом через призму не только политической, но и массовой культуры [6]. Таким образом, политик перестает быть в первую очередь «функцией» — он становится личностью.

Поскольку политическая сфера непосредственно связана с широким рядом обязанностей, а также огромной социальной и моральной ответственностью, личность в этом отношении не может доминировать над должностью. Смещение стрелки весов здесь ведет к подрыву всего государственного строя, к неправильной интерпретации национальных интересов в том или ином государстве, а также к использованию своего политического положения для «неполитических» целей.

Отличным примером в этой связи является ситуация с криптовалютой в Соединенных Штатах. Проект World Liberty Financial, запущенный семьей Дональда Трампа и поддерживаемый непосредственно им, по своей сути является спекулятивной схемой, позволяющей «продавать» политическую известность и влияние [1]. Согласно исследованию New York Times, данный проект позволял Трампу не только получать многомиллионные доходы, но и влиять на внешнюю политику: «В рамках проекта World Liberty Financial

криптовалюта продавалась иностранным инвесторам, в том числе из Израиля и Гонконга, согласно полученным The Times данным. Это открыло новый способ заручиться поддержкой Дональда Трампа для иностранных компаний (World Liberty has sold its cryptocurrency to investors abroad, including in Israel and Hong Kong, according to interviews and data obtained by The Times, establishing a new avenue for foreign businesses to try to curry favor with Mr. Trump)» [11]. Также незадолго до инаугурации Дональд Трамп запустил мем-коин TRUMP, который прямо зависит от высказываний президента в социальных сетях, а также его политических действий. Так, стоимость криптоактива выросла более чем на 3% после российско-американского саммита на Аляске [3]. И этот случай не самый показательный: в апреле 2025 г. был анонсирован ужин с Трампом для самых крупных инвесторов TRUMP-coin и стоимость валюты увеличилась на 60% [7].

Использование своего должностного положения в отношении криптовалют и личного обогащения является прямым следствием процесса селебритизации. Не стоит и говорить, что цифровые потоки огромных средств создают лазейки для незаконных целей: отмывания средств, спонсирования терроризма и наркотрафика.

СЕЛЕБРИТИЗАЦИЯ: ТРЕНД ИЛИ НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ?

С приходом информационного общества и эры пост-правды политика также стала меняться. В развитых странах победа на крупных выборах уже не может обеспечиваться собраниями во дворах или листовками, новые каналы информации и веб-приложения создали множество возможностей для привлечения электората. Тем не менее информационное поле чрезвычайно захламлено «шумом», т.е. малозначимым или откровенно бессмысленным контентом. Каждый день потенциаль-

ный избиратель регистрирует огромное количество информации: от цвета галстуков коллег на работе до изменений цен в продуктовых магазинах после. Чтобы увеличить его интерес к политике и заставить его поддержать того или иного кандидата, нужно создать что-то, что выделит этого кандидата из водоворота символов, нужно создать инфоповод.

Именно личность позволяет сделать инфоповод постоянным. Слова на бумаге остаются лишь горкой букв, пока на ней не появляется подпись. Так и работает селебритизация — политики превращаются в инфлюенсеров и лидеров мнений, пытающихся стать «своими» для электората.

Прорыв в этом отношении сделал 45-й и 47-й президент США Дональд Трамп. Он не просто победил на выборах, он создал мировой политический образ, а также капитализировал его. Фамилия «Трамп» теперь связана не только с отдельным человеком, но и с политикой Соединенных Штатов, криптовалютой, интернет-мемами, собственной социальной сетью, трампизмом и даже приложением Тик Ток.

С помощью соцсетей Дональд Трамп превратился из президента с функцией управления государством в типичного «техасского дедушку». На своей странице в Truth Social Трамп совмещает политические высказывания с мнением об американском футболе [15]. Его посты часто отражают не официальную позицию Соединенных Штатов, а личную позицию Трампа, которая в этом контексте сращивается с его позицией политической. В преддверии выборов мэра Нью-Йорка, запланированных на 4 ноября 2025 г., Трамп опубликовал следующее:

«Самопровозглашенный коммунист из Нью-Йорка Зохран Мамдани, который баллотируется на пост мэра... У него будут проблемы с Вашингтоном, каких не было ни у одного мэра в истории нашего некогда великого

города. Помните, ему нужны деньги от меня как от президента, чтобы выполнить все свои ФАЛЬШИВЫЕ коммунистические обещания. Он ничего от меня не получит, так какой смысл голосовать за него? На протяжении тысячелетий эта идеология всегда терпела крах» (Self-proclaimed New York City Communist, Zohran Mamdani, who is running for Mayor... He is going to have problems with Washington like no Mayor in the history of our once great City. Remember, he needs the money from me, as President, in order to fulfill all of his FAKE Communist promises. He won't be getting any of it, so what's the point of voting for him? This ideology has failed, always, for thousands of years) [16].

Трамп буквально призывает людей не голосовать за кандидата в мэры по причине того, что он НЕ ДАСТ ЕМУ ДЕНЕГ как президент. Показательна также его оценка коммунистической идеологии как чего-то фальшивого и обреченного на провал. Личное мнение Трампа воспринимается населением Соединенных Штатов через призму его президентства — это приводит к тому, что любое высказывание, любое действие 45-го и 47-го президента становится политизированным, становится «акцией». И Трамп это понимает.

Селебритизация в политике создает взаимозависимую связь между личностью и должностью. Любое личное высказывание становится официальным, а официальное приобретает риторические черты стиля определенной личности, дабы не отставать от образа. Здесь стоит сказать и о «щитпостинге» — общем названии высмеивания в социальных медиа, использующем бессмысленный, сатирический или же «грязный» контент с целью ввести своих оппонентов в состояние агрессии. Увеличение «личности» в соотношении с должностью приводит к тому, что политические высказывания и личные смешиваются, а грань между ними размывается.

Так, представители Белого Дома 24 сентября 2025 г. опубликовали фотографию президентов США, где на портрете Джозефа Байдена, между двумя Трампами, изображена авторучка [14]. Такие действия характерны не только для Трампа и его администрации. На официальной странице пресс-центра губернатора Калифорнии и члена Демократической партии Гэвина Ньюсома регулярно публикуется «низкоуровневый» контент. 4 октября там появилось изображение, где Дональд Трамп изображен в образе королевы викторианской эпохи, а подпись гласит: «КОРОЛЕВА ТРЕБУЕТ ОТ КРЕСТЬЯН СОЧУВСТВИЯ. ШАТДАУН = КОНЕЦ ДОРОГИМ УСЛУГАМ. ВО ДВОРЦЕ ВОНЯЕТ. У БЕДНОГО СТИВЕНА МИЛЛЕРА ТЯЖЕЛЫЙ ДЕНЬ» (THE QUEEN DEMANDS SYMPATHY FROM YOU PEASANTS! SHUTDOWN = NO DEAPER DUTY. THE PALACE STINKS. POOR STEPHEN MILLER HAD TO ENDURE A ROUGH ONE DAY) [12]. Днем ранее пресс-бюро охарактеризовала советника Трампа по внутренней безопасности Стефена Миллера как «королеву сцены» (slay queen) [13].

Высказывания западных, в частности американских, политиков касаются не только внутригосударственных распрей. Это «шоу» выходит далеко за границы США: 11 августа 2025 г. сенатор Ричард Блументаль на платформе «X» назвал Президента Российской Федерации Владимира Путина «бандитом из КГБ», заявив, что он «понимает только силу» [5]. И такие примеры далеко не единичны.

Превращение политики в шоу-бизнес чревато огромными убытками как внутри, так и вне государства. Что касается международных отношений, связь здесь очевидна. Когда одна сторона позволяет себе «щитпостинг» и прямые оскорбления второй стороны, доверие к ней пропорционально и неуклонно падает. Правительства оказываются на разных уровнях переговорной куль-

туры, когда одна страна говорит о международных проблемах, а другая о том, а именно ее президент, что «спасла Тик Ток и потому ей многие обязаны» [8].

Если говорить о положении внутри государства, то отчетливо можно понять следующее: процесс селебритизации подменяет понятие «политик» на «артист». Последствия у этого огромные: новые поколения американцев будут воспринимать политику не как профессиональную деятельность по защите национальных интересов своего государства, а как развлекательное шоу. Такую ассоциацию усиливает и политическая сатира: мало того что сами официальные лица занимаются щитпостингом, так и американская массовая культура открыто и максимально грязно деконструирует понятие «политика». Новый 27-й сезон знаменитого в США своей социальной остротой мультсериала «Южный парк» в первой же серии показал президента Трампа безумным дедом, находящимся в романтических отношениях с сатаной [18].

Все эти факторы разительно снижают уровень политической культуры внутри страны. Если ранее Соединенные Штаты были страной, отстаивающей, будь то на бумаге или нет, ценности демократии и свободы, то сейчас это политический цирк, где представители двух ведущих партий пытаются изощриться в высшей степени, чтобы остроумнее оскорбить своих оппонентов; где львиная доля политических деятелей ненавидит президента; где президент может официально высказываться о том, что в ходе его речи в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций имела место «диверсия», так как в штаб-квартире ООН резко остановился эскалатор и президент чуть не упал [17].

Таким образом, набирающий обороты процесс селебритизации в США прямо влияет на качественную составляющую политической культуры государства, подменяя объективные категории на медийные инфоповоды.

ЕВРОПЕЙСКАЯ СЕЛЕБРИТИЗАЦИЯ ИЛИ ФАКТОР РУСОФОБИИ

Процесс, которому посвящена данная работа, протекает в Европе немного в иной форме, чем в Америке. Если Дональд Трамп — это бизнесмен, стремящийся к продвижению собственного всеобъемлющего бренда, то европейские политики остаются, в первую очередь, политиками, зарабатывая влияние и конструируя в глазах общественности свои образы, используя низкие, откровенно ксенофобские и лживые методы.

Кая Каллас, занимающая с 1 декабря 2024 г. [2] пост высокого представителя Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности, является ярким примером такой медиа-политической личности. Ее антироссийская, даже радикально-русофобская риторика обеспечила ей сначала почти решающую роль в эстонской политике [10], а именно пост премьер-министра государства, а потом и роль, де факто, «министра иностранных дел» Евросоюза. Народ Эстонии, страны, в которой история отношений с СССР и участия во Второй мировой войне переписывается буквально по щелчку пальцев, активно поддерживает такого политика, как Каллас.

Перед заседанием Совета ЕС по иностранным делам 24 февраля 2025 г. бывшая премьер-министр Эстонии заявила: «Конечно, мы не можем говорить за президента Трампа, но эти заявления [в адрес Зеленского] весьма интересны. Я имею в виду те, про диктатора. Когда я услышала об этом в первый раз, я была уверена, что он [Трамп] ошибся и перепутал двух других людей, потому что ни В.В. Путин не проводил выборы, ни в России не проводились выборы уже 25 лет» [5].

Каллас фактически называет легитимного президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина диктатором, поддерживая свой образ «воительницы с Россией». За по-

добную риторику, а именно за жесткую позицию по отношению к президенту Российской Федерации, высший дипломат ЕС даже удостоилась прозвища «европейская Железная леди» [10], что отсылает к Маргарет Тэтчер и ее бескомпромиссной позиции в отношении СССР и коммунистической идеологии. Слова Каллас могут быть расценены не иначе, чем агрессия, русофобия и дипломатический скандал. Несмотря на это, она сознательно апеллирует именно такими заявлениями в адрес России и ее законно избранного президента. В этой связи огромный интерес представляет дальнейшее развитие ее политического имиджа и «персонажа», ведь российско-украинский конфликт вскоре будет завершён, а перед Европой вновь будет поставлена задача по реинтеграции Российской Федерации.

Конечно, безосновательные обвинения в адрес российских политиков не исчерпывают антироссийский арсенал Каллас. 25 ноября 2025 года, в ходе пресс-конференции в Брюсселе, она заявила, что: «За последние 100 лет Россия напала более чем на 19 стран, некоторые — даже три или четыре раза. Ни одна из этих стран не напала на Россия» [5]. Здесь мы можем наблюдать уже привычную для европейских политиков методику — переписывание истории. Не стоит и говорить, что такое заявление в корне не соответствует действительности и свидетельствует лишь о низком уровне образованности, а также об успехе массовой кампании по насаждению русофобии, ведь поддержка народами стран Европы таких лозунгов прямо свидетельствует об этом. Стоит отметить, что связь избрания Каллас на одну из главных должностей Евросоюза и ее антироссийская риторика — не выдумка российских СМИ и не часть контрпропаганды. Крупные европейские и американские СМИ [9] также указывают на то, что премьер-министром Эстонии [10], что высоким представителем ЕС

по внешней политике и вопросам обороны Каллас стала во многом благодаря показательно жесткой позиции в отношении Российской Федерации.

Ее политический образ основан на популярной для стран Европы идее русофобии. Ее официальные заявления соответствуют этому вектору — этой медийной клетке, рабыней которой она стала. Каллас не может просто сказать о нормализации отношений с Россией, не может сказать о возможных компромиссах в рамках Европейской безопасности — ее власть и поддержка без антироссийской риторики сойдет на нет. Уже упомянутый процесс медиатизации политики дал Каллас высокую трибуну — интернет — чтобы и дальше развивать себя как политического «персонажа».

Конечно, ни о какой политической культуре речи и не может идти. Каллас, как и другие политические фигуры Европы, использует ложь, клевету, угрозы и оскорбления — все, чтобы поддержать свой возведенный на могиле дипломатии взаимоуважения образ.

СЕЛЕБРИТИЗАЦИЯ КАК НАСТОЯЩЕЕ

Сегодня все больше политиков в странах Европы и Северной Америки превращаются в «политических блогеров». Это уже не просто фено-

мен или исключение, это тенденция, которая с каждым годом набирает обороты. Согласно философским концепциям постмодерна [4], такое «развитие» вполне ожидаемо и отвечает переходу источников власти, а именно социального одобрения и «воли» народа, в информационное поле. Исходя из этого, апеллирование к широким массам всегда будет сопровождаться низкоуровневой аргументацией, примеры которой были приведены выше: оскорбления, пустые обвинения, переписывание истории. Для России, которая исторически придерживалась и продолжает придерживаться таких принципов международного диалога, как взаимное уважение, ориентир на сотрудничество, поиск компромиссов и справедливость, вектор на деградацию политической культуры на Западе является угрозой для дальнейшей коммуникации, а также для общей безопасности.

В таких условиях Российской Федерации и ее дипломатическим работникам, как никогда раньше, нужно собственным примером возвращать тренд на действительно «культурное» межкультурное общение и продолжать и дальше продвигать курс на справедливость и сотрудничество в международных отношениях.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. «Вам не подать в суд». Как криптопроект принес семье Трампа миллионы // РБК. 2025. 2 апр. [Электронный ресурс].
2. Критикующая политику России Каллас сменит Борреля во главе дипломатии ЕС // РБК. 2024. 28 июн. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/politics/28/06/2024/667c0f779a79471a296badf9>. (дата обращения: 07.12.2025).
3. Мемкоин Трампа вырос на 3 % после начал его встречи с Путиным // РБК. 2025. 6 окт. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/68e4c2949a79471d9095d81e>. (дата обращения: 07.12.2025).
4. Мищенко М. А. Теоретический гиперкритицизм Жана Бодрийяра в контексте постмодернистской социальной теории // Теологический вестник Смоленской Православной Духовной Семинарии. № 4/2022. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskiy-giperkrititsizm-zhana-bodriyara-v-kontekste-postmodernistskoj-sotsialnoy-teorii>. (дата обращения: 28.12.2025).

5. Примеры проявлений русофобии//Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://mid.ru/ru/press_service/publikacii-i-opроверzenia/primery-proyavleniya-rusofobii/2037736/. (дата обращения: 07.12.2025).
6. Селебритизация политики [Электронный ресурс]//Новый дипломатический словарь. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://dipslo.ru/ru/selebritizatsiia-politiki>. (дата обращения: 07.12.2025).
7. Токен TRUMP подорожал на 60% после анонса ужина с Трампом. Кто приглашен//РБК. 2025. 3 апр. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/6809f0709a794784b633d024>. (дата обращения: 07.12.2025).
8. Трамп заявил, что спас Tik Tok//Коммерсантъ. 2025. 5 нояб. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7972161>. (дата обращения: 09.12.2025).
9. Estonia's PM Kaja Kallas secures election win with pro-Ukraine stance//The Guardian. 2023. March 5. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/mar/05/estonias-pm-kaja-kallas-secures-election-win-with-pro-ukraine-stance>. (дата обращения: 07.12.2025).
10. Kasulis Cho K. Who is Estonia's Kaja Kallas, and why is her election win key for Ukraine?//The Washington Post. 2023. March 7. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2023/03/07/estonia-prime-minister-kaja-kallas-ukraine/>. (дата обращения: 07.12.2025).
11. Lipton E., Yaffe-Bellany D. & Protess B. Secret Deals, Foreign Investments, Presidential Policy Changes: The Rise of Trump's Crypto Firm//The New York Times. 2025. April 29. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.nytimes.com/2025/04/29/us/politics/trump-crypto-world-liberty-financial.html>. (дата обращения: 07.12.2025).
12. Office of the Governor [@GovPressOffice]. This is what you get when you staff your White House with social media managers and college kids instead of serious policy professionals [Social media post]//X (formerly Twitter). 2025. November 5. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://x.com/GovPressOffice/status/1974318690670944658>. (дата обращения: 07.12.2025).
13. Office of the Governor [@GovPressOffice]. We will not be responding to the White House's meme. We are focused on securing the border, not engaging in a meme war with a failing administration [Social media post]//X (formerly Twitter). 2025. November 4. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://x.com/GovPressOffice/status/1973946605276668050>. (дата обращения: 07.12.2025).
14. Topinka R. 'This is a shitpost, not policy': how a joke took over the US political agenda//The Guardian. 2025. October 2. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2025/oct/02/shitpost-us-white-house-trump-joke>. (дата обращения: 07.12.2025).
15. Trump Donald J. [@realDonaldTrump]. ...The Democrats and Crooked Joe Biden are the true threat to democracy, not me! [Social media post]//Truth Social. 2025. October 28. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://truthsocial.com/@realDonaldTrump/115285407847623317>. (дата обращения: 07.12.2025).
16. Trump Donald J. [@realDonaldTrump]. The so-called "meme war" is just another distraction from their failures... [Social media post]//Truth Social. 2025. October 30. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://truthsocial.com/@realDonaldTrump/115287641147640374>. (дата обращения: 07.12.2025).
17. Trump Donald J. [@realDonaldTrump]. Wow, the ratings for the new season of South Park are through the roof! [Social media post]//Truth Social. 2025. October 24. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://truthsocial.com/@realDonaldTrump/115261466629181518>. (дата обращения: 07.12.2025).
18. White P. New 'South Park' season premiere draws big ratings in its new home//Deadline. 2025. July 31. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://deadline.com/2025/07/south-park-season-27-ratings-1236474650/>. (дата обращения: 07.12.2025).

REFERENCES

1. «Vam ne podat v sud». Kak kriptoproekt prines seme Trampa milliony//RBK. 2025. 2 apr. [Elektronniy resurs].
2. Kritikuyushchaya politiku Rossii Kallas smenit Borrelya vo glave diplomatii ES//RBK. 2024. 28 iyun. [Elektronniy resurs]. — Rezhim dostupa: URL: <https://www.rbc.ru/politics/28/06/2024/667c0f779a79471a296badf9>. (data obrashcheniya: 07.12.2025).
3. Memkoin Trampa vyros na 3% posle nachala ego vstrechi s Putinym//RBK. 2025. 6 okt. [Elektronniy resurs]. — Rezhim dostupa: URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/68e4c2949a79471d9095d81e>. (data obrashcheniya: 07.12.2025).
4. Mishchenko M. A. Teoreticheskiy giperkrititsizm Zhana Bodriyyara v kontekste postmodernistskoy sotsial'noy teorii//Teologicheskiy vestnik Smolenskoй Pravoslavnoy Dukhovnoy Seminarii. № 4/2022. [Elektronniy resurs]. — Rezhim dostupa: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskiy->

giperkrititsizm-zhana-bodriyyara-v-kontekste-postmodernistskoy-sotsialnoy-teorii. (data obrashcheniya: 28.12.2025).

5. Primery proyavleniy rusofobii//Ministerstvo inostrannykh del Rossiyskoy Federatsii. [Elektronniy resurs]. — Rezhim dostupa: URL: https://mid.ru/ru/press_service/publikacii-i-oproverzenia/primery-proyavleniya-rusofobii/2037736/. (data obrashcheniya: 07.12.2025).

6. Selebritizatsiya politiki//Novyy diplomaticheskii slovar. [Elektronniy resurs]. — Rezhim dostupa: URL: <https://dipslo.ru/ru/selebritizatsiya-politiki>. (data obrashcheniya: 07.12.2025).

7. Token TRUMP podorozhal na 60% posle anonsa uzhina s Trampom. Kto priglashen//RBK. 2025. 3 apr. [Elektronniy resurs]. — Rezhim dostupa: URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/6809f0709a794784b633d024>. (data obrashcheniya: 07.12.2025).

8. Tramp zayavil, chto spas TikTok [Elektronniy resurs]//Kommersant. 2025. 5 noyab. [Elektronniy resurs]. — Rezhim dostupa: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7972161>. (data obrashcheniya: 09.12.2025).

9. Estonia's PM Kaja Kallas secures election win with pro-Ukraine stance//The Guardian. 2023. March 5. [Elektronniy resurs]. — Rezhim dostupa: URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/mar/05/estonias-pm-kaja-kallas-secures-election-win-with-pro-ukraine-stance>. (data obrashcheniya: 07.12.2025).

10. Kasulis Cho K. Who is Estonia's Kaja Kallas, and why is her election win key for Ukraine?//The Washington Post. 2023. March 7. [Elektronniy resurs]. — Rezhim dostupa: URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2023/03/07/estonia-prime-minister-kaja-kallas-ukraine/>. (data obrashcheniya: 07.12.2025).

11. Lipton E., Yaffe-Bellany D. & Protess B. Secret Deals, Foreign Investments, Presidential Policy Changes: The Rise of Trump's Crypto Firm//The New York Times. 2025. April 29. [Elektronniy resurs]. — Rezhim dostupa: URL: <https://www.nytimes.com/2025/04/29/us/politics/trump-crypto-world-liberty-financial.html>. (data obrashcheniya: 07.12.2025).

12. Office of the Governor [@GovPressOffice]. This is what you get when you staff your White House with social media managers and college kids instead of serious policy professionals [Social media post]//X (formerly Twitter). 2025. November 5. [Elektronniy resurs]. — Rezhim dostupa: URL: <https://x.com/GovPressOffice/status/1974318690670944658>. (data obrashcheniya: 07.12.2025).

13. Office of the Governor [@GovPressOffice]. We will not be responding to the White House's meme. We are focused on securing the border, not engaging in a meme war with a failing administration [Social media post]//X (formerly Twitter). 2025. November 4. [Elektronniy resurs]. — Rezhim dostupa: URL: <https://x.com/GovPressOffice/status/1973946605276668050>. (data obrashcheniya: 07.12.2025).

14. Topinka R. 'This is a shitpost, not policy': how a joke took over the US political agenda//The Guardian. 2025. October 2. [Elektronniy resurs]. — Rezhim dostupa: URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2025/oct/02/shitpost-us-white-house-trump-joke>. (data obrashcheniya: 07.12.2025).

15. Trump Donald J. [@realDonaldTrump]. ... The Democrats and Crooked Joe Biden are the true threat to democracy, not me! [Social media post]//Truth Social. 2025. October 28. [Elektronniy resurs]. — Rezhim dostupa: URL: <https://truthsocial.com/@realDonaldTrump/115285407847623317>. (data obrashcheniya: 07.12.2025).

16. Trump Donald J. [@realDonaldTrump]. The so-called "meme war" is just another distraction from their failures... [Social media post]//Truth Social. 2025. October 30. [Elektronniy resurs]. — Rezhim dostupa: URL: <https://truthsocial.com/@realDonaldTrump/115287641147640374> (data obrashcheniya: 07.12.2025).

17. Trump Donald J. [@realDonaldTrump]. Wow, the ratings for the new season of South Park are through the roof! [Social media post]//Truth Social. 2025. October 24. [Elektronniy resurs]. — Rezhim dostupa: URL: <https://truthsocial.com/@realDonaldTrump/115261466629181518> (data obrashcheniya: 07.12.2025).

18. White P. New 'South Park' season premiere draws big ratings in its new home//Deadline. 2025. July 31. [Elektronniy resurs]. — Rezhim dostupa: URL: <https://deadline.com/2025/07/south-park-season-27-ratings-1236474650/> (data obrashcheniya: 07.12.2025).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шикеля Всеволод Евгеньевич — студент 3-го курса факультета международных отношений ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России». 119021, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1.

E-mail: seva.shekela@gmail.com.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shikelya Vsevolod E. — 3rd year student of the Faculty of International Relations, the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. 53/2 Ostozhenka str., building 1, Moscow, 119021, Russia. E-mail: seva.shekela@gmail.com.

ПРОГРАММА МАГИСТРАТУРЫ «ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ И КОНСУЛЬСКАЯ СЛУЖБА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

ОСНОВНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК (НА ВЫБОР)

ДИПЛОМАТИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА
РОССИЙСКИХ ЗАГРАНУЧРЕЖДЕНИЙ

ДИПЛОМАТИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА

ПУБЛИЧНАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ

ПЕРСПЕКТИВЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА

ВЫПУСКНИКИ ПРОГРАММЫ МОГУТ СТРОИТЬ КАРЬЕРУ В:

СИСТЕМЕ МИД РОССИИ

МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

АНАЛИТИЧЕСКИХ И ЭКСПЕРТНЫХ ЦЕНТРАХ

И ИНЫХ ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОГРАММЫ:
ВИНОКУРОВ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ

ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ ДИПЛОМАТИИ, ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ЧЛЕН РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК И АКАДЕМИИ ВОЕННЫХ НАУК, ЭКСПЕРТ РСМД,
ЧЛЕН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ, ДОКТОР ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

INFO@DIPACADEMY.RU +7 (499) 246-18-44
119021, МОСКВА, УЛ.ОСТОЖЕНКА, Д.53/2, СТР.1

ПРОГРАММА МАГИСТРАТУРЫ «ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ И КОНСУЛЬСКАЯ СЛУЖБА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

ОСНОВНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК (НА ВЫБОР)

ДИПЛОМАТИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА
РОССИЙСКИХ ЗАГРАНУЧРЕЖДЕНИЙ

ДИПЛОМАТИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА

ПУБЛИЧНАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ

ПЕРСПЕКТИВЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА

ВЫПУСКНИКИ ПРОГРАММЫ МОГУТ СТРОИТЬ КАРЬЕРУ В:

СИСТЕМЕ МИД РОССИИ

МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

АНАЛИТИЧЕСКИХ И ЭКСПЕРТНЫХ ЦЕНТРАХ

И ИНЫХ ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОГРАММЫ:
ВИНОКУРОВ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ

ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ ДИПЛОМАТИИ, ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ЧЛЕН РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК И АКАДЕМИИ ВОЕННЫХ НАУК, ЭКСПЕРТ РСМД,
ЧЛЕН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ, ДОКТОР ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

INFO@DIPACADEMY.RU +7 (499) 246-18-44
119021, МОСКВА, УЛ.ОСТОЖЕНКА, Д.53/2, СТР.1

ПРОГРАММА МАГИСТРАТУРЫ «ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ И КОНСУЛЬСКАЯ СЛУЖБА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

ОСНОВНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК (НА ВЫБОР)

ДИПЛОМАТИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА
РОССИЙСКИХ ЗАГРАНУЧРЕЖДЕНИЙ

ДИПЛОМАТИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА

ПУБЛИЧНАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ

ПЕРСПЕКТИВЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА

ВЫПУСКНИКИ ПРОГРАММЫ МОГУТ СТРОИТЬ КАРЬЕРУ В:

СИСТЕМЕ МИД РОССИИ

МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

АНАЛИТИЧЕСКИХ И ЭКСПЕРТНЫХ ЦЕНТРАХ

И ИНЫХ ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОГРАММЫ:
ВИНОКУРОВ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ

ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ ДИПЛОМАТИИ, ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ЧЛЕН РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК И АКАДЕМИИ ВОЕННЫХ НАУК, ЭКСПЕРТ РСМД,
ЧЛЕН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ, ДОКТОР ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

INFO@DIPACADEMY.RU +7 (499) 246-18-44
119021, МОСКВА, УЛ.ОСТОЖЕНКА, Д.53/2, СТР.1

